

№ 23 (27)
1993

ИЗДАТЕЛЬ
ООО "РАУ-Университет"

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.

Янин И.Т.

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- Фактор многообразия (беседа с Президентом Республики Татарстан М.Шаймиевым)
- Выборы, референдумы: о чем говорят цифры? Е.Андрющенко
- Российские опросы

К НОВОМУ СОГЛАСИЮ

- Евразийская модель для России. А.Панарин

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

- Медведев Рой Александрович. Н.Кротов, М.Холмская

Внешняя политика

- "Буря в пустыне" - три года спустя. А.Вавилов
- Активизация исламистского движения. А.Вирабов
- Международная акция "Примирение и память". П.Бараболя
- Чехия и Словакия (экономическая реформа, распад, внешняя ориентация). В.Даньшина
- Телевизионное обращение Президента Б.Клинтона к американскому народу.
- Ратификация Сенатом США Договора об открытом небе.

Экономика

РЕФОРМА

- Приватизация в России. И.Еременко, Л.Серова

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- Единственно ли возможный путь - приватизация?

Ю.Егоров

ИНФОРМАЦИЯ В НОМЕР

- Всероссийское экономическое совещание 27-28 июля в Москве

НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ

- ТЭК: Российская нефть-проблемы и перспективы.

В.Исаев

СТАТИСТИКА

- Уровень инфляции и цены на продовольствие, товары и услуги в июле 1993 г.

- [Государство Камбоджа.](#)
- [Современные формы международной торговли: инжиниринг, торговля лицензиями и услугами "know how". А.Маклаков](#)
- [Контакты с торговыми партнерами: как они устанавливаются.](#)
[Ю.Зуев](#)

Культура

- [Прорастают ли "жемчужные зерна". Л.Аннинский](#)
- [Прощай, книга! В.Фартышев](#)
- [К 100-летию кинематографа \(беседа с Х.Зеендером\).](#)

Экология

- [Радиоактивные отходы - в космос? Ю.Мозжорин](#)

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.

Адаптирован для WEB [службой поддержки.](#)

ФАКТОР МНОГООБРАЗИЯ

С Президентом Республики Татарстан
МИНТИМЕРОМ ШАЙМИЕВЫМ беседует главный редактор
журнала "Российская провинция" профессор Вадим Чурбанов

НЕМНОГО О ЛИЧНОСТИ ПРЕЗИДЕНТА М.ШАЙМИЕВА

Ему 56 лет. Родился в деревне. Девятый ребенок в семье. Род Шаймиевых славился хозяйственной основательностью и трудолюбием. Отец одно время был председателем колхоза. Считалось, что семья жила небедно. Впрочем, что значит "небедно"? Когда будущий первый Президент Татарстана, намаявшись наравне со всеми по хозяйству, вечером садился за школьные уроки, старшие корили: не экономишь керосин. В семнадцать лет он - студент Казанского сельхозинститута, в двадцать два года - инженер Муслумовской ремонтно-технической станции, а в двадцать три уже на первой руководящей ступеньке - главный инженер этой станции. Через два года следующая ступенька - управляющий районной "Сельхозтехникой". Побывал в молодых передовиках производства - прославился самыми высокими урожаями кукурузы в Татарстане. Был делегирован в Москву на съезд комсомола, в президиуме которого сидели Хрущев и Гагарин. Друг Шаймиева, понаблюдав, как он говорит с людьми, как решает хозяйственные вопросы, напроорочил: "Быть тебе, Минтимер, министром!" В тридцать два года он им стал - министром мелиорации и водного хозяйства Татарской АССР. А потом - первый заместитель Председателя Совета Министров, секретарь обкома партии. Председатель Совета Министров, в 1989-1990 годах - первый секретарь обкома, в 1990-1991 - Председатель Верховного Совета, с 1991 года - Президент Республики Татарстан.

- Вы всю жизнь шли по служебной лестнице только вверх, ни разу не падали. Какие качества, свойства характера обеспечили такую карьеру? Говорят, Минтимер переводится как "я - железный". Ваш характер соответствует вашему имени?

- В нашей семье оставались жить после рождения только девочки, а мальчики умирали. По поверью же, если ребенка назвать "крепким" именем, то он выживет. Поэтому назвали Минтимером.

Обычно "железный характер" связывают с жестокостью, бессердечностью, в этом смысле я своего имени не оправдываю. А твердость, думаю, есть. Это твердость позиции. Каждый человек меняется. Побывавший в студентах нашего Казанского университета Лев Толстой говорил о себе, что в его жизни было пять Львов Толстых. Я, разумеется, тоже менял многое в своих взглядах на жизнь. Но никогда не отступал от самого простого и одновременно самого главного и трудного: быть честным, не покладая рук трудиться, уважать людей, иметь свое мнение при любых обстоятельствах.

- Раз уж вы упомянули Льва Толстого, сошлюсь на него и я. Объясняя, почему основные герои "Войны и мира" - представители высших слоев дворянства, он писал, что ему особенно интересна была история людей, свободных для выбора между добром и злом, образованием и невежеством, славой и неизвестностью. Когда я недавно перечитал это объяснение Толстого, меня поразило еще один выбор, который он назвал: "между властью и ничтожеством". Вы смолodu при власти, а теперь на ее вершине. Что, с этой вершины и в самом деле кажется, что те, кто не имеет власти, ничтожны?

- Может быть, так действительно кажется людям, которые упиваются властью и такими ее спутниками, как зависимость окружающих людей, известность, материальное благополучие. Властолюбие с его внешним антуражем стало в нашей стране страшной эпидемией. Сегодня ей особенно легко поддаются люди, не искушенные в государственных делах. Я, может быть, потому и не падал с лестницы власти, что считал и считаю ее всего лишь инструментом для работы, условием исполнения своих обязанностей. По воспитанию и характеру мне претят высокомерие, напыщенность, страсть к роскоши, к чиновничеству. Говорят, что роскошные автомобили, свита,

резиденции нужны потому, что этого требует престиж государства. Но если льется кровь, нарастают нищета, болезни, преступность, разлад, то властная осанка, пышные апартаменты, длинные кортежи в глазах народа дают обратный эффект. Самая высокая власть может быть ничтожной, если люди ее не уважают. Интеллектуальная и нравственная "власть, власть таланта, власть доброты и доверия куда важнее и надежнее - их, по крайней мере, не дают и не отбирают, как все, что дается человеку по должности. Вероятно, и Лев Толстой противопоставляет ничтожеству власть вовсе не должностную, а нравственную. Честность, например, тоже может быть властью над окружающими людьми, потому что способна и их принуждать к честности.

И в прежних должностях, и теперь, в должности Президента, власть больше всего привлекает меня возможностями делать дело. Чем больше власть, тем больше возможностей для этого. Я был увлечен каждой работой, которой мне довелось заниматься, и сегодня увлечен президентством именно как работой. И в печати, и устно я много раз говорил, что если потребуются, я готов немедленно уйти с поста Президента. Я говорю это легко и искренне. Может быть, оттого легко, что ни разу ничего не терял. А искренне потому, что уверен: и любым другим делом я тоже буду заниматься с увлечением и изо всех сил.

Когда Минтимер Шаймиев женился, родители подарили ему железную кровать, а брат-комбайнер - самовар на углях. Подарки считались роскошными. Вырос он на лапше, перемячах, кыстыбый - это и теперь его любимая еда. Президент Татарстана живет вдвоем с женой в трехкомнатной квартире - дети разъехались, живут своими семьями. Говорит: "квартира у меня нормальная". Есть у него мечта всей его жизни: построить собственный дом. Но... "у нас, к сожалению, общественное мнение пока не созрело, чтобы можно было спокойно заняться таким делом". Любит возиться на садовом участке. Досуг? "Люблю уединение, обожаю стихи Тукая, Такташа, с интересом читаю историка Соловьева. Друзья - те, с кем учился еще в школе, в институте. В дружбе я человек постоянный".

- Какой период в жизни представляется Вам самым интересным и счастливым?

- Конечно, молодость. В моем возрасте, видимо, большинству людей так кажется. Это и естественно: все вновь, все впереди, каждое событие - впервые. Да и время моей молодости было ярким, интересным.

Сейчас многие говорят, что оно было ужасным. В действительности было разное. И гигантские стройки, и поразительные достижения техники, и переход страны к всеобщему среднему образованию, и рывок в жилищном строительстве. Росли продолжительность жизни и ее материальная обеспеченность, люди были открыты друг для друга. Преступно все перечеркивать. Это не только безнравственно по отношению к старшим поколениям, ибо делает их жизнь бессмысленной, но и по отношению к молодежи, ибо лишает их исторических и моральных корней, чувства уважения к своей Родине и к своему народу.

Другое дело, что наслаивалось великое множество несправедливости, несуразностей, просто глупостей. Любого человека можно было унижить, расправиться с ним, и он даже мог не знать толком - за что. Произвол, двойная мораль, бюрократизм разъедали страну и умерщвляли самое главное - многообразие личностей, народов и традиций.

Теперь появились возможности преодоления прошлых бед. В должности Президента Татарстана я, разумеется, многое должен сделать для реализации таких возможностей. Поэтому сегодняшний день для меня тоже увлекательный.

- Что Вам больше всего удалось достичь в последние годы?

- Люди в Татарстане обретают чувство достоинства. Его дают политическая свобода и первые ростки материальной независимости - этой "объективированной свободы", как выразился кто-то из великих философов.

Республика - это государство, а государство - это очень серьезно.

Минтимер Шаймиев говорит мало. И крестьянский характер, наверное, сказывается, и достоинство лидера государства он соблюдать умеет, и положение у него и в Татарстане и вне него такое, что каждое слово должно быть весомым и взвешенным.

В Москве о Татарстане едва ли не чаще всего говорят как об "угрозе единству и целостности России". В связи с этим одни политологи прочат Президенту Шаймиеву лавры Ельцина, а другие - его терновый венок: один нанес смертельный удар "советской империи" - СССР, а другой может сыграть такую же роль в отношении "советской Российской империи".

В Казани совсем другое дело. Национал-радикалы, экстремисты упрекают Президента Татарстана в "предательстве татарского народа", подозревают его "в прислуживании Москве". Было дело, пришла даже телеграмма, в которой сообщалось, что М.Шаймиев приговорен к смертной казни за это "предательство". Критикуют его и с другого края, обвиняя в потворстве татарскому национализму и сепаратизму, в посягательстве на единство России.

Но идет время, мелькают одно за другим события, складываясь в историю. А уж она-то умеет сдвигать пену и укрощать страсти, судить не по словам и эмоциям, а по практическому результату. Главный результат такой: межнациональной трещины в Татарстане не образовалось, кровь на этой почве не пролилась, возбуждение стихает, взаимное доверие людей разных национальностей растет, экономических трудностей хватает, но все-таки живется здесь полегче, чем в других краях. Какая роль в этом принадлежит Президенту Минтимеру Шаймиеву?

Сам он объясняет свою роль очень просто: "позицию надо иметь". Президент ее имеет. В Казани и других местах мне говорили, что он свое мнение менять способен, а вот разменивать его не разменял, из края в край не метался и обстоятельствам не поддавался. А позицию ему надо было занять прежде всего в вопросе самом горячем и наитончайшем - в национальном вопросе. Она у него самая несомненная: каждый народ уникален, самоценен, достоин равного уважения и равных прав и, прежде всего, - права самому определять свою судьбу. В том числе, решать вопрос о своем суверенитете и своей государственности. При этом форма государственности, полнота суверенности должны опираться на исторические традиции и реальности. И то и другое предопределяет место Татарстана в России - без нее он немыслим. Такой вот твердый интернационалист Президент Минтимер Шаймиев - по нашим сумасшедшим временам, когда все подвергается сомнению, прямо-таки ортодокс какой-то: не поддается модным "веяниям" переименования всего на свете. А в политике постоянство - сила.

- Так угроза Татарстан единству и целостности России или нет? Ведь ваша республика и Федеративный договор не подписала, и Конституционное совещание в московском Кремле покинула, и - что особенно бурно всюду обсуждается - требует для себя особый статус - "ассоциированного членства Татарстана в Российской Федерации на основе взаимного делегирования полномочий"...

- Геростратова слава разрушителей России мне и моим коллегам не грозит. Татарстан, если хотите знать, обречен не на повторение Беловежской Пути в российском масштабе, а как раз на альтернативу ей.

То, что хочет и чего практически добивается Татарстан, сопоставимо с тем, что было выработано Ново-Огаревскими договоренностями. Ельцин поддерживал эти договоренности. Я тоже участвовал в их выработке от имени Татарстана и считаю - теперь еще тверже, чем весной и летом драматического 1991 года - что, если бы они были реализованы, родилось бы новое, действительно федеративное союзное государство, хотя и с элементами конфедерации. Время сделало бы свое дело и республики продвигались бы по пути к нарастающей интеграции. Но случилось иначе.

Сейчас некоторые федеральные структуры повторяют непростительные ошибки бывших союзных структур. Самостоятельность и доверие республик друг к другу и к Центру - единственное, что действительно может быть скрепами, соединительными обручами, а не ограничения "сверху", урезанный суверенитет.

Республика - это государство. Его не может быть больше или меньше. Или оно есть, или его нет. Татарская АССР испытала на себе, что значит декоративная государственность, имитация суверенитета. Трагические последствия бессилия автономной республики, ее неспособности защитить свой народ от произвола извне, "сверху" не прошли даром: мы хотим жить на своей земле своим умом. Кому это наносит ущерб? Разве что бюрократии, которая везде и всегда ненасытна в желании расширять свою власть. Да еще "теоретикам", которые свои схемы и "проекты" ставят выше реальностей жизни.

Да, Татарстан настаивает на реальном суверенитете. Но мы считаем, что он реализуем лишь как процесс, а не взрывная, разовая акция. "Должное и возможное" - в рамках этой системы мы взвешенно и неторопливо, шаг за шагом продвигаемся к тому, чтобы Республика Татарстан становилась полноценным государством с принятыми в мировом правосознании атрибутами. Это вовсе не сепаратизм и вовсе не разрушение России - это разрушение бюрократического унитаризма. Да мы и не абсолютизируем свой суверенитет, не форсируем его на тех направлениях, где не возникает потребности и возможности суверенизации - к примеру, в области обороны или собственной финансовой системы. Изменяются обстоятельства - мы это так или иначе учтем. Но реальный суверенитет Татарстана для нашего народа - безусловная ценность, которую никто у нас отобрать не сможет.

- Но ведь, кажется, бывают случаи, когда Татарстан буквально торпедирует действия Центра, с которым соглашаются другие республики в составе Российской Федерации.

- Руководство Татарстана опирается на волю населения, которую оно выразило на референдуме 21 марта 1992 года. Центр и другие субъекты федерации также должны считаться с этой волей. Надо же, наконец, всем усвоить - Россия страна невиданного в мире многообразия традиций, уклада жизни, культур, конфессий. Единообразные решения "сверху" для всех - это вчерашний день. Его возможности исчерпаны. А позитивный потенциал многообразия - неисчерпаем. Он ограничен лишь гуманистически ми ценностями, которые одинаково значимы для всего человечества - если, конечно, их считать "ограничениями". Значит, центр должен смириться с тем, что унитаристские действия уже бессильны.

- Но Центр не может быть Центром, если территории действуют через его голову: он только для того и существует, чтобы увязывать интересы "частей" с интересами "целого". Разве не так?

- По-моему, и так, и, одновременно, не так. К примеру, мы самостоятельно заключили двусторонние соглашения о сотрудничестве с рядом республик, краев, областей России, с Украиной, Беларусью, Казахстаном, Молдовой, Грузией, республиками Средней Азии. Мы создаем наши представительства в странах СНГ, в государствах "дальнего зарубежья". У нас есть Министерство внешнеэкономических связей. Учитывая, что Татарстан сегодня находится в сфере нарастающего международного внимания, при Президенте создан Департамент по иностранным делам и вопросам СНГ, которым руководит вице-президент Татарстана В. Н.Лихачев. Задачи этого Департамента - разработка концепции внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности нашей республики. Мы видим, что эти наши усилия с интересом и пониманием воспринимаются зарубежными странами, международными организациями. Они полезны для Татарстана. Но они приносят пользу и Российской Федерации: чем гуще, богаче сеть связей, тем и федерация крепче и ее положение в СНГ, в мире весомее.

Другое дело, что наша законная самостоятельность вызывает подозрительность, а то и недоброжелательность в некоторых федеральных ведомствах в Москве. Почему? Может быть, Татарстан своей внешней политикой наносит ущерб России или какому-либо субъекту федерации? Непредвзятый анализ фактов показывает, что все обстоит наоборот. Может быть, мы концептуально противоречим федеральной внешней политике? Но Татарстан твердо следует международному праву и Уставу ООН. Может быть, мы создаем организационные трудности для федеральных структур или для других субъектов федераций? Но мы стремимся к координации своей деятельности с другими субъектами международного права. Тогда, может быть, дело в посягательстве на монополию федеральных ведомств, на привычки некоторых московских чиновников считать, что провинция некомпетентна и только они знают, что нужно и что не нужно Республике Татарстан, его народу?

- Президент Татарстана подвергается критике с противоположных сторон - извне и изнутри: в первом случае считается, что Татарстан чрезмерен в своем суверенитете, во втором - что он недостаточен в этом.

- У нас есть радикально настроенные татарские национальные движения, чьи позиции резко отличаются от позиции официального Татарстана. Их заявления и действия негативно влияют на "имидж" республики и в России, и в мире. Мы ведем терпеливый диалог с этими движениями, иногда успешно, иногда - нет. Общая тенденция, я уверен, положительная. Но сегодня "имидж" Татарстана и в самом деле проблема насущная. Однако дело ведь и в том, кто что ищет. Некоторые средства массовой информации раздувают всякое экспрессивное проявление национал-радикализма, но замалчивают стремление большинства населения и успешные практические шаги руководства Татарстана к умеренности.

- В последние месяцы было сделано множество заявлений ученых мужей, политологов, журналистов о том, что настала пора преодолеть "отсталость России" в ее традиционной приверженности к национальной государственности. Конкретно, как известно, речь идет о "нелепости", "несоответствии духу конца XX века" сохранения национальных республик, национальной области, национальных округов и замене их территориально-государственными образованиями, чем-то вроде "штатов". Но, поскольку "отменить" республики и другие национально-государственные образования дело рискованное, спровоцирована "эпидемия" преобразования областей и краев в территориальные, можно сказать "вненациональные" республики. У меня сложилось впечатление, что республики в составе России вяло реагируют как на теоретизирование жаждущих, чтобы в России все было "как в США", так и на самовыравнивание областей и краев в правах с республиками. Чем объясняется такая "вялость"?

- Возражать против попыток ликвидировать государственность и автономию коренных народов России, даже дискутировать на эту тему - значит признать предмет разговора. А это бессмысленно и неосуществимо, во всяком случае, без кровавой диктатуры.

Международное сообщество заявило о ценности многообразия национальных традиций и самобытности культур как основы вариантности прогресса человечества, устойчивости современного мира. Декларации ООН исключают всякое сомнение в праве каждой нации - большой или малочисленной - на свою государственность и национально-культурную автономию. Так что с новоявленными "прогрессистами", которые "вдруг" подвергли сомнению право народов России на собственную государственность во имя "выравнивания прав человека" независимо от того, где он живет, в республике или в области - с такими "теоретиками" спорить нет никакого смысла: пусть они читают основополагающие документы ООН, другие международные акты.

Что касается Республики Татарстан, то она - государство всех народов, которые живут на нашей территории, без малейшей дискредитации кого бы то ни было по национальной, социальной, конфессиональной принадлежности. Мы выступаем за создание в Татарстане национальных поселков и сельсоветов в местах компактного проживания этнических групп, мы поддерживаем национальные центры любой национальной принадлежности, и у нас их немало. Сегодня в школах Татарстана обучение ведется на шести языках, у нас, кроме русских и татарских библиотек, есть 214 библиотек других этносов. Государственными языками в Татарстане являются русский и татарский. Так что мы многонациональное государство.

С другой стороны, да, Татарстан - государство татар, ибо здесь живет самая большая часть татарского народа. Где же, в таком случае, быть его государству? Или кто-нибудь отважится отрицать, что татары имеют право на свое государство?

Теперь о "равенстве прав" субъектов федерации. Я думаю, была сделана опасная ошибка, когда в правовой и политический оборот было введено само это понятие - субъект федерации, да еще и с весьма неопределенным наполнением. Теперь субъектом федерации, в сущности, может провозгласить себя кто угодно. Если по сегодняшней Конституции субъектом федерации является город Петербург, то почему им не может быть город Иркутск или город Выборг Ленинградской области? Какие тут критерии - чисто количественные? Но в России есть районы и города, в которых население больше, чем в иных республиках и областях.

Далее. Сегодня в России происходит злоумышленная подмена понятия "федерализация" понятием "децентрализация". Что децентрализация нужна в Российской Федерации и далее - внутри ее регионов, это не вызывает никаких сомнений. Децентрализация, безусловно, означает усиление прав территорий и, напротив, ограничение их для Центра. Но из усиления прав, к примеру, области, вовсе не следует, что она должна стать республикой, ибо республика - это национальное государство со всеми его атрибутами.

Вопрос о равных правах республик, областей, других территорий в сфере экономической (в том числе, в вопросах бюджета, налогообложения, внешних связей), в социальной и других сферах, не может вызвать у Татарстана никаких возражений. Зачем нам, чтобы, к примеру, у Горьковской области прав было меньше, чем у Татарстана? Но, повторюсь, республика - это государство. А любое государство суверенно. Межгосударственные отношения в рамках федерации и отношения Центра с государствами-участниками федерации - область очень сложная. Если ее усугубить образованием десятков и десятков новых государств в России, то в условиях нынешнего глубокого экономического и политического кризиса это может привести к очень опасным последствиям. Я думаю, надо уяснить суть происходящего: области и края хотят большей самостоятельности и меньшей зависимости от Центра, а не ущемления республик. Такого ущемления хотят лишь некоторые безответственные политики из Москвы - им хочется самим все решать за всех. Республики, обладая большими конституционными правами, не соглашаются с этим. Поэтому на них пытаются надавить "республиканизацией всей России". Но наших прав, я уверен, уже никто урезать не в силах.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ КРЕДО ПРЕЗИДЕНТА МИНТИМЕРА ШАЙМИЕВА

В знаменитом этимологическом словаре Макса Фасмера слово "обещать" связывается с обетом, принесением чего-либо в жертву. То есть, каждое обещание предполагает какой-то залог и, в случае неисполнения, - жертвы.

Президент Татарстана скуповат на обещания, а главное - расчетлив в них. Поэтому в республике его не призывают ни лечь на рельсы, ни попробовать пожить месяц-другой на профессорскую зарплату, ни заправить автомобиль за свой счет - не дал он, насколько я понимаю, для этого оснований. К тому же Минтимер Шаймиев терпелив, хотя именно за это его критикуют радикалы разных мастей. Но за нетерпение политиков народ всегда расплачивается вынужденным долготерпением. Наконец, хозяин Казанского Кремля прагматичен. Правда, кто теперь не прагматичен, вплоть до цинизма. Однако Президент Татарстана ограничивает свой прагматизм: его политическая философия - приоритет конкретных задач. Когда-то Эдуард Бернштейн облек такой прагматизм в заостренную формулу: "цель - ничто, движение - все". Все мы знаем из школьных учебников, что это стоило ему клейма "ревизиониста" и "оппортуниста", а также знаменитого совета Иганаца Ауэра: "Эде, так делают, но этого не говорят". Президент Шаймиев не скрывает своей приверженности конкретным делам.

На листке с вопросами для интервью Минтимера Шаймиева я написал: "У меня сложилось впечатление, что у вас в республике социализма осталось больше, чем, скажем, в Горьковской области. Это так? Если так, то почему? И вообще: У Татарстана есть собственная модель будущего или он приноравливается к общему строю, которым Россия идет в свое непроглядное завтра?"

Президент не стал вступать в рассуждения о социализме. Обронил лишь, что сейчас теория может рождаться лишь из выводов, а не из абстрактных предпосылок, но теперь не время для любых "измов", и вообще он настороженно относится ко всяким "моделям".

Что же, "что нам на пользу, то для нас закон" - и никаких умствований?

- Ничего подобного! Конечно, нужно представлять себе перспективу, понимать, куда движется общество. Но сейчас все-таки важнее всего каждодневно находить решения неотложных практических вопросов - начиная от завоза хлеба и молока в магазины, жилищного строительства и кончая изменением форм собственности. Чтобы найти правильные решения, пагубно делать резкие движения - к примеру, без тщательного просчета и основательной подготовки взять, да и приватизировать магазины или расформировать колхозы. Да, что полезнее для людей, то для нас и закон. А реформы ради реформ, слом всего прошлого лишь потому, что это пришло от коммунистического прошлого - глупо и даже преступно.

Мне приходится сносить какие угодно обвинения - в нерешительности, в консерватизме, в "совковости". Конечно, это расстраивает. Но такова уж ныне доля президента, да и любого человека в государственной должности. Однако что интересно: побывают люди в некоторых соседних регионах, в Москве, увидят, что там живется труднее, чем у нас, и обычно начинают склоняться к тому, что в нашей умеренности "что-то есть".

- Вы центрист?

- По крайней мере, в том смысле, что я стараюсь понять и оценить долю истины, заключающуюся в каждой мысли, в каждом направлении мысли. Логика деления людей, объединений, партий на глобально правых и глобально неправых, а идей на глобально правильные и глобально неправильные никому успеха в политике принести не может. Я так и в молодости считал, когда еще в районе работал, и позже, в обкоме партии. А теперь, в должности Президента республики - это мое кредо.

- Испокон веку в России существовал резкий перепад между столицей и провинцией. Погоду всегда заказывала столица, благополучие страны обеспечивала периферия - чаще всего не благодаря столичному "конструированию" действительности, а вопреки ему. Сегодня тоже "лестницу наверх" строит Москва, а взбираться-то по ней провинции.

- Давно сказано: на любую лестницу можно подняться, если правильно расположить ступени. А в разных регионах они должны быть расположены по-разному. Это мое убеждение. Я знаю Татарстан. Даже в его пределах между городами, районами - громадная разница. Даже при общих ориентирах единым строем и единым темпом двигаться невозможно. Да и кому это нужно? Пусть люди, избранные ими руководители сами располагают ступени - ни Казань, ни тем более Москва не должны отбирать у них этой возможности.

Самая главная беда в России сегодня - та же самая, что и до Октября, и в последующие десятилетия: верх над жизнью берет "проект", отвлеченная идеология. Но рано или поздно жизнь все равно берет свое, потому что она всегда богаче любой идеи. Так же, как провинция сильнее, живучее, наконец, мудрее любой столицы - хотя бы потому, что она несопоставимо больше и разнообразнее.

Я, кстати сказать, был рад, когда узнал, что замысел создать журнал "Российская провинция" родился не в столице, а здесь у нас, в Набережных Челнах, то есть в провинции. И что тяжкие заботы о его финансировании легли не на государство, а на негосударственные структуры "глубинки". Кроме всего прочего, это еще одно подтверждение тому, как далеки от истины те, кто подозревает Татарстан в сепаратизме: пожалуйста, пусть издателем общероссийского журнала будет организация из нашей республики: что на пользу, то для нас и закон.

- Лев Николаевич Толстой, которого мы с вами сегодня уже вспоминали, утверждал, что мудрость во всех житейских делах состоит не в том, чтобы знать, что нужно делать, а в том, чтобы знать, что делать прежде, а что после. Если и в политике мудрость состоит в том же, то что сейчас нужно делать прежде всего, а что отложить на потом?

- Прежде всего, я убежден, нужно смирить политические страсти по поводу глобальных проектов вроде новой Конституции, изменения статуса территорий, тотального разгосударствления собственности, новой "культурной революции" и прочих. Их нужно отложить до более благополучных времен, когда будут приостановлены обнищание людей и межнациональные трения, сломлены коррупция, амбициозность и безответственность и федеральных, и местных политических элит. Возможности для этого есть, их много. Но они тают из-за того, что не используются. А когда жизнь наладится, то все мы обнаружим, что некоторые из сегодняшних проектов вовсе не такие уж и необходимые и мудрые, как это сейчас кажется.

Нормальная же жизнь все-таки определяется не политикой и политиками - она основывается на простых и действительно бесценных началах: на труде всласть на собственное и общее благо, на душевном отношении людей друг к другу, на крепкой и дружной семье, на материальном достатке, на бесконечном многообразии дарований людей, их опыта, идей и умений. Ради примирения и возможности приумножения этого многообразия и существуют власть, законы, президенты, вообще политика. Все остальное делает народ - сам, без политиков. Таково мое кредо. Другое меня не устраивает.

Материал подготовлен по заказу журнала "Обозреватель"

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ВЫБОРЫ, РЕФЕРЕНДУМЫ: О ЧЕМ ГОВОРЯТ ЦИФРЫ?

Е.АНДРЮЩЕНКО,
профессор

Практика проведения выборов депутатского корпуса и референдумов все активнее входит в жизнь народов Российской Федерации. Ход Конституционного совещания в июне 1993 г., где обсуждались, в частности, возможные новые принципы избирательного закона с использованием списков политических партий в федеральные представительные органы власти, процедуры возможного принятия Конституции, а также отдельных ее положений (например, касающихся собственности на землю) через референдумы говорит о возможности их проведения в самое ближайшее время. По этой причине целесообразно осмыслить обнаружившиеся закономерности уже проведенных референдумов и выборов. Тем более предложения об их проведении, прозвучавшие на Конституционном совещании, предполагали уже даже осень этого, 1993 года.

Относиться к подобным предложениям можно по-разному. И к изменению Конституции, и к досрочному прекращению полномочий народных депутатов РФ. Можно спорить о компетентности общественного мнения при решении столь сложного вопроса, как Конституция страны, даже для специалистов самого высокого уровня. О целесообразности ее принятия в условиях политической и экономической нестабильности, колоссального изменения отношений собственности, переориентации интересов и возникновения новых общественных групп, классов. Причем в основной своей массе, несущей в сознании в переходный период большой груз представлений инерционного и иллюзорного характера, не проверенных практикой жизни.

При этом нетрудно понять, что те, кто каждый день ходит в магазины, не знает где отдохнуть летом, уже не летает из-за дороговизны на самолетах, думает явно иначе, чем те, кто озабочен лишь собственной ролью в истории Государства Российского.

Тем не менее, еще нелепее закрывать глаза на происходящее, отказываться от возможности влиять на эти процессы. В том числе и в случае проведения выборов и референдумов. В особенности если учесть, что подготовка к ним рядом партий и общественных движений для более полного сбора своих сторонников уже объявлена, и весьма громогласно.

Практика, особенно последнего референдума 25 марта 1993 г., отчетливо показала, что полустихийное бойкотирование мероприятий такого рода с большой вероятностью ведет лишь к политическому поражению, оказывается лучшим "подарком" своим оппонентам. Хотя заметить эту закономерность можно было много раньше. Еще во время бойкотирования выборов русскоязычным населением Эстонии 10 декабря 1990г. из-за откровенно дискриминационного избирательного закона. И потому сегодня не лишне напомнить, как полустихийные действия масс, притом еще и обманутых обещанием гражданства республики в обмен на лояльность к национал-сепаратистам, естественно, не могли сделать то, что обязано было сделать во имя прав человека руководство Союза во главе с М. Горбачевым.

Сегодня, после долгих десятилетий авторитарного режима монополии партии, бывшей, по сути, не партией, а несущей конструкцией тоталитарного государства, выборы и референдумы у населения ассоциируются с правом свободы слова и свободы выбора. Препятствовать их проведению в любой форме, в том числе и посредством бойкота, - значит чаще всего ставить себя в заведомо уязвимое положение. Причина этого заключается в том, что многими гражданами еще не осознается возможность в новых условиях активной манипуляции общественным мнением. Достигается это путем сохранения монополии на средства массовой информации, прежде всего, телевидения и радиовещания, создания очередных идеологических мифов и вульгарной подтасовки материалов. Очень большое значение имеет неравенство финансовых и материальных возможностей различных общественных групп, слоев и классов. Несравнимо превосходство тех, в чьих руках власть находится в данный момент.

Достаточно вспомнить серию явно торопливых и популистских обещаний и мер, имевших место непосредственно перед последним референдумом: повышение зарплаты и пенсий, не слишком искусно разыгранный фарс с поднятием цен на бензин и квартплату, тут же отмененных Президентом и т.п. Для объективности картины вспомним,

что президентская сторона стремилась провести референдум как можно скорее - меньше чем через месяц после принятия решения. Не посчитавшись и с тем, что всероссийский референдум был назначен на самый разгар посевной, тогда как даже во времена брежневского политического застоя действовало неписанное, но здоровое правило: на посевную никаких крупных акций не назначать. "Мы должны этот референдум выиграть!" - без стеснения многократно заявляло Правительство, тогда как на референдумах не выигрывают и не проигрывают, а всего лишь выявляют мнение народа. И потому в ходе предстоящих выборов и референдумов нужно быть готовыми к поведению такого рода и создать обстановку объективного волеизъявления граждан.

Среди множества факторов, определяющих исход выборов и референдумов, одним из важнейших является знание объективной картины состояния массового сознания. Причем во всех его пластах. В особенности же глубинных, определяемых положением в общественном разделении труда и распределения произведенных благ, конкретными интересами, традициями, на которые сверху как бы накладывается отношение к происходящим преобразованиям и влияние пропаганды, отдельным событиям и политическим деятелям.

Сделать это невозможно без объективного учета состояния массового сознания с помощью "научных методов прикладной социологии. Мировая практика доказала, что профессионально выполненная работа дает прогноз наступления события с большой точностью. Другое дело, что в наших условиях после жесткой, особенно идеологической регламентации этой сферы, маятник качнулся в противоположную сторону, дав право выступать от имени народа людям, не имеющим соответствующей профессиональной подготовки и опыта. Хуже того, даже профессионалы стали политизироваться до такой степени, что вопрос объективности отодвинулся на задний план. Общественное мнение, которое определяет итоги выборов и референдумов, чрезвычайно подвижно, и данные исследований общественного мнения обычно можно сравнивать только с другими исследованиями. Доказывать в подобных случаях, кто прав, бывает непросто. Однако именно выборы и референдумы, в отличие от обычных опросов, заставляют самих социологов держать экзамен на профессионализм, ибо их прогнозы вскоре проверяются с предельной точностью. При этом даже самые именитые и начальственные, постоянно выступающие от имени народа, перед всем народом обнаруживают свою подлинную цену.

Вспомним итоги Всесоюзного референдума 17 марта 1991 г. В "Комсомольской правде" 6 марта 1991 г. академик Т.И.Заславская и доктор философских наук Ю.А.Левада обещали нам как наиболее вероятный результат, что "в референдуме примут участие примерно 60% населения, выскажутся "за" - 55-60%. Что же произошло спустя чуть более недели? В референдуме в целом по стране приняло участие 147 млн. человек (80%). За сохранение Союза Советских Социалистических Республик высказались 112 млн. человек, то есть 76,4 % голосовавших. Как видим, разница почти на 20%.

Перед 12 июня 1991 г. - днем выборов Президента России - страницы газет, центральных и местных, были усыпаны данными социологических опросов, касающихся популярности кандидатов на этот пост. Однако они нередко, к удивлению людей не только несведущих, но и специалистов, заметно отличались друг от друга. Почему? Может быть, были выбраны разные регионы или же оказались неадекватны контингенты опрошенных? Вовсе нет. Сказались политические ориентации "собирателей мнений" и тех изданий, где они публиковались. Даже итоги опроса, проведенные Всесоюзным центром изучения общественного мнения, преподносились различными газетами по-разному. Скажем, "Куранты" 8 июня 1991 г. обещали Б.Ельцину 60% голосов среди принявших решение участвовать в голосовании, тогда как "Советская Россия" 11 июня 1991 г. - только 37%. Цифры, учитывая направленность газет, брались явно "желаемые", причем из вопросов, имевших разные формулировки. Это и определило столь большое различие.

Лукавство могло заключаться даже в формально правильном изложении данных, но в расчете на неподготовленную аудиторию. Так, в "Собеседнике" № 21, 1991 г. со ссылкой на исследование профессора Б.Грушина говорилось, что, отвечая на вопрос: "Кто, по-вашему, будет избран Президентом России?", 67% назвали Б.Ельцина. Задумаемся. Назвать в подобном случае Б.Ельцина, исходя из прошлого опыта, могли не обязательно те, кто собирался голосовать за него. Цифра же воспринималась людьми как ориентир, прогноз. Желаемое выдавалось за действительное, навязывалось читателям.

В чем же дело? В ненаучности социологических прогнозов? Публикация данных опросов общественного мнения становится формой воздействия на это общественное мнение. Попытки манипулирования общественным сознанием в условиях плюрализма, "свободы слова", приобретают новые формы. Беда многих наших социологов сегодня - их "заангажированность" теми или иными политическими группировками общества.

Столь же важным с точки зрения понимания обстановки на будущее стал последний референдум 25 апреля 1993 г., зафиксировавший интегральную сумму всех факторов и влияний, как существенных, глубинных, так и временных.

В прессе итоги референдума сравнили с Бородинской битвой, после которой каждая сторона, и не без основания, считала себя победительницей. В то же время публичная трактовка итогов референдума как победа одной стороны и полное поражение другой стала причиной опасного накопления самоуверенности и чувства вседозволенности некоторых групп на одном политическом полюсе и отчаянной решимости защищать свои интересы любыми средствами, на другом. Подтверждением тому стали трагические события в Москве 1 мая 1993 г., вызванные

постановлением, запрещающим проведение митингов на некоторых центральных площадях столицы. Причем сделано это было, несмотря на клятвы верности демократии об охране прав человека, при угрозах в адрес тех, кто намеревался их нарушить. Хотя в западной демократии, декларируемой сегодня в качестве образца, немыслимо, чтобы американцам запретили бы собраться на праздник в парке перед Белым домом или парижанам в тот же день, 1 мая, преградили бы доступ на площадь Согласия. Печально, но факт: декларация высоких принципов сочеталась с элементарным расчетом: ясно было, что люди все равно придут. Люди десятилетиями привыкли отмечать этот весенний международный праздник солидарности трудящихся. Возможностей было две: уступить или снова сознательно, как 23 февраля 1992 г. при возложении венков к мемориалу Неизвестному солдату, идти на кровопролитие. Случилось то, что должно было случиться. Хотя последующее 9 Мая доказало, что в таких мерах не было никакой нужды.

Другим импульсом референдума стала борьба за новую Конституцию, которая переключила внимание общественности с серьезных реальных дел: с бедствий инфляции, блокирования налогами деятельности производителей материальных ценностей и т.д. на другое, отнюдь не самое актуальное. Причем стоит вспомнить, что проект предложенной новой Конституции давал право 14 % населения национальных республик в Верхней палате определять жизнь основной массы русского населения России перераспределять блага территорий. Через Совет Федерации предполагалось и назначение главы правительства президентом. Назначать и освобождать федеральных министров и руководителей ведомств также мог только президент после консультаций с Советом Федерации. По представлению президента должны были назначаться судьи Конституционного, Верховного и Высшего арбитражных судов, федеральные судьи и высшие судебные присутствия, а также Генеральный прокурор. Другой рукой президент крепко держал бы парламент, имея право роспуска Федерального собрания. Причем вместо общепринятого в мире правила роспуска его в случае неспособности создать жизнеспособное

правительство из-за партийных разногласий и при отсутствии большинства у какой-либо одной партии или блока - сделано было на манер абсолютной монархии Людовика XIV: "не нравится парламентариям мой премьер - тем хуже для них". Чтобы не появился персональный соперник, был ликвидирован пост вице-президента, а председатели палат могли только "руководить заседаниями соответствующих палат и ведать их внутренним распорядком". Отрешить же президента от должности можно было только на основании выдвинутого Государственной Думой и подтвержденного Советом Федерации заключением Высшего судебного присутствия... назначенного не кем иным, как самим президентом. Такой монополии и бесконтрольности власти мог бы позавидовать и царь-самодержец, и Генеральный секретарь ЦК КПСС. Хотя сами итоги референдума были отнюдь не так абсолютны и давали повод для большого числа вопросов.

Действительно, для многих как сторонников, так и оппонентов нынешней правительственной "команды" весьма неожиданным оказалось большинство (53,05%) выразивших свою поддержку социально-экономической политике, осуществляемой Президентом РФ и Правительством РФ с 1992 г. Несмотря на продовольственные нехватки, напоминающие дни военного времени, утрату сбережений, полуразрушенную экономику, останавливающееся производство, рекордную инфляцию, смертность, вдвое превышающую рождаемость, коррупцию и взяточничество, достигшие невиданных размеров, возврат России к границам XVI века и т.д.

Одобрители политики 36 млн. 476 тыс. 202 чел. из 107 млн. 310 тыс. 374 человек, внесенных в списки как имевших право голоса, т.е. 33, 99% (53% от числа голосовавших граждан). Не одобрили - 30 млн. 640 тыс. 781 чел. (28,55% от списка, 44,6% от числа голосовавших). Остальные не явились на голосование. Таким образом, увидеть единство мнения в данном вопросе было трудно. Правильнее было бы сказать, что общество оказалось расколото на две большие группы, противостоящие друг другу, и третью - состоящую из почти сорока миллионов, самую большую группу, которая проигнорировала эту акцию, инициированную Правительством. Кто принадлежал к этой последней группе? Практически все зондажи, предшествовавшие референдуму, показывали, что готовность идти на референдум сторонники Президента проявляли вдвое активнее, чем остальные граждане. В особенности его противники. Многие из них считали референдум ненужным, вредным, лишь дающим повод для раскола России. Другие - спектаклем, в котором именно те, кто его инициировал, не выполнили решение народа о единстве союзного государства. Они были уверены, что от их мнения и желания, в данном случае тем более, ничего зависеть не будет, а им предлагается лишь унижительная роль статистов в недобросовестной политической игре... К тому же в день референдума огромная масса людей по всей стране была вынуждена выехать копать огороды, чего никогда ранее не было в подобных масштабах. Экономическое положение, отношение к проводимой политике заставили людей "проголосовать ногами". В большей мере, чем инертность, это была позиция. Неявка населения на избирательные участки и ранее при довыборах депутатов во многих округах страны учитывалась обеими сторонами, исполнительной и представительной властью, и это в немалой степени повлияло на решение о способе подсчета голосов на референдуме. Если у исполнительной власти козырной картой было обладание аудиовизуальными средствами пропаганды, то представительная попыталась ослабить возможности инициаторов проведения референдума правом принятия нормы подсчета голосов от списочного состава избирателей. Последующее компромиссное решение Конституционного Суда было нацелено явно на то, чтобы ослабить напряжение в обществе. Он принял решения по двум вопросам: о доверии Б.Ельцину и политике Правительства - подсчет голосов от числа пришедших на голосование в варианте инициаторов референдума, а по вопросам о досрочных перевыборах Президента и депутатов РФ - от списка, в варианте Верховного Совета РФ. Это, впрочем, выводило последнее в ранг событий невероятных. Так, как известно, и произошло в действительности. Что, впрочем, не помешало правительственной

прессе шумно провозгласить о своей сокрушительной победе.

Голосование то от списка, то от числа пришедших на голосование несколько размывает картину финала референдума, но многие ли согласятся с мнением о сокрушительной победе "радикальных демократов", если задуматься над абсолютными цифрами при ответе на вопрос о необходимости досрочных выборов Президента РФ.

Вспомним. "Да", требование переизбрать его досрочно выразило 34 миллиона 027 тысяч 310 человек (49,49% от числа принявших участие в голосовании и 31,7% - от списка), а "нет" - заметно меньше: 32 миллиона 418 тысяч 972 человека (47,15% от числа голосовавших и 30,2% - от списка). 2 млн. 316 тыс. 247 бюллетеней было признано недействительными (3,73%).

И тут можно посетовать на слабую сопротивляемость населения мутным потокам дезинформации, льющимся со всех сторон. И признать, что неумение мыслить самостоятельно сформировано системой образования, исходными посылами которого были жесткие дидактические системы марксизма, а ранее христианства, в которых наперед все известно. Эмпирический подход, особенно в общественных науках, всячески блокировался. Способ мышления от общих посылок к частным, никогда, упаси Бог, не нарушался индукцией. Где уж, если вспомнить, в сколь мизерном числе, даже высших учебных заведений преподавалась "логика", известная миру еще со времен Аристотеля. Ведь понимание, как в ходе мышления строится даже простейший силлогизм (Все люди смертны. Кай - человек. Кай - смертен.), крушило бы нынешнюю пропаганду, суждения которой постоянно строятся на подмене понятий, безграмотностях, софизмах и подобных недобросовестных хитростях.

Чтобы иметь представление о том, как на предстоящих выборах могут голосовать граждане, необходимо иметь полную картину об итогах голосования: не только в различных краях, республиках, областях, но, в ряде случаев, и округах, а для проверки некоторых гипотез - и на избирательных участках, включительно. К примеру, районы города могут давать более или менее сходную картину голосования, а компоновка округов по признаку ведомственной принадлежности жилого фонда, движения транспортных коммуникаций, информационных потоков и т.п. способна сделать картину более понятной. При этом, разумеется, нужно учитывать и характер пропаганды, и социологическое обеспечение информационного воздействия.

Интерпретация всякого рода данных, в том числе выборов и референдумов журналистами, теми, кого они вполне селективно отбирают для выступлений в своих каналах, нередко грешит тенденциозностью, необъективностью. В такой же мере это относится и к тем, кто проводит социологические зондажи общественного мнения, в особенности, когда затем они пытаются оправдать свои несостоявшиеся или заведомо лукавые "прогнозы".

К примеру, одна из линий пропаганды "ДемРоссии" имела задачу сформировать в сознании граждан образ Б.Ельцина как защитника интересов русской части населения, поскольку они представляют собой большую часть избирателей. Задача трудноисполнимая, если вспомнить, что, уже будучи Председателем Верховного Совета РФ, выезжая в Прибалтику, он не считал возможным встретиться с лидерами ее русской общины, оказавшейся в положении дискриминируемого меньшинства, граждан второго сорта. Через несколько дней после августовских событий 1991 года он дал "добро" на отделение республик, не беспокоившись ни о правах русских, ни об оставшейся там колоссальной российской собственности, портах, выходах к Балтике и Черному морю. Отмахнувшись ради займов и от Курильских островов, и от русских, погибающих в Приднестровье, в Закавказье, Средней Азии, от славян, извечно преданных России в Югославии.

Тем не менее, в шарже, опубликованном перед самым референдумом самой массовой газетой "АиФ", Б.Ельцин был изображен добрягой с широкой улыбкой в национальной русской рубахе-косоворотке, а его оппонент Р.Хасбулатов - с отталкивающим выражением лица, в сталинском мундире и "диктаторской" позе. Это противопоставление работало в нескольких направлениях. Оно вызывало ассоциации с кавказскими торговцами в российских городах, особенно часто называемым в "демократической" прессе чеченской и азербайджанской мафией. Другим напоминало о роковом исходе 1938 года, когда в Кремле победой Иосифа Джугашвили завершилась борьба кавказской группировки с "выездной командой" Троцкого-Зиновьева-Каменева после неожиданного уничтожения руководителей силовых структур (Тухачевского, Якира и др.). Педальирование тяжести кавказской темы дополнительно было необходимо "демороссам" как повод для показа сложности работы с субъектами федераций для проталкивания в Новую Конституцию приоритета национальных территорий над русскими. Это, в свою очередь, открывало бы возможность повторить сценарий, разыгранный при развале Союза.

Исходя из идеологической установки "ДемРоссии", ориентированные на нее социологи при подведении итогов референдума утверждали, что против Б.Ельцина голосовали национальные территории. Особенно часто при этом такие заявления имели место в аудио-визуальных средствах массовой информации, где цифры и таблицы в отличие от легко запоминающихся речевых клише видятся, слышатся, понимаются плохо, возможность их контроля мала, а для большинства невозможна.

Национальные территории довольно дружно голосовали против Б.Ельцина во время президентских выборов 1990 года, когда он для подготовленных специалистов в национальных территориях был "загадкой", мог "уйти в отрыв" от окружения, которое способствовало его выдвижению. 17 марта 1991 года на вопрос о президентстве в РСФСР

отказались отвечать в Татарии, Туве, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии. Большая масса отрицательных ответов была в округах - Марийском (43%), Башкирском (43%), Чувашском (37%), Бурятском (57%), Коми-Пермяцком (42%). Уже тогда отнюдь не популярен был Б.Ельцин в областях, где не по газетам знали о его отношении к сепаратистам и русскому населению, о событиях в Прибалтике. Отрицательных ответов в Калининградской области было 36%, Псковской - 38%, Новгородской - 30% и т.д. И это при общем желании иметь в России президента.

12 июня 1991 г. во время президентских выборов против Б.Ельцина в национально-территориальных округах голосовали: в Северо-Осетинском - 71,2% избирателей, Тувинском - 82,17%, Якутском - 53,34%, Татарском - 51,55%, Коми - 50,49%, Коми-Пермяцком - 54,94%, Калмыцком - 65,66%, Бурятском - 63,44%, Ненецком - 52,40%, Эвенкийском - 59,84%, Горно-Алтайском - 74,39%, Усть-Ордынском Бурятии - 65,37%.

Полным контрастом было голосование в Чечено-Ингушетии. За Б.Ельцина там проголосовало 76,69%.. вскоре отделившись от России.

В апреле 1993 года дело обстоит, вопреки утверждению ЦИОМа и выступавшего от его имени Ю.Левады, принципиально иначе. Опасения лидеров национальных территорий, определявших тон местной пропаганды, увидеть в Б.Ельцине сторонника крепкой государственности, русского патриота с тех пор исчезли под влиянием множества конкретных дел Президента РФ. Не случайно вслед за руководством бывших союзных республик, пришедших к власти на сепаратистской волне, даже президент Украины Кравчук, а также президент США, руководители стран Запада, перед референдумом демонстративно поддержали Б.Ельцина.

Доверие Б.Ельцину выразило большинство в национальных округах: Бурятии - 51,83% от числа голосовавших, Калмыкии - 67,10%, Карелии - 64,98%, Коми - 69%, Якутии - 68,14%, Сев.Осетии - 63,27%, Татарии - 66,43%, Туве - 56,2%, Удмуртии - 55,92%. Хакасии - 57,89%, Коми-Пермяцком - 62,13%, Корьякском - 67,01%, Ненецком - 66,29%, Долгано-Ненецком - 68,13%, Ханты-Мансийском - 74,48%, Чукотском - 63,54%, Эвенском - 62,39%, Ямало-Ненецком - 74,10%.

Сдержаннее голосовали: Башкирия - доверие-39,63%, одобрение политики - 35,92%, Кабардино-Балкария - 35,82%-33,08%. Республика Марий-Эл - 48,11%-42,2%; Мордовская - 38,01%-34,98%; Чувашская - 36,91%-33,48%; Адыгейская - 43,88%-40,85%; Усть-Ордынский округ Бурятии - 48,75%-43,54%.

Не поддержали Б.Ельцина и его политику территории, на которые стали действовать уже не только экономические, но и военные факторы этой политики. В Карачаево-Черкессии доверие Ельцину выразила только четверть граждан - 25,89%, а поддержало его политику еще меньше - 24,6%. Еще острее это проявилось в Дагестане - 14,18%-14,13% и Ингушетии - 2,39%-2,78%.

В целом, если иметь в виду страну, высокий положительный балл давали Б.Ельцину, как и прежде, столицы - Москва и С.-Петербург, крупные промышленные центры. Вспомним. 12 июня 1991 года при выборах Президента РФ за Б.Ельцина в Москве (6 млн. 956 тыс. 658 избирателей по списку) проголосовало 71,96%. В Московской области (5.349.043) - 62,47%. В С.-Петербурге (3.792.202) - 67,23%. В Ленинградской области уже меньше половины - 49,64%.

В Екатеринбурге (3 млн. 412 тыс. 324) - 84,80%, в Челябинске* (2.643.328) - 77,20%, в Нижнем Новгороде* (2.839.781) - 69,93%.

К 1993 году тенденции отношения в этих городах к Б.Ельцину сохранились, приобретая одновременно довольно заметные новые грани. В Москве за доверие к Б.Ельцину высказалось 75,24% от числа голосовавших и одобрило его политику, Правительства-70,04%, Московская область-соответственно 65,16%-59,26%, С.-Петербург - 72,86%-65,58%. Екатеринбург - 84,42%-76,34% (вспомним при этом, что именно его руководство, "вопреки" Б.Ельцину, "не желающему разваливать Россию", после Конституционного совещания заявило себя республикой). Челябинск - 71,47%-65,52%. Нижний Новгород - 63,63%-52,98%.

Больше половины из числа граждан, пришедших на голосование, выразило доверие Б.Ельцину в Краснодарском крае - 53,77%, Красноярском - 65%, Приморском - 64%, Ставропольском - 52,34%, Хабаровском - 70,25%, Архангельской обл. - 68%, Астраханской - 60,67%, Владимирской - 65,78%, Волгоградской - 53,74%, Вологодской - 63,31 %, Ивановской - 64,71 %, Иркутской - 58,58%, Калининградской - 60,26%, Калужской - 53,35%, Камчатской - 70,34%, Кемеровской - 52,46%, Кировской - 58,60%, Костромской - 56,57%, Курганской - 50,32%, Магаданской - 74,37%, Мурманской - 72,80%, Новгородской - 59,41%, Новосибирской - 54,62%, Омской - 56,1%, Оренбургской - 50,06%, Пермской - 76,47%, Ростовской - 55,53%, Самарской - 60,92%, Саратовской - 51,81%, Сахалинской - 60,87 %, Тверской - 53,9%, Тюменской - 66,82%, Тульской - 61,16%, Тюменской - 58,38%, Ярославской - 68,78%.

Недоверие большей части граждан Б.Ельцину было выражено в Амурской области - 54,93%, Белгородской - 58,67%, Брянской - 53,50%, Курской - 56,02%, Орловской - 51,77%, Пензенской - 52,59%, С моле некой - 57,89%, Тамбовской - 53,69%, Ульяновской - 50,4%, Читинской - 53,84%.

Доверие Б.Н.Ельцину сопоставимо и с одобрением политики его правительства, хотя одобрение политики всегда, без единого исключения, на 3-8 % ниже, чем доверие к нему лично. То есть сам Б.Ельцин нравится больше, чем его политика.

Действовало это, естественно, при ответе и на третий вопрос. Однако желание провести выборы президента досрочно уже возобладало: в Адыгее так считали 59,48 % от числа голосовавших, Башкирии - 60,09%, Бурятии - 53,22%, Горно-Алтайской республике - 54,65%, Дагестане - 74,83%, Ингушетии- 93,61%, Кабардино-Балкарии - 62,93%, Карачаево-Черкессии - 69,46%, Республике Марий-Эл - 52,87%, Мордовской - 59,76%, Северо-Осетинской - 50,09%, Тувинской - 51,14%, Удмуртской -50,82%, Хакасской - 50,77%, Чувашской - 60,75%, Алтайском крае - 55,81 %, Краснодарском - 53,82 %, Ставропольском - 53,87%, Амурской области - 60,26%, Белгородской - 62,21%, Брянской - 59,67%, Волгоградской - 53,04%, Вологодской - 52,98 %, Воронежской - 55,65%, Иркутской - 50,72%, Калужской - 53,15%, Кемеровской - 52,95%, Кировской - 51,03%, Костромской - 53,70%, Курганской - 54,64%, Курской - 60,08%, Липецкой - 56,43%, Новгородской - 50,07%, Новосибирской - 52,31%, Омской - 51,15%, Оренбургской - 55,43%, Орловской - 59,76%, Пензенской - 58,84%, Псковской - 56,69%, Ростовской - 52,29%, Рязанской - 56,33%, Саратовской - 55,01%, Смоленской - 61,41%, Тамбовской - 58,43%, Тверской - 52,99%, Тюменской - 51,20%, Ульяновской - 58,47%, Читинской - 58,10%.

Не случайно сегодня и представители "ДемРоссии" открыто поговаривают о том, что "Ельцин сделал свое дело" и должен уйти, подыскивается новый кандидат в президенты.

Вопрос о необходимости досрочного переизбрания народных депутатов РФ дал такой результат: "да" сказали 46 млн. 232 тыс. 197 человек (67,17% от числа принявших участие в голосовании, 43,1% - от списка). "Нет" - 20 млн. 712 тыс. 605 человек. Одна треть, 30,09% от числа голосовавших, 19,3% - от списка. 1.88 7.258 бюллетеней признано недействительными.

Как и при голосовании на референдуме о единстве Союза, когда средства пропаганды "ДемРоссии" пытались подменить содержание вопроса противопоставлением симпатий к М.Горбачеву и Б.Ельцину, весной 1993 года прием подмены понятий был повторен.

Готовясь к новым выборам и референдумам нужно тщательно учесть полученный опыт.

*

С населением области.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОССИЙСКИЕ ОПРОСЫ

Общественное мнение об "августовском путче" 1991 г.

Август 1993 г.

Россия: 1600 респондентов в 24 регионах Российской Федерации. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, уровню образования, основным видам деятельности и типам населенных пунктов (включая сельскую местность).

Москва: 1024 респондента в телефонных интервью. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, уровню образования, основным видам деятельности, административному делению города.

(Одномерные распределения в %).

Какого наказания, с Вашей точки зрения, заслуживают члены ГКЧП?

Варианты ответов респондентов	Россия		Москва					
	1993 1991		1993		1992			1991
	Август	Декабрь	Август	Апрель	Декабрь	Август	Март	Сентябрь
Никакого	34,7	19,2	22,9	22,2	20,4	24,8	10,0	3,1
Помилования	13,5	11,5	10,8	7,6	11,8	8,0	6,6	2,0
Условного заключения	11,9	10,0	16,5	8,8	11,9	12,8	4,6	2,3
Заключения до 5 лет	6,5	7,3	8,6	6,6	9,8	6,4	7,6	3,1
Сроком до 10 лет	4,5	6,6	4,1	5,5	6,0	6,1	10,1	8,6
Более 10 лет	2,3	3,8	3,9	2,9	3,7	3,4	6,9	19,7
Пожизненного заключения	3,2	7,3	2,6	2,1	3,1	2,5	6,2	10,1
Смертной казни	1,9	4,9	4,4	1,1	2,4	1,7	4,7	24,7
Не знаю	21,5	29,4	26,2	43,2	30,9	34,3	43,3	26,4

Как Вы думаете, членов ГКЧП нужно обязательно судить или их можно отпустить на свободу, амнистировать?

Варианты ответов респондентов	Москва		
	1993		1992
	Август	Апрель	Декабрь
Судить	48,5	41,5	45,5
Амнистировать	30,4	33,9	40,0
Не знаю	12,6	18,4	14,5
Другой ответ	8,5	6,2	*

* Альтернатива не учитывалась.

Если бы ГКЧП остался у власти, Ваша жизнь, жизнь Вашей семьи

изменилась бы к лучшему или к худшему?

Варианты ответов респондентов	Россия		Москва				
	1993	1991	1993			1992	1991
	Август	Сентябрь	Август	Апрель	Февраль	Август	Сентябрь
К лучшему	13,8	3,8	8,0	6,5	11,9	12,2	3,1
К худшему	23,1	41,1	29,1	33,9	27,6	31,8	69,9
Не изменилась бы	23,8	21,9	17,9	25,5	20,7	20,0	12,5
Не знаю	39,3	33,2	45,0	34,1	39,7	36,1	14,5

Если наша страна перейдет от социализма к капитализму, Ваша жизнь, жизнь Вашей семьи изменится к лучшему или к худшему?

Варианты ответов респондентов	Россия		Москва				
	1993	1991	1993			1992	1991
	Август	Сентябрь	Август	Апрель	Февраль	Август	Сентябрь
К лучшему	17,5	23,6	26,1	28,2	22,2		
К худшему	27,9	24,8	22,4	19,9	29,1	25,5	19,4
Не изменилась бы	15,2	9,7	13,5	13,0	11,1	8,6	9,3
Не знаю	39,4	41,9	38,0	38,9	37,6	35,1	32,0

**Вы согласны или не согласны с таким высказыванием:
члены ГКЧП ставили правильные цели, но не смогли
их правильно осуществить?**

Варианты ответов респондентов	Москва	
	1993	1992
	Август	Август
Согласен	19,5	24,5
Не согласен	38,5	41,4
Не знаю	42,0	34,1

**Ваше мнение: суд над членами ГКЧП
нужно завершать быстрее или с этим спешить нельзя?**

Варианты ответов респондентов	Москва
Быстрее	59,5
Спешить нельзя	14,9
Не знаю	12,8
Другой ответ	12,8

**Как Вы думаете, суд над членами ГКЧП все же состоится
или до настоящего приговора дело не дойдет?**

Варианты ответов респондентов	Москва
Состоится	18,1
Не состоится	53,7
Не знаю	13,4
Другой ответ	8,8

**Правильно или неправильно поступил Генеральный прокурор В.Степанков,
опубликовав до суда над ГКЧП книгу "Кремлевский заговор"?**

Варианты ответов респондентов	Москва
Правильно	12,1
Неправильно	38,8
Не знаю	34,9
Впервые слышу	14,2

Служба "Мнение". 1993.
Руководитель Г.Пашков

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

К новому согласию

ЕВРАЗИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ РОССИИ*

А.ПАНАРИН,

доктор философских наук

Закончился ли в современном мире "космогонический" процесс образования новых цивилизационных моделей или вулкан истории продолжает дышать и способен к новым цивилизационным "выбросам"?

Если закончился, то это значит, что период "цветущего многообразия" остался позади и отныне перед всеми народами возникает простая дилемма: или присоединиться к западной модели, или прозябать на варварской периферии с перспективой скорого исчезновения вообще.

Ясно, что конец истории более всего импонирует сознанию, стремящемуся к скорой стабилизации мира, уставшему от чудовищной неустроенности XX века. Понятно, почему этот вывод так близок и нашим западникам как современным людям, противопоставившим свою веру в цивилизацию революционному катастрофизму архаичного пролетарского гетто. Поэтому важнейшей теоретико-методологической проблемой евразийного проекта для России является последовательное размежевание с революционным катастрофизмом, который, как показал опыт, не создает новые цивилизационные модели и миры, а разрушает любую цивилизационную инфраструктуру, провоцируя опасные провалы общества в пучину хаоса.

В то же время, евразийский проект дистанцируется и от почвенническо-изоляционистских установок, связывающих плюрализм цивилизации и культур с фатальностью уникальных судеб народов, перед которой бессильна мировая история и любые внешние влияния. Здесь нам открывается один парадокс: западничество и почвенничество представляют, каждое со своей стороны, крайности антиисторизма.

Евразийский проект в мировоззренческо-методологическом отношении строится на следующих презумпциях:

- о возрастающем влиянии экзогенных факторов, появляющихся либо в форме того или иного "вызова", либо в форме соблазнительного примера. В любом случае отмолчаться невозможно, и в этом смысле изоляционизм представляет собой запоздалую и потому бессильную форму культурного протекционизма;
- о невозможности игнорировать культурно-цивилизационное многообразие мира, которое и впредь будет сохраняться, обретая новые формы;
- о том, что творческое прочтение чужого опыта предпочтительнее пассивного заимствования.

Следовательно, евразийский проект не является ни почвенническим изоляционизмом, ни новым изданием "формационного подхода" - поиском "третьего пути" между капитализмом и социализмом. Речь идет не о наперед заданной траектории "третьего пути", а о бесконечном разнообразии путей, связанных с наложением цивилизационных универсалий современного мира на унаследованные "коды" сложившихся культур и цивилизаций.

Много неудобств представляет само "евразийское" название, достаточно скомпрометированное нашими евразийцами 20-х годов и современными российскими ультраправыми. Однако этому названию трудно найти альтернативу. Ведь речь идет о специфическом типе цивилизации, раскинувшейся на просторах Евразии и не являющейся ни собственно славянской (панславизм здесь, следовательно, не годится), ни исключительно православной, ни европейской или азиатской. Попытки сделать ее чисто восточной были - и они приводили к застою и вырождению, причем столь быстро, что прибегать к "перестройке" приходилось уже в третьем-четвергом поколении, считая от основателей деспотий (будь то Иван IV или большевики). Были и попытки сделать ее либерально-европейской - распад и деморализация наступали несравненно быстрее, чем в первом случае, и опять-таки кончались деспотией.

В нормальном же случае Россия никогда не выступала как восточная деспотия с характерным для нее тотальным государственным регламентированием общественной жизни и стремлением к униформизму. Такую экстремальную модель удалось осуществить лишь большевикам. Старая Россия представляла собой суперэтнос, управляемый не националистической, а особой "цивилизационной" монархией, которая была либеральной в специфическом смысле слова: в смысле терпимости к плюрализму образов жизни, верований, этнических традиций. Словом, это была терпимость к плюрализму культур, что и составляет основную специфику цивилизационных образований. Россия эволюционировала в направлении от национально-государственной к цивилизационной идее, но ее эволюция была прервана катастрофой 1914-1917 гг.

Сегодня трудности цивилизационного строительства усугублены тем, что единство цивилизационного проекта подвергается небывалому давлению как изнутри - со стороны национальных культур и движений, так и извне - со стороны других цивилизаций, в первую очередь западной. Сегодня, чтобы сохранить целостность России, нужна особо мощная цивилизационная идея, способная преодолеть это давление. Собственно, всякий самобытный характер только и выковывается в борьбе с сильным противодействием среды и обстоятельств.

Что касается противодействия изнутри, то оно носит, по моему убеждению, характер краткосрочного вызова, естественно стихающего в долгосрочной цивилизационной перспективе. Ибо наряду с национальными интересами у всех народов Евразии есть общие цивилизационные интересы, которые и должны найти отражение в цивилизационной идее.

Противодействие извне, выступающее сегодня в основном в форме западного соблазна, должно найти отпор в каком-то нетривиальном решении, состоящем не в том, чтобы опережать Запад в заданном им самим направлении, а в том, чтобы предложить новые "правила игры" и новые цивилизационные приоритеты.

Итак, несомненно, что евразийская идея принадлежит к числу сильных идей, создающих новую мощную мотивацию и новые приоритеты.

Главное искусство цивилизационного подхода состоит в том, чтобы оценивать события в долгосрочной перспективе, не поддавшись в своих обобщениях на провокацию краткосрочных вызовов - того, что зовется конъюнктурой. К долгосрочным цивилизационным решениям, несомненно, относится христианство. Оно создало определенный архетип культуры, следы которого в прямых и превращенных формах мы видим повсюду. Основной парадокс христианской культуры, отличающий ее от языческой, состоит в том, что статус сильных - по-настоящему вдохновительных и мобилизующих идей - получают не те, которые служат сильным, "господам мира сего", а те, которые призваны послужить защите слабых и их конечному торжеству над сильными. Со времен, когда были произнесены слова "Блаженны кроткие,

ибо они наследуют землю", господа мира сего находятся на подозрении у духовности. Все формы общественного сознания, от искусства до политики, воодушевлены идеей сострадания к слабым и униженным и, только базируясь на ней, завоевывают умы и сердца. Крупнейшие таланты и характеры тратились всуе и погибали, когда пытались служить господству сильных, ибо сразу же оказывались отлученными от невидимой, но вездесущей "церкви", защищающей слабых. В политологии, например, действует правило: популярность той или иной партии или лидера прямо пропорциональна их способности вписаться в архетипические ожидания сострадательности и предложить альтернативу "проигравшим".

Никак не меньшее значение этот принцип всегда имел в государственной политике России. Сам правящий режим сохранял устойчивость до тех пор, пока входившие в состав государства нации, а также народные низы всех наций верили в статус центральной верховной власти как высшего арбитра и защитника слабых перед посягательствами сильных. Режим ослабевал и рушился, когда на массы находило "прозрение" относительно того, что верховная власть представляет всего лишь орудие господства сильных над слабыми.

Сам нынешний Президент России завоевал сочувствие народа, а с ним и власть потому, что на глазах у всех побывал в роли несправедливо обиженного, и чем разнузданнее становилась кампания власти против номенклатурного "диссидента", тем большее недоверие и протест она вызывала и тем ярче проявлялось бессилие силы. И что же мы наблюдаем сегодня? Правящий режим демонстрирует западную ориентацию в виде искательства и заискивания перед сильными и отгороженности от обижаемых и слабых. И это не только во внутренней социально-экономической политике, но и в политике внешней, "ближней" и "дальней". Власти поняли посттоталитарную деидеологизацию государственной политики в духе сугубого прагматизма, свободного от всякого "морализаторства". На деле вышла профанация большой политики, лишившейся сильных идей. Великий архетип сострадательности постоянно оскорбляем такой политикой, будь то в отношении осажденных сербов или осажденных нуждой соотечественников. Когда я вижу, как власти демонстрируют заботу о шахтерах, но забывают о школьном образовании или науке, я усматриваю в этом не признаки долгосрочного государственного расчета, а проявление все той же конъюнктурной прагматики, которая пасует перед сильными и организованными, но не стесняется в отношении слабых.

Итак, евразийский проект должен включать в качестве основного момента идею верховной власти как защитницы слабых перед сильными, склонными "забываться". Речь вовсе не идет о том, чтобы вернуться к прежнему тоталитарному патернализму и сковывать инициативу способных к самостоятельности.

После возникновения христианства в любой части христианского мира цивилизация может утверждаться только на основе идеи справедливости. Прежде эта идея была в основном связана с "демократией равенства" - с уменьшением шокирующего социального и национального неравноправия. Сегодня в России она связана с "демократией свободы" - с преодолением монополии прежней номенклатуры на экономическую (предпринимательскую), политическую и национально-государственную инициативу, а также с уменьшением гнета бюрократии. Сегодня социальная "сострадательность" больших цивилизационных решений в Евразии должна быть обращена к тем, кто хочет и может работать, но скован силами бесчисленной номенклатурно-чиновничьей мафии, готовой известить страну, чтобы только сохранить свою власть. Сегодня нация платит непосильную дань этой мафии, ибо за право основать новую фирму в городе или ферму в деревне приходится нести то в виде взяток, то в виде налогов, такие издержки, которые можно покрыть только астрономическими монопольными ценами, способными окончательно разорить потребителя. Социальная база рыночной экономики, таким образом, неуклонно сужается как со стороны активного производителя, так и со стороны потребителя. Сегодня почти ни у кого уже не осталось надежды, что нынешняя власть способна справиться с мафией, пленившей государство. Следует ожидать сильнейшего толчка, связанного с архетипической (если иметь в виду христианскую традицию нашей культуры) идеей справедливости, ныне сочетающей демократию равенства (касающегося стартовых условий) с демократией свободы, касающейся права людей на самоосуществление во всех сферах жизнедеятельности.

России необходим сильный президентский режим. Но такой режим у нас невозможен без мощной политической идеи, харизмы, а харизма, в свою очередь, - вне идеи справедливости.

Не в меньшей мере это касается нашей внешней политики в ближнем и дальнем зарубежье. Сегодня в геополитическом пространстве Евразии гуляют государственные хищники и авантюристы - осколки прежней власти. Бывшие представители местной номенклатуры пытаются получить статус первых лиц посредством простой "операции деления": они были вторыми лицами в государстве, так как первые сидели в Москве, а отделившись от Москвы, они автоматически становятся первыми. Ради этого они готовы разделять и противопоставлять народы и регионы, культуры и религии и воевать до последнего своего соотечественника.

Если право на жизнь действительно относится к главнейшему из прав человека, то евразийская идея должна быть сформулирована так, чтобы это право было гарантированным в первую очередь. Принцип ненасилия в межнациональных отношениях должен быть гарантирован верховной властью федерации или конфедерации народов, входящих в пространство нынешнего карикатурного СНГ. И здесь защита всех, подвергающихся угрозе насилия, невзирая на национальную и территориально-государственную принадлежность, должна быть выдвинута как один из приоритетов большой политики и компонент евразийской идеи.

Одно дело, когда верховная власть выступает с позиций защиты "сильных", отражая, в частности, имперские амбиции и прерогативы великодержавности как таковой. Совсем другое дело, когда она выступает с позиций защиты незащищенных, к какому бы региону СНГ, этносу, конфессии они ни относились.

Я думаю, что основной парадокс современной российской истории состоит в том, что весь нынешний "беспредел" межнационального насилия, как и вообще насилия вооруженных и организованных против безоружных и неорганизованных, готовит реванш идеи социальной справедливости как сильнейшей государственной и геополитической идеи, а вместе с этим - и условия возрождения идеи единой наднациональной власти в сознании многонационального народа Евразии.

Вторым компонентом евразийской идеи является героическая аскеза. Здесь, может быть, кроется наиболее спорный или, точнее, оспариваемый момент евразийского проекта. Наш народ никогда не жил по-настоящему зажиточно и свободно. И это на фоне практически неуклонного роста уровня жизни на Западе. В таких условиях нелегко говорить о новой аскезе, реставрации на массовом уровне сознания героической жертвенности. Мало того, вполне возможно, что в современном взаимосвязанном мире такой тип сознания на массовом уровне вообще уже не воспроизводим. Но в то же время нет никакого сомнения, что восстанавливать или, точнее, строить заново большое многонациональное государство в Евразии без массовой героической жертвенности невозможно. Большое государство означает "великий самоотказ" во многих отношениях.

В первую очередь, это самоотказ русского народа от столь понятного после десятилетий направленного против него этноцида этноцентризма, от культивирования на государственном уровне народной традиции, без которой нет ни национального искусства, ни национального быта.

Далее, это самоотказ всех входящих в федерацию народов от значительной части своего суверенитета, передоверяемого верховной власти. Особо болезненной кажется эта жертва в виду возможностей беспрепятственных прямых контактов с зарубежными странами. Дело в том, что наследием социалистической индустриализации является экономический парадокс: вопреки обычному правилу, сегодня наиболее

конкурентоспособными на мировой арене у нас оказались не наиболее развитые центры перерабатывающей промышленности, а значительно менее развитые горнодобывающие регионы. Именно это обстоятельство служит одним из импульсов столь активизировавшегося сепаратизма.

Наконец, жертвенность государственного строительства в таком масштабе требует беспрецедентных расходов на инфраструктуру, связанную с поддержанием центростремительных импульсов в экономической, социальной, научно-технической, культурной сферах.

Не случайно сегодня у нас столь распространен европоцентричный государственный утопизм, мечтающий уподобить республики и регионы страны благополучным швейцарским кантонам, каждый из которых столь же идентифицирует себя с Западной Европой, сколь и со своей родной федерацией. Многим хочется как-то разрядить единое евразийское пространство, создать в нем поры для того, чтобы легче дышалось, уменьшить объем гнетущей государственной массы, сделав ее более соразмерной самостоятельным малым формам, в которых личность только и чувствует себя "дома". Но при этом забывают, что существует объективный гнет евразийского пространства, связанный в первую очередь с его готовой прорваться геополитической нестабильностью, а также и с особенностями климата, традиций, наследием племенных распри и т.п. Единое государство перерабатывает в своем чреве эти неудобоваримые массивы, отливает их в более стройные и взаимопригнанные конструкции, хотя, разумеется, гнет этих тяжелых конструкций и сам по себе нелегок. Словом, стоит вопрос: прошло уже или еще не прошло время для такого вида искусства как государственный монументализм.

Дух времени многое значит: если он, скажем, органически не приемлет некоторых видов монументализма; как безнадежно архаичных, чуждых эпикурейскому мироощущению молодых поколений, то соответствующие усилия могут породить, вместо высокого стиля, вымученных монстров, не вписывающихся в окружающее пространство. Весьма возможно, что искусство строительства больших государств принадлежит духу прошлого века, когда национальные движения в Европе создавали крупные, и при этом жизнеспособные и не лишенные гармонии формы. Во всяком случае, существует множество свидетельств того, что современное постиндустриальное общество и постмодернистская культура более предрасположены к высокоподвижным малым формам. В противовес мифу о неуклонной концентрации и централизации, о решающих преимуществах крупных форм в современной мировой культуре создается мифология "прекрасного малого", более соответствующего человеческим измерениям социального бытия.

Можно вообразить себе, какой силой, какой убедительностью должна обладать евразийская идея, чтобы нейтрализовать все эти враждебные себе импульсы. Ясно, что речь идет, ни много ни мало, о формировании своей особой цивилизации, со своими кодексами, своим культурным стилем, своим "духом времени". Экстравагантное допущение? Но и в прошлом новые цивилизации возникали как чудо, связанное с коллективным творческим ответом культуры на тотальный вызов. Если культура не готова ответить на такой вызов, она исчезает, превращая народ в диаспору, мигрирующую во все стороны света.

Небезызвестная "скука" дореволюционной русской жизни, вызывающая отвращение многих интеллектуалов и заставляющая их "буревестничать", связана именно с тем, что эмпирические синтезы и бытовые притирки российской смешанной, многоукладной культуры не получили статус осознанных цивилизационных решений и общепринятых ценностей. Нужен был опыт неслыханной катастрофы, чтобы старая русская культура стала вызывать чувство острой ностальгии. Логика евразийского проекта учитывает тот факт, что многие, слишком многие из непреходящих ценностей нашей социальной, государственной и культурной жизни на наших глазах стали остродефицитными. Спасение их прежними средствами заведомо невозможно. Следовательно, от нас требуется подвиг творчества и гражданственности вместо хитроумной переимчивости, к которой призывают западники.

И поскольку евразийский проект не может не быть в каких-то своих чертах возвращением к традиции и подтверждением тех решений, которые дала Россия в ответ на вызов кочевнической степи, то опорой его должен стать персонаж, альтернативный индустриальному "мигранту" - житель, исповедующий такие ценности, как качество жизни и укоренение.

Сегодня основными факторами общественного богатства и стабильности становятся факторы территориальные: качество среды и особенности местных ресурсов, земля и население. Демократия в территориальном измерении - это развитые горизонтальные связи, широкая местная автономия, право распоряжаться своими ресурсами. В отличие от "трудящихся", ориентированных не на среду, а на предприятие, житель воспроизводит старые качества хозяина, присущие ему ответственность и аскезу. Во-первых, это экологическая ответственность и аскеза - самоограничение в тех видах деятельности, которые заведомо разрушительны для родной природы (природы в контексте "малой родины"). Во-вторых, это ориентация на качество жизни в его социокультурном и нравственном измерении. Ему здесь жить и потому житель - консерватор: он ориентируется не столько на то, чтобы покорить и переделать, сколько на то, чтобы сберечь.

Наступление постиндустриального общества, основанного на примате территориального принципа над отраслевым, ознаменовалось сегодня "реваншем провинции" и возрастанием престижности провинциального образа жизни. Общим же цивилизационным признаком постиндустриального общества является тенденция к снижению

неэквивалентного обмена информацией между центром и периферией, ибо оказалось, что именно последняя обладает наиболее дефицитными ресурсами, к каким сегодня, в первую очередь, относятся сбереженная природа и сбереженная мораль.

В частности, вместо простой корреляции между ростом образования и ростом производительности стала наблюдаться более сложная зависимость: не сам по себе рост образования и квалификации обеспечивают производительность и качество, а лишь в сочетании с ценностным фактором - трудовой моралью. "Вечные" ценностные факторы оказались незаменимыми. Открывая это социология стала эволюционировать в "неоконсервативном" духе, реабилитируя многие из тех "архаичных" качеств, которые прежде она столь высокомерно третировала.

Обнаружился, между прочим, тот парадокс, что основным резервом технической цивилизации в широком смысле стали выходцы из крестьян, горожане в первом поколении. Угловатые и косноязычные, они сохранили главное - трудовую этику и традиционную аскезу, без которых никакое усердие не мыслимо. Если развитие общества на прежней, индустриальной стадии было основано на соединении естественнонаучного и, в первую очередь, технического знания с материальным производством, с деятельностью "трудящегося", то перспективы постиндустриального общества связаны с соединением как социально-гуманитарного и экологического знания, так и вечных истин морально-религиозного характера - с деятельностью нового общественного субъекта - жителей. Они защищают и возрождают то, что так безответственно растрачивал "отраслевой" или "технический" человек предыдущей эпохи. Евразийский проект должен строиться с учетом этой новой парадигмы общественного развития. Тоша свойственный ему консерватизм будет свободен от упреков в ретроградности.

* Первая часть работы А.Панарина "Возможности атлантической стратегии для России" опубликована в № 21.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Политический портрет

**МЕДВЕДЕВ
Рой Александрович**

*народный депутат СССР,
член Постоянного Президиума Съезда народных депутатов СССР,
сопредседатель Социалистической партии трудящихся*

**Н.КРОТОВ,
М.ХОЛМСКАЯ**

Вечный диссидент, практически никогда не шагавший в ногу, не вписывающийся со своими социалистическими взглядами ни в коммунистическое, ни в неокapиTaлистическое общество, имевший и имеющий всегда свое мнение, адекватно понятый лишь в короткий отрезок заката "периода гласности", говорит: "Я никогда не изменял ни своим убеждениям, ни идеалам молодости. В этом я вижу влияние отца, он сумел мне привить свою приверженность к социализму, хотя мои представления о социализме, конечно, менялись. Я не мог бы писать своих книг иначе, чем по глубокому убеждению, хотя мне и приходилось проявлять необходимую осторожность в выражении своих мыслей".

14 ноября 1925 г. в г.Тбилиси в семье политработника Красной Армии, бригадного комиссара, участника гражданской войны Александра Романовича Медведева родились два мальчика-близнеца, которых по бытовавшей в ту пору традиции нарекли необычными "революционными" именами Рой и Жорес, в честь известных в 1925 г. индийского и французского революционеров. Мать близнецов была красавицей, прекрасно играла на виолончели, но по признанию самого Роя, никто не оказал на его жизнь и судьбу большего влияния, чем отец, хотя видел он его в последний раз в 1938 г., когда им с братом не исполнилось и 13 лет.

А.Р.Медведев был "красным профессором", преподавателем и заместителем заведующего кафедрой диалектического и исторического материализма в Военно-политической академии им.Ленина, читал лекции в Ленинградском университете. Именно под влиянием отца Рой рано начинает интересоваться общественными науками, а увлечение философией предопределяет его жизненный последующий выбор. Уже с 15 лет он мечтает заниматься наукой.

Политика грубо вторглась в жизнь братьев. Отец, попав под маховик массовых сталинских репрессий, был арестован тихой летней ночью 23 августа 1938 г. в своей московской квартире на Писцовой улице по обвинению в "участии в троцкистской организации", а по существу - по клеветническому навету. Приговоренный к восьми годам заключения, Александр Романович погиб на рудниках Колымы весной 1941 г., когда ему было чуть больше сорока. Реабилитировали его в сентябре 1956 г. Семье пришлось много скитаться, переезжая из Москвы сначала в Ленинград, затем в Ростов-на-Дону, а потом уже в Тбилиси. Трагичная судьба отца оставила неизгладимый след в памяти Роя, наложила отпечаток на всю его дальнейшую жизнь и деятельность.

Поколение Р.Медведева рано вступало в политику. Уже в 7-8 классах Рой участвует в обсуждении политических проблем. В 1936 г. пишет первое небольшое стихотворение "На смерть Кирова", вышедшее в ленинградской газете "Смена", а к десятому классу и свою первую книгу. К этому времени он уже активно изучает политическую литературу в кругу своих друзей-единомышленников, читает Маркса, Энгельса, Канта, Гегеля, а в Тбилиси организует философско-политический кружок, где собираются молодые люди для жарких дискуссий об окружающей их политической действительности.

Когда началась война, братьям Медведевым было по 15 лет. Рой экстерном заканчивает среднюю школу, а в январе 1943 г. его призывают в армию. Служить ему довелось в Закавказском военном округе (1943-1946), в частях недействующей армии, занимавшихся ремонтом военной техники, охраной железнодорожных и воздушных сообщений. По окончании войны он поступает в Ленинградский государственный университет, где до войны

преподавал его отец, и в 1951 г. заканчивает философский факультет ЛГУ с отличием, посвятив свою дипломную работу истории и особенностям китайской революции. По окончании университета Рой Александрович в течение 6 лет работает директором сельской школы в небольшом поселке на северо-востоке России, затем с 1957 по 1971 гг. на разных должностях в издательстве "Просвещение", позже - в Академии педагогических наук. В этот период он активно занимается наукой, публикует 2 книги и более 50 статей по педагогике, защищает кандидатскую диссертацию по теме "Производительный труд учащихся старших классов в промышленности и проблема производственной специализации" (МГПИ им.Ленина, 1958). С 1971 г. Рой Медведев - свободный ученый, занимается исследовательско-публицистической деятельностью по контрактам зарубежных издательств.

В 1956 г. после XX съезда КПСС Р.А.Медведев вступает в партию, активно изучает советскую историю, а после XXII съезда КПСС (1961) начинает работу над "главным трудом своей жизни" - книгой "К суду истории: генезис и последствия сталинизма". О том, что им двигало, Рой Александрович напишет в предисловии к иностранному изданию этой книги: "Именно коммунисты должны быть самыми строгими судьями их собственной истории. В противном случае будет невозможно восстановить единство, нравственную чистоту и силу этого великого движения". Книга задумывалась не как чисто историческое произведение и не как биография И.В.Сталина, а скорее как философско-историческое осмысление проблемы генезиса и природы сталинизма. Не имея доступа в государственные архивы, Р.Медведев основывал свои исследования на личных свидетельствах, рассказах очевидцев событий, воспоминаниях старых большевиков, бывших политзаключенных, узников сталинских лагерей.

Завершение работы над книгой пришлось на конец "оттепели" (1968) и начало кампании по реабилитации Сталина в общественном сознании. По тем временам работа над осуждением преступлений сталинизма "была чрезвычайно смелым шагом, который не мог не вызвать уважения" (как сказал Никита Сергеевич Хрущев). Уже в конце 60-х гг. для Р.Медведева становится очевидным, что издание критических материалов о Сталине и сталинизме в Советском Союзе, равно как и законченной к тому времени философской работы "Социализм и демократия" невозможны. Он приходит к выводу, что публикация их за рубежом для него "хотя и не лучший, но единственно возможный путь к продолжению борьбы за восстановление исторической правды". В эти годы деятельность Р.Медведева уже попадает в поле зрения партийных органов и КГБ. Рукопись книги "К суду истории" ложится на столы партийных чиновников, начиная от райкома, горкома и до ЦК КПСС. В то время "шеф" КГБ Ю.В.Андропов в своей записке в ЦК КПСС сообщал, что "оперативным путем получен новый вариант рукописи Медведева Р.А. "Перед судом истории"... Книга... основана на тенденциозно подобранных, но достоверных фактах, снабженных умело сделанным комментарием и броскими демагогическими выводами... При этом не следовало бы исключать возможность привлечения Медведева к написанию работы по интересующему его периоду жизни нашего государства под соответствующим партийным контролем". Рецензия же Института марксизма-ленинизма изобиловала набором штампованных фраз, типа "извращение истины", "клевета на советский общественный строй" и т.д. ЦК дал более жесткую оценку деятельности Р.Медведева нежели КГБ и начал против него "политическое дело", длившееся в течение двух лет и ускорившееся в связи с готовившейся реабилитацией Сталина в 1969 г. Р.Медведева исключают из партии, заменив первоначальную формулировку "за клеветническую деятельность", влекшую за собой уголовную статью, другой, более "мягкой" - "за взгляды, несовместимые с членством в партии". Тогда же поданные апелляции на "несправедливость" исключения последствий не имели. Однако этим дело не кончилось. После появления в журнале "Коммунист" материалов в защиту Сталина Р.Медведев пишет в редакцию длинное критическое письмо с изложением своих взглядов, приведшее к неожиданным последствиям. Вскоре оно "всплывает" в журнале "Посев", издававшемся в Западной Германии антисоветской эмигрантской организацией. Рой Александрович убежден, что та публикация была организована именно КГБ и партийными органами в "провокационных целях", для дальнейшей дискредитации писателя.

19марта 1970 г. Рой Александрович вместе с Андреем Сахаровым и Валентином Турчиным публикуют открытое письмо к руководителям советского государства о необходимости демократизации советской системы. Путь к публикации трудов на Родине был для Р.Медведева окончательно закрыт. Оставаясь в Советском Союзе, Рой Александрович с помощью нескольких знакомых австрийских и итальянских коммунистов, иностранных ученых-коллег (Генрих Белль, Давид Журавский и др.) налаживает связи с зарубежными издательствами. И в 1971-1972 гг. в Англии и США выходят его книги "К суду истории" и "Социализм и демократия", издававшиеся затем и во многих других странах. С 1973 г. все обязательства по изданию книг Роя взял на себя его брат Жорес, к тому времени лишенный советского гражданства и перебравшийся жить в Англию. Судьба всех последующих трудов Р.Медведева идентична: им суждено было увидеть свет сначала за рубежом и лишь с 1988 г. некоторые из них начинают появляться в Советском Союзе.

С середины 60-х годов Р.Медведев становится видным деятелем "социалистической оп позиции" в Советском Союзе, представителем "социалистического течения" в диссидентском движении, существовавшем наряду с "русско-националистическим" (А.Солженицын), "националистическим" и "религиозным" (Дудко, Якунин). Характеризуя свое "течение", Рой Александрович в "Книге о социалистической демократии" (1972) отмечает близость его позиций к позициям ряда зарубежных компартий, в первую очередь итальянской, испанской. Его концепция признавала правильным "ленинизм" и политику большевиков при Ленине и не принимала "сталинизм", искажавший социалистическую суть советского государства. Одновременно Медведев считал, что советская система - социалистическая по своему "фундаменту", но СССР - не общество развитого социализма, несмотря на то, что именно это провозглашалось.

Известная правозащитница Людмила Алексеева в книге "История инакомыслия в СССР", оценивая этот период, пишет: "Пражская весна" была встречена с горячим сочувствием, на успех чехословацкого эксперимента возлагались надежды по оздоровлению советской системы. Выразителем этого реформистского направления был Рой Медведев. И Сахаров, и Солженицын в 60-е годы испытывали на себе его идейное влияние, имея с ним личные контакты". Сам Сахаров в автобиографической заметке в 1973 г. написал: "Как бы ни складывались наши отношения и принципиальные разногласия в дальнейшем, я не могу умалить их роли в моем развитии".

С 1964 по 1970 гг. Медведев ежемесячно издает самиздатовский журнал, позднее вышедший на Западе под условным названием "Политический дневник". Каждый номер печатался на машинке тиражом не более 40 экземпляров и широко не распространялся. Читать его давали только "надежным" людям (его читали А. Твардовский, А. Сахаров и др.). Журнал имел сеть "тайных" корреспондентов и авторов в научно-исследовательских институтах Москвы и даже в ЦК КПСС (в их числе был и Евгений Фролов - ответственный работник в журнале "Коммунист") и отражал отношение к различным событиям в стране и за рубежом (по выражению А. Сахарова, это было "таинственное издание.., нечто вроде самиздата для высших чиновников"). Публикация материалов этого журнала в "Нью-Йорк таймс" и "Вашингтон пост" стала причиной первого обыска на квартире Роя Александровича.

В 70-х гг. под редакцией Р. Медведева в издательстве, созданном Роем и Жоресом за границей в 1975-1976 г., тиражом 1000 экземпляров выходил альманах "XX век" ("Голоса социалистической оппозиции в Советском Союзе"), который переводился на итальянский, японский, английский и французский языки. Альманах представлял собой собрание работ группы советских авторов по проблемам советской истории и современности. В частности, публиковались статьи по истории Октябрьской революции, о ситуации в СССР после XX съезда КПСС (статьи Р. Медведева), о проблемах западной и восточной демократии и др. Авторами "XX века", ставшего, по словам Ж. Медведева, "голосом жизни, голосом борьбы за будущее", были М. Максудов, А. Красиков, А. Зимин, А. Бехметьев, Н. Пестов, М. Богин, М. Якубович, Л. Копелев, С. Елагин и др.

Деятельность братьев Медведевых по изданию "XX века" не осталась незамеченной. "Шантаж" КГБ усиливается и применяется теперь уже не только против Роя, Жореса и его сына, но и против сына Роя. Его не принимают в вузы, закрывая дорогу к дальнейшему образованию, развив в нем, по словам отца, "стойкое отвращение к политике". Еще в 1970 г. было принято решение о "репрессивных акциях" против Медведевых. 29 мая 1970 г. Жорес, автор остро полемической и разоблачительной книги о Т. Д. Лысенко, критических работ о положении науки в СССР, был принудительно помещен в психиатрическую больницу г. Калуги. На его защиту тогда встали представители московской и ленинградской интеллигенции - П. Капица, А. Сахаров, И. Кнунянц, А. Твардовский, М. Ромм и др. Жореса освободили, а в 1973 г., лишив советского гражданства, выдворили из страны.

После ввода советских войск в Чехословакию партийно-демократическое направление начинает терять своих сторонников (и в первую очередь разочаровывается в нем А. Сахаров). Р. Медведев теряет единомышленников и близких друзей (Валентин Турчин, Петр Егидес и др.). Медведев не признавал правозащитного движения, считая его "оппозицией экстремистского толка", он мечтал о том, что социалистическое течение перерастет в массовое общественное движение, в течение 10 лет будет проведена серьезная программа демократических реформ, и до конца 70-х гг. можно будет создать в СССР общество развитого социализма, а к концу XX века или в начале XXI века - даже бесклассовое коммунистическое.

В 1970-1974 гг. Роя Медведева неоднократно вызывали в Прокуратуру, приглашали для "бесед" на Лубянку и в Лефортово, что объяснялось, по его предположению, "желанием органов КГБ помешать изданию его книг за границей или хотя бы узнать, передал ли он рукописи этих книг в западные издательства". Дважды на квартире Роя Александровича устраивались обыски, изымался научный архив, в течение полутора лет возле квартиры оставался пост милиции, и три офицера МВД проверяли документы у всех проходящих. Кампания угроз велась по телефону и в письмах. Имя Роя Медведева не упоминалось в советской печати. И, несмотря на все это, Рой Александрович не уехал. В сентябре 1989 г. в своих воспоминаниях он писал: "Я никогда не думал об отъезде за границу и верил, что рано или поздно мои книги начнут публиковаться в СССР. Я верил в перестройку. В разное время в мою защиту выступали главы государств Австрии и Италии, лидеры Компартии Италии, лейбористской партии Великобритании, видные общественные деятели". По его словам, различные формы нажима лишь вынуждали его к более напряженной работе.

В 1979 г. Р. Медведев совершает абсолютно бесполезный с точки зрения здравого смысла поступок: с помощью группы "Выборы-79" он выдвигает свою кандидатуру на выборах в Верховный Совет СССР от Свердловского избирательного округа г. Москвы. Группе отказали в регистрации кандидата.

С самого начала своей творческой деятельности Р. Медведев стремился показать события той или иной эпохи через призму жизни отдельной личности, будь то Сталин, Хрущев, Брежнев. С 70-х гг. доминирующей в его творчестве становится "хрущевская тема". В 1976 г. в Нью-Йорке выходит книга "Н. Хрущев: Годы у власти", написанная им в соавторстве с Жоресом. Как и другие книги, она написана на основе свидетельств современников и непосредственных участников событий. Вспоминая о знакомстве с Р. Медведевым в своей книге "Пенсионер союзного значения" (1991), сын Хрущева Сергей Никитич положительно отзывается о работе Роя, хотя и делает ряд

критических замечаний о его книгах. "Я не почувствовал в них глубокого анализа исторического периода, многие события освещались поверхностно, какие-то факты оказывались искаженными, а с оценками, как ни старался быть объективным и преодолеть родственные чувства, я согласиться не мог - слишком близки они были к стандартным в те времена словам о волюнтаризме и субъективизме Хрущева".

Сам Рой Александрович признавался, что историком в Москве быть очень трудно, не имея доступа в архивы, "если, конечно, хотеть изучать реальную историю страны, а не комментировать очередные указания директивных инстанций".

Итальянский политик, дипломат и ученый Роберто Тоскано, лично знавший Медведева, свидетельствовал: "Конечно же, всем известно, что лучшие места для написания книг по советской истории - это Стэнфорд и Принстон в гораздо большей степени, чем Москва и Ленинград. Между советологом, который работает в библиотеке Гуверовского института, и Роем Медведевым в его комнатухе, набитой книгами, со списком материалов, которые, если повезет, он обнаружит у советского друга или иностранного корреспондента, существует такая же разница, какая была между братьями Райт и инженерами из НАСА. Разница заключается еще и в том, что Медведев вынужден быть историком-кустарем... Однако со всеми своими ограничениями упорное кустарничество Медведева сообщает нам нечто очень важное, что не может быть заменено огромными трудами, выпускаемыми американскими университетами".

Имя Роя Медведева становится широко известным за рубежом. По заказу западных издательств, газет и журналов он пишет очерки об отдельных деятелях советской истории: о Н.И.Бухарине (1978), М.А.Суслове ("Смерть "главного идеолога" - 1982), Л.Б.Каменеве (1989); философские и исторические работы - "Ленинизм и западный социализм", о взаимоотношениях коммунистов и социал-демократов, об Октябрьской революции (эти книги известны только на Западе), две книги о перестройке, анализировавшие события 1985-1986 и 1986-1988 гг., и др.

С 1988 г. начинается новый этап научно-публицистической и политической деятельности Роя Медведева. Его имя после долгих лет замалчивания приобретает известность и в Советском Союзе. По количеству публикаций в журналах периода "гласности" с ним может соперничать лишь Александр Солженицын. В советских издательствах выходят его книги: "Они окружали Сталина" (1990), "Политические портреты" (1990), "Н.С.Хрущев: Политическая биография" (1990), "Личность и эпоха: Политический портрет Л.И.Брежнева" (1991), "Связь времен" (1992), "О Сталине и сталинизме" (переработанный вариант "К суду истории" - 1990) и многие другие. Только в 1989 г. в Москве, Саратове и Воронеже были напечатаны 7 книг Р.Медведева, правда, в сокращенных журнальных вариантах (журналы "Знамя", "Волга", "Подъем", "Дружба народов", "Юность" и др.). За последние 30 лет Роем Александровичем написано около 35 книг, множество статей и очерков по истории, философии, педагогике, социологии, литературоведению: большинство из них переведены на иностранные языки, издавались во многих странах от Мексики и Аргентины до Китая и Японии, в США, странах Западной и Восточной Европы.

С 1988 г. по настоящее время в Советском Союзе вышло около 20 его книг.

В том же 1988 г. Р.Медведев перестает быть "кустарем-одиночкой" и создает свою "школу молодых историков", собирая вокруг себя молодых талантливых исследователей (П.Хмелинский, Д.Ермаков, А.Василюкский и др.). В соавторстве со своими учениками он выпускает три книги: "Серый кардинал: о М.А.Суслове", "Красный маршал Ворошилов" и "Лазарь Каганович".

В августе 1988 г. Рой Александрович, вместе с писателями Г.Баклановым, В.Быковым, Б.Окуджавой, А.Солженицыным, М.Шатровым, академиками Д.Лихачевым и А.Сахаровым, историком Ю.Афанасьевым и министром строительства Б.Ельциным вошел в общественный совет Всесоюзного историко-просветительского общества "Мемориал".

Газета "Правда" писала в 1989 г., что известный историк Р.А.Медведев подал заявление с просьбой восстановить его в партии, и эта просьба была удовлетворена. Это не совсем соответствовало действительности. Не возражая в принципе против возвращения в КПСС, Рой Александрович заявления все же не подавал, не желая проходить "унизительную процедуру восстановления". Не дождавшись заявления, Комитет партийного контроля вынес решение - восстановить Роя Александровича Медведева в рядах КПСС с сохранением партийного стажа (с 1956 г.). Позже ему сказали, что инициатива восстановления исходила от А.Яковлева.

В июне 1990 г. Р.Медведев участвует в работе Учредительного съезда Компартии РСФСР, затем XXIII съезда (июль 1990 г.), на котором его избирают членом ЦК КПСС и Программной комиссии. Перестройка воспринималась им неоднозначно. Многие нравились: начатое с 1987 г. осуждение сталинизма, расширение проблемы реабилитации, гласность. Но многие шаги М.С.Горбачева (антиалкогольная кампания, борьба с нетрудовыми доходами, сопровождавшаяся большими перегибами, объявленная "компьютеризация всей страны" и др.) поражали его своей непродуманностью, шараханьем из одной крайности в другую, отсутствием общей концепции развития общества.

В марте 1991 г. Р.Медведев писал о перестройке: "Перемены такого масштаба должны опираться на адекватное им научное и идеологическое обеспечение, сопровождаться изменениями моральной атмосферы в обществе. Признаки

понимания таких вещей уже есть, но они пока еще явно недостаточны. Тоталитарный и авторитарный режимы обычно оставляют за собой не только моральный и идеологический, но и человеческий вакуум. Поэтому мы сегодня имеем так мало людей, способных мыслить по-новому и адекватно воспринимать ситуацию. Отсюда - резкая нехватка конструктивных идей и концепций (как глобальных, так и вполне локальных), а главное, людей, способных довести их осуществление до конца". Уже тогда Рой Медведев понимал, что если такие адекватные решения и люди, способные провести их в жизнь, найдены не будут, "перестройка не просто зайдет в тупик, а потерпит поражение, как терпели поражение многие революции".

В ходе избирательной кампании по выборам народных депутатов СССР (1989) неожиданно для самого Роя Александровича его выдвигают кандидатом в трех территориальных избирательных округах: в Хорошевском (бывшем Ворошиловском) и Севастопольском районах г.Москвы, а также в г.Сыктывкаре Коми АССР. Избрав Хорошевский округ, Рой Александрович баллотируется там с другими шестью кандидатами, считая, что "его опыт историка и политика может пригодиться". Ему удается в силу своей известности легко обойти своих конкурентов в первом туре и пройти во второй. За него агитировали "Московские новости", "Московская правда", "Красная звезда" и ряд других изданий. Против же "работали" райком партии и атомные институты, выдвигавшие собственного кандидата. К тому времени Р.Медведев уже активно выступал против Б.Н.Ельцина, и Борис Николаевич, с триумфом избранный по Москве, не преминул "нанести ответный удар", направив избирателям района телеграмму с призывом голосовать за его конкурента. Однако за Роя Александровича проголосовало 52 % избирателей, против - 42%.

Одержав победу на выборах, Рой Медведев избирается членом Верховного Совета СССР (1989-1991), работает в Комитете по вопросам законодательства, законности и правопорядка, возглавляет подкомитет по культуре, участвует в работе всех съездов народных депутатов СССР. На I Съезде Рой Александрович поддержал выдвижение Анатолия Лукьянова на пост первого заместителя Председателя Верховного Совета, предоставив делегатам вещественное доказательство дружбы кандидата с Михаилом Горбачевым - старую стенгазету времен совместной студенческой юности советских лидеров. На основе личных впечатлений у Р.Медведева сложилось мнение о съезде как о "полезном органе", но с чрезвычайно громоздкой структурой, который в силу этого не может принимать законы, а должен собираться в соответствии с Конституцией 1-2 раза в год для решения принципиальных вопросов - выборов председателя Верховного Совета или Генерального прокурора. Работая в Верховном Совете, Р.Медведев пытается изнутри понять механизм принятия решений, механизм функционирования высших органов государственной власти, то, что принято называть тайнами кремлевского двора", и продолжает писать книги.

С июня 1989 г. по апрель 1990 г. Рой Медведев - председатель Комиссии I Съезда народных депутатов СССР, созданной для политической и правовой оценки деятельности следственной группы Прокуратуры СССР, возглавлявшейся Т.Гдлянм и Н.Ивановым. Комиссии предстояло проверить обвинения в коррупции, выдвинутые Т.Гдлянм в адрес 12 высших руководителей страны. В ходе работы Комиссия убеждается в "незаконности" применявшихся группой Т.Гдлья методов ведения следствия, повлекшими за собой 15 самоубийств подследственных. Именно там, в Комиссии, Рой Александрович знакомится с большинством тогдашних руководителей партии и правительства. Комиссия приняла решение: "Признать, что Т.Гдлян при проведении следственной работы в Узбекистане многократно нарушал законы, применял недозволенные, незаконные методы ведения следствия, и хотя коррупция в республике действительно приняла большие размеры, но борьба с ней должна вестись в рамках закона". В условиях "прогдлянски настроенного" общественного мнения Комиссии все же удалось провести решение об удалении Т.Гдлья и Н.Иванова из Прокуратуры как "недостойных работы в следственных органах" без привлечения их к уголовной ответственности, а также о признании работы всей Прокуратуры неудовлетворительной и добиться снятия с должности Генерального прокурора СССР А.Я.Сухарева и двух его заместителей, отвечавших за надзор над Прокуратурой.

События августа 1991 г., вторгшиеся в жизнь каждого советского человека, начинают новый отсчет в политической деятельности Р.Медведева. Рой Александрович осудил "преступный государственный переворот и его главных организаторов и участников", посягнувших на "демократию и конституционный порядок". Вместе с тем протестует против того, что со стороны новых властей множатся решения, не основанные на законах и Конституции, и некоторые люди и демократические организации и самые высшие должностные лица как бы руководствуются словами Ленина, сказанными в 1918 году: "Законы в революционный период имеют относительный характер".

Рой Медведев не признает правомочности роспуска Съезда народных депутатов СССР и поэтому участвует в работе "подпольного" VI Чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР (17 марта 1992 г.), затем и его второго этапа (20 декабря 1992 г.), является членом Постоянного Президиума Съезда (хотя и считает эту организацию не рабочей, а скорее символической). Р.Медведев убежден, что республики не смогут существовать сами по себе, у них нет возможности стать подлинно независимыми государствами (за исключением, может быть, России), поэтому центростремительные тенденции будут нарастать, восстановление Союза неизбежно, хотя и вряд ли возможно в ближайшем будущем.

На V (последнем официальном) Съезде народных депутатов СССР Рой Медведев выступает против запрещения Компартии, а летом-осенью 1992 г. участвует свидетелем в процессе "по делу КПСС", опровергая на основе личного опыта работы народного депутата, члена Верховного Совета тезисы защитников президентской стороны, пытавшихся доказать, что и после 1989 г. КПСС продолжала контролировать все сферы жизни общества и деятельность

государственных органов. Решение Конституционного суда Рой Александрович склонен считать компромиссным, скорее даже "прокоммунистическим", открывшим путь к восстановлению Компартии России. Вместе с тем он считал и считает, что рассматривать разгром организационных структур КПСС, конфискацию ее имущества только как результат указов Б.Ельцина и "предательства" М.Горбачева было бы ошибочно. То, что все структуры партии подчинились указам двух президентов, что ни в одном городе, ни на одном предприятии не было никаких акций протеста, свидетельствовало о потере партией доверия рабочего класса и всего народа. Рой Александрович расценивает происшедшее как "тяжелое поражение и даже крах КПСС", что, однако, по его мнению, отнюдь не означает исторического поражения идей и ценностей социализма и коммунистического мировоззрения. "Напротив, именно отход руководства КПСС еще с давних времен от нравственных и политических императивов научного социализма стал главной причиной поражения КПСС", - пишет Р.Медведев в феврале 1993 г. Выступая принципиальным противником восстановления КПСС в прежнем виде, "не отвечающем реалиям конца XX века", Р.Медведев считает, что в современных условиях необходима новая идеология, новая система партийной организации, новое решение проблем, критическое отношение не только к сталинизму, но и к ленинизму. Воплощение этих идей ему хотелось бы видеть в Социалистической партии трудящихся, с созданием и деятельностью которой связана еще одна страница его политической биографии.

Впервые идея создания социалистической партии была высказана Р.Медведевым в его полемике с А. Солженицыным на страницах журнала "Шпигель" (1973-1974). В ответе на "Письмо вождям Советского Союза" А.Солженицына Р.Медведев в мае 1974 г. писал о необходимости создания в Советском Союзе организации, параллельной компартии, которая основывалась бы на социалистических принципах и не несла бы на себе груза ошибок и преступлений не только сталинизма, но и всех предшествующих эпох. Поэтому участие в создании Социалистической партии трудящихся в 1991 г. было для Роя Медведева осознанным шагом. В конце сентября 1991 г. его, как члена ЦК КПСС, пригласили на совещание небольшой "инициативной группы" (13-14 чел.) с участием ряда членов и секретарей ЦК КПСС, в том числе А.Денисова, А.Мальцева, В.Калашникова, а также Г.Скляра, Л.Вартазаровой, И.Рыбкина и др. Обсуждался один вопрос: как быть дальше? что делать? как обратиться с призывом к воссозданию партии? В создании СПТ участвовало новое поколение партийных работников, интеллигентов, пришедших в руководство КПСС в последний год "правления" М.Горбачева, "поспешно и иногда слишком необдуманно выдвигавшего молодых". У этих людей не сложились еще стереотипы кадровых партаппаратчиков, они не успели привыкнуть к привилегиям, поэтому им оказалось легче отказаться от идеологических и организационных догм прежней КПСС и создать партию с "обновленным обликом" и под другим названием.

Р.Медведев участвовал в работе учредительной конференции (октябрь 1991 г.) и I съезда (декабрь 1991 г.) СПТ, был избран членом Федерального совета, Правления и одним из 7 сопредседателей партии. Являясь наиболее известным человеком в ее руководстве, он представляет партию в ее зарубежных контактах с деятелями международного коммунистического и социалистического движения, хорошо знакомых с системой "социалистически-коммунистических взглядов" Роя Александровича, сочетающихся с демократическими убеждениями. Р.Медведев является своеобразным символом СПТ, по нему люди судят - вступать или не вступать в партию. Сам же Рой Александрович не считает правомерным говорить об СПТ как о "партии Роя Медведева". Партия не создавалась под какого-либо конкретного лидера, как например, партия Т.Гдляна, подчеркивает он, здесь нельзя смешивать понятия реальной роли и личной известности человека. Создается впечатление, что Р.Медведев выполняет в партии функции "мозгового центра", помогая определять идеологическую направленность, разрешать споры, хотя и непосредственно не участвуя в текущей работе. Р.Медведев является членом редакционной коллегии "Левой газеты" (органа СПТ) и как "единственный богатый человек в руководстве партии" несет на себе бремя финансовых расходов, покрывая за счет своих валютных гонораров убытки от ее издания.

С ноября-декабря 1992 г. Р.Медведев вместе с другими руководителями СПТ включается в работу по воссозданию Компартии России, помогает в организации съезда, подготовке проектов программных документов. Предполагалось, что СПТ войдет в КП РФ на правах коллективного члена, сохранив свою самостоятельность (в виде "социалистической фракции"). Накануне II Чрезвычайного (восстановительно-объединительного) съезда КП РФ в январе 1993 г. Рой Александрович пишет в своей статье "Трудный год минул. А впереди дорога проще?" ("Левая газета"): "...В стране начинает происходить рост левых настроений и течений, начинают возрождаться и укрепляться партии и движения коммунистической и социалистической ориентации. Наша задача состоит в том, чтобы эти процессы вели не к реанимации отживших структур и восстановлению уже отвергнутых народом догм, а к обновлению левого движения и его идейных ориентиров. Открыт путь к восстановлению Коммунистической партии Российской Федерации, которая сможет преуспеть на совершенно новой для нее политической арене, если будет стремиться не к реваншу партократии, а к сочетанию ценностей социализма и демократии, к соблюдению законности и защите интересов народных масс".

Однако надеждам Роя Александровича и его товарищей по партии не суждено было сбыться. По его оценкам, II съезд КП РФ прошел на "консервативно-догматической волне". Были - отвергнуты коллективное членство, фракции и группировки, институт сопредседателей, тем самым закрыты двери для вхождения в нее новых партий коммунистической и социалистической ориентации, стремящихся к сохранению своей самостоятельности. Неоднозначно воспринимается Роем Александровичем и фигура нового "генсека" Г.Зюганова. Он, по его мнению, "безусловно, сильный, волевой, образованный коммунист, умелый оратор и хороший теоретик", но в то же время является сопредседателем Фронта национального спасения и Русского Национального Собора, "далеко не со всеми

концепциями и методами работы которых можно согласиться".

Оценивая прошедший съезд, Р.Медведев отмечал, что "элементы обновления видны пока еще все же слишком слабо. Много обветшалого осталось не только в Уставе, но и в Политическом заявлении. Извлечены далеко не все уроки тяжелого поражения партии, а масштабы этого поражения умышленно занижаются. Все сводится нередко к борьбе против "горбачевщины". Можно подумать, что при Сталине, Хрущеве, Брежневле или Черненко партия представляла собой вполне здоровое политическое образование. Сохраняющийся консерватизм отпугивает многих от восстановления членства в партии... Широкие массы трудящихся встретили сообщение о восстановлении компартии пока еще без воодушевления. Не было по этому поводу митингов и гуляний. Люди не верят сегодня обещаниям и программам, разочаровались в политиках и правого и левого направлений". В этом плане будущее СПТ как обновленной социалистической партии представляется Р.Медведеву более оптимистичным. Подыскивая новых союзников, он 20 мая 1993 г. участвует в переговорах с "центристами", лидерами "Гражданского союза", продолжая активно сотрудничать с Партией труда (лидеры - сторонники социалистической идеи А.Бузгалин, Б.Кагарлицкий, А.Исаев) и Всероссийской конфедерацией профсоюзов.

Несмотря на свою активную политическую деятельность, Рой Александрович продолжает заниматься наукой и публицистикой, строго придерживаясь принципа выпускать каждый год по книге, а каждую неделю - по статье. Он работает по контрактам и заказам западных издательств, сотрудничает с более 40 газет и журналов в нашей стране. В конце 1993 г. выйдет его новая книга о Ю. В.Андропове, над которой он трудился в течение 10 лет. В работе ему помогает ученик и друг семьи В.Л.Чеботарев. Другие ученики и помощники вынуждены были оставить научную деятельность, чтобы кормить свои семьи.

У Роя Александровича обширные творческие планы. Сейчас его особенно интересует фигура А.В.Руцкого. Он пишет о нем очерк. Для него А.Руцкой - наиболее вероятный будущий российский Президент ("если с ним, конечно, ничего не случится"). Б.Н.Ельцин Р.Медведеву "откровенно неприятен", и хотя он о нем много знает, но писать не хочет, равно как и о М.С.Горбачеве. По свидетельству Жореса Медведева, автора очерка о М.Горбачеве "Год без власти", Михаил Сергеевич как личность перестал интересовать людей, особенно за границей, где в каждом книжном магазине есть полка с его уцененными книгами. Ненаписанной осталась и книга о В.И.Ленине. К "вождю мирового пролетариата" у Р.Медведева "очень сложное, противоречивое отношение, как к положительной, но одновременно и отрицательной фигуре". Рой Александрович сейчас также пишет воспоминания и книгу о левом коммунистическом движении в России.

Идеала политического деятеля у Р. Медведева нет. Политик - человек, вынужденный принимать непопулярные решения, и поэтому идеальных политиков быть не может. И если он, скажем, предпочитает А.Линкольна И.Сталину или Н.Хрущеву И.Сталину, то это не значит, что Н.Хрущев - идеал.

Рой Александрович предпочитает жить и работать в подмосковном доме в селе Ново-Ивановское, время от времени наезжая в Москву по партийным и иным делам. Выписывает около 70 газет и журналов, которые все приходится просматривать. С 1991 г. он член Общественного совета общественно-политического еженедельника "Гласность" (до запрещения коммунистической партии - органа ЦК КПСС). У него широкий круг общения (как старые друзья, так и товарищи по партии). Иногда Рой Александрович устраивает себе отпуск. В течение 20 лет его любимым местом отдыха и работы был г.Железноводск, где он ежегодно проводил на даче у своих друзей по два-три месяца.

Рой Александрович женат, у него есть сын (1961 г. рождения). Его жена - доктор медицинских наук, работает в Институте эндокринологии. Сын - в Научно-исследовательском институте нефтехимии. Брат Жорес Александрович, известный биохимик, генетик, геронтолог и публицист, живет в Англии. В 65 лет вышел там на пенсию. В 1990 г. ему возвращено советское гражданство. Временами приезжает в Союз. Некоторые публицистические работы братья Медведевы пишут вместе.

Хобби Роя Александровича - огород.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

БУРЯ В ПУСТЫНЕ - ТРИ ГОДА СПУСТЯ

А. ВАВИЛОВ,

доктор исторических наук

Последние три года Ирак и события вокруг него не сходят со страниц мировой прессы, остаются одной из главных тем в сообщениях ведущих информационных агентств. Такое незавидное постоянство говорит за то, что эта арабская страна превратилась в один из источников и центров международной напряженности.

Три года назад, в первых числах августа 1990 г. вечная и обманчиво безмятежная тишина аравийской пустыни была вспорота ревом моторов иракских танков, вторгшихся в соседний Кувейт. Через полгода с небольшим эти же танки и другая боевая техника проделали обратный путь, но уже в расстроенном порядке, скорее напоминавшем бегство под ударами международных сил, осуществлявших по мандату ООН операцию под метким кодовым названием "Буря в пустыне". Эта буря, вызванная дерзкой и неожиданной акцией режима С.Хусейна, гулким эхом отозвалась в глобальной мировой политике.

Через два года, в январе Багдад вновь содрогнулся от взрывов американских ракет. Обстрел повторился в июне... Такая зловещая и учащающаяся периодичность наталкивает на мысль о том, что "Буря в пустыне" была прелюдией, прологом к новому этапу в развитии ситуации в зоне Персидского залива и в ближневосточном регионе в целом.

Об ирако-кувейтском конфликте, его истоках и развитии по горячим следам написано немало статей и даже монографий отечественными и зарубежными политологами и востоковедами. Попробуем и мы, заглянув в недавнее прошлое, внести посильный вклад в анализ этой цепи драматических событий, используя преимущества накопленного за три года исторического опыта и открывшегося фактологического материала. "Большое видится на расстоянии..."

Захват Ираком всего за один день - 2 августа 1990 г. - небольшого и, по сути, беззащитного Кувейта произвел в мире впечатление разорвавшейся бомбы. Непонимание, возмущение, тревога - так можно было охарактеризовать реакцию мирового сообщества на этот беспрецедентный по своей агрессивности акт, подрывавший сами основы складывавшегося веками международного правопорядка, грозивший задушить те ростки нового в практике общения государств и народов, которые стали пробиваться сквозь наслоения прошлого в результате ослабления "холодной войны".

Думается, что единодушное и решительное осуждение агрессора, наблюдавшееся в ООН впервые со времени создания этой организации, в настроениях мирового общественного мнения на протяжении всего кризиса, в его "холодной" и "горячей" фазах, послужило, с одной стороны, наглядным доказательством немалой жизнеспособности закреплявшихся в международной жизни новых подходов и принципов, их соответствия главным требованиям времени, с другой - стало серьезным предупреждением всем потенциальным агрессорам, которые в угоду своим узкоэгоистическим интересам и великодержавным амбициям были бы не прочь вновь вернуть мир к опасной черте непредсказуемых по своим последствиям конфликтов.

В диалектически неразрывном единстве и противоположности с первым выводом находится второй: война в Заливе и последующие удары по Ираку ярко высветили, сколь хрупко и уязвимо все то новое, что с таким трудом было наработано политиками и дипломатами за последние годы, что, без преувеличения, было выстрадано человечеством в огне кровопролитных войн и междоусобиц.

Кувейтский кризис, судя по всему, стал провозвестником нового периода в истории современности, периода переориентации силовых линий международного напряжения с оси Запад-Восток на ось Север-Юг. При этом мировому сообществу нельзя, очевидно, исключать возможность новых конфликтных, экспансионистских всплесков в зоне развивающегося мира.

Кувейтский кризис - первый столь серьезный и опасный в постконфронтационную эпоху - стал нелегким испытанием на прочность новой структуры международных отношений, складывавшейся в результате перемен в Советском Союзе. Кризис этот наглядно показал, что развитие человеческой цивилизации, осознание каждым членом мирового

сообщества своей роли и места в нем достигли такой глубины и широты, при которых можно не только ставить, но и коллективными усилиями успешно решать одну из краеугольных и сложнейших задач мировой политики и международного права - задачу исключения силы из практики межгосударственного общения, разрешения всех спорных проблем (а их еще остается так много!) мирными политическими средствами.

Агрессия Ирака против Кувейта дала мощный импульс миротворческой деятельности ООН, избавившейся от тягостного бремени идеологического противостояния сверхдержав. Эта деятельность затем получила дальнейшее развитие в Югославии, Сомали, ряде бывших советских республик, раздираемых внутренними конфликтами.

Одновременно опыт прошедших трех лет, как представляется, показал нарастающую опасность превращения ООН из органа, стоящего на страже независимости и территориальной целостности государств - членов организации (как это и было после аннексии Кувейта), в инструмент легитимизации интересов "сильных мира сего", санкционирования силовых акций в защиту этих интересов. А это значит - потеря универсального миротворческого характера ООН. Еще боле укрепляет в этом мнение и пассивная реакция Совета Безопасности на июньские ракетные удары по Ираку, произведенные уже безо всякого согласия ООН под зыбким предлогом "законной обороны" от только еще предполагаемых (!) террористических замыслов Багдада.

Невольно вспоминаются "превентивные" удары США по Ливии в 1986 г., организованный Западом в конце 80-х годов бойкот Сирии, также обвиненной в поддержке терроризма, периодические торговые и экономические блокады и другие нажимные меры против арабских стран.

Не случайно поэтому в арабских политических и общественных кругах, несмотря на официальное осуждение Багдада и поддержку действий коалиции, широкое хождение получило мнение и даже убежденность в том, что война в Заливе была скорее войной США и их союзников против Ирака, а не международной акцией по восстановлению мира и суверенитета одного из членов ООН.

Отсюда пусть часто и молчаливое, но сочувственное отношение к Ираку в арабском мире, этим объясняется и осторожный подход государств Залива, прежде всего Саудовской Аравии, к широкомасштабным предложениям американцев по развитию двустороннего военного сотрудничества в поствоенный период.

Последующие удары по поверженному Ираку вызывают сначала глухое недовольство, а затем и открытое осуждение июньских налетов. Не забудем, что в отличие от западных участников коалиции ее арабские участники не преследовали в отношении Ирака далеко идущих целей, справедливо опасаясь общей разрушительной дестабилизации в регионе. Показательна в этой связи позиция Б.Гали, Генерального секретаря ООН, бывшего в то время государственным министром Египта по иностранным делам. "Мы, - заявил он в разгар войны в Заливе, - сосуществовали с правительством С.Хусейна и (если Ирак уйдет из Кувейта) будем сосуществовать и даже сотрудничать с ним"¹.

Отмеченный настрой значительной части арабского общества довольно точно уловил и выразил один из видных арабских литераторов А.Муниф. "Тот самый Запад, - писал он в одной из своих статей, - который столь усердно добивался выполнения резолюций ООН и направил свои войска и корабли, чтобы освободить Кувейт, на протяжении десятилетий оставался глух к более значимым проблемам региона и до сих пор ничего не делает для проведения в жизнь резолюций, принятых по иным поводам. Полной поддержкой Запада пользуются причиняющие страдания народам диктаторские режимы. Их правители купаются в роскоши" в то время как народы этих государств живут в условиях жуткой нищеты и голодают. Запад закрывает глаза, когда людей лишают свободы, но широко открывает их, как только появляются признаки антизападных настроений или опасной религиозной войны. Вот почему многие арабы полагают, что их страдания - результат заговора диктаторских режимов и Запада².

В период кризиса в Заливе в адрес советской политики и дипломатии раздавалось немало упреков как в арабских странах, так и в самом Советском Союзе, который обвиняли если не в "сговоре" с США, то по меньшей мере в "пассивном созерцании избиения своего союзника империалистами". Думается, что такого рода обвинения при внимательном рассмотрении фактической стороны дела оказываются слабо аргументированными.

"Сговор" СССР с США и другими членами мирового сообщества состоял в определении в рамках ООН общих целей по скорейшей ликвидации последствий иракской агрессии и восстановлению суверенитета и территориальной целостности Кувейта. Подходы Москвы и Вашингтона к реализации этих целей существенно отличались, хотя это часто забывают. Если американцы с момента возникновения кризиса вели дело к его силовому разрешению, то советская позиция была направлена на поиски политических решений. При этом активно использовались как средства жесткого давления на нарушителя международного права (официальное осуждение, прекращение военных поставок, участие в международных блокадных санкциях), применять которые, учитывая традиционно дружественный характер советско-иракских отношений и миллиардные материальные потери, было далеко не просто, так и разнообразные дипломатические методы (обмен посланиями глав государств, поездки спецпредставителей для консультаций, рабочие контакты через посольства и т.п.).

Взвешенный подход и многоплановость в реагировании на события в зоне Залива позволили Советскому Союзу играть в ходе "горячей фазы" кризиса уникальную роль посредника, поддерживавшего доверительные связи как с одной, так и с другой конфликтующими сторонами. Именно благодаря разносторонней политической и дипломатической работе Советского Союза, удалось оттянуть удар США по Ираку, планировавшийся еще в середине августа 1990 г., дать Багдаду шанс одуматься и выйти из им же созданной западни с минимальными потерями. Позднее Советский Союз приложил немалые усилия в Совете Безопасности, чтобы не допустить низведения Ирака до положения нищенской страны, изгоя мирового сообщества. Эти бесспорные факты, накопленный опыт конфликтной дипломатии в новых постконфронтационных условиях, к сожалению, часто остаются в тени, без учета и практического использования.

Кризис в Заливе выявил новые черты, получившие затем дальнейшее развитие в тактике США, хотя их действия до кризиса и после него вписывались и вписываются в общую иерархию стратегических целей в отношении Ирака и зоны Персидского залива в целом. Со времени окончания второй мировой войны Соединенные Штаты стремятся обеспечить беспрепятственную "перекачку" нефти из этого района в свою страну и индустриальные центры Запада, не допустить установления там контроля какого-либо "недружественного" США режима. Этими ориентирами объяснялась, в частности, извечная борьба американцев с "советской угрозой" Заливу, их лавирование между Ираном и Ираком в период ирано-иракской войны 1980-1989 гг., заметный крен в сторону Багдада после его военных неудач 1986 г.

Захват Ираком Кувейта предоставил Вашингтону золотой шанс для того, чтобы облечь меры по обеспечению своих интересов в регионе в безупречные международно-правовые одежды. Этим объясняется, в частности, стремительное и активное вовлечение США в кувейтский кризис, как и жесткая позиция при поисках его политического решения.

В этом свете нельзя исключать и того факта, что США в той или иной форме, если не способствовали, то во всяком случае не препятствовали нарастанию напряженности в ирако-кувейтских отношениях, вылившейся в итоге в оккупацию Кувейта. Эта версия содержится и в вышедшей во Франции книге "Война в Заливе" П.Сэлинджера и Э.Лорана. Она подкрепляется также обошедшим мировую прессу сообщением о беседе накануне вторжения в Кувейт С.Хусейна с американским послом в Иордании, который якобы дал заверения о "невмешательстве США в случае резкого обострения ирако-кувейтских отношений".

Под лозунгом восстановления независимости Кувейта США получали возможность нанести сокрушительный удар по режиму С.Хусейна, подрвать военный потенциал Ирака, обеспечить надежные гарантии сохранения позиций Запада в стратегической зоне Персидского залива.

За этими региональными целями просматриваются стратегические глобальные планы. Думается, что в условиях стремительного ослабления советского влияния на мировой арене, руководство США, приняв решение о военной акции против Ирака, мыслило ее как первый, во многом пробный шаг на пути создания собственного варианта "нового мирового порядка", который, по едкой характеристике журнала "Ньюсуик", "вовсе не "новый" порядок, а все та же система, которую президент и люди его поколения столь ностальгически вспоминают с послевоенного периода. Это мир, в котором Соединенные Штаты лидируют, а союзники следуют за ними"³

Вместе с тем, следует отметить, что в условиях сохранения хотя и ослабевающего фактора СССР впервые за всю историю американской ближневосточной политики администрации Буша понадобился мандат ООН и довольно продолжительный период времени для осуществления вначале блокады, а затем и военной кампании против арабской страны. После ухода СССР, как мы видим на примере того же Ирака, американцы начинают действовать более уверенно.

Думается, что в линии поведения Вашингтона в разгар кувейтского кризиса, как в капле воды, отразилось борец мнений в недрах администрации Буша вокруг внешнеполитического курса не только в отдельно взятом регионе, но и в глобальном масштабе. Этим, в частности, можно истолковать явное желание американцев выйти за рамки мандата ООН, не только добиваться освобождения Кувейта, но и падения Ирака. Показательна в этой связи эволюция официально провозглашавшихся Белым Домом целей: вначале - защита Саудовской Аравии от возможного иракского нашествия, позднее к этой цели добавилось освобождение Кувейта, а перед самой войной - уже уничтожение военной машины Ирака, за которым просматривалось (об этом открыто пару раз заявлял сам Дж.Буш) свержение С.Хусейна.

Именно под влиянием этой шедшей по нарастающей силовой линии США не откликнулись на предложение СССР о запуске механизма Военно-штабного комитета ООН, о постановке под эгиду "голубых касок" многонациональных сил в зоне Залива, форсировали начало широкомасштабных операций на суше, хотя к тому времени при посредничестве Советского Союза было получено согласие иракского руководства удовлетворить требования мирового сообщества. Именно для того, чтобы нанести как можно больший ущерб Ираку, американцы вопреки общепринятым законам и обычаям ведения войны осуществляли ковровые бомбардировки (а отнюдь не "хирургические удары", о которых широко вещали представители Пентагона и средства массовой информации США), применяли напалм и кассетные бомбы, уничтожали отступающих иракцев уже после объявления перемирия. По данным журнала "Штерн", за 40 с

небольшим дней кризиса на Ирак было сброшено бомб и других взрывных устройств больше, чем на Германию за всю вторую мировую войну. В результате страна, потеряв более 100 тыс. убитыми (по некоторым подсчетам - до 300 тыс., потери же США, в том числе от огня собственных войск, - 120 человек), лишилась производственной и жизненно важной бытовой инфраструктуры и снабжения, оказалась, по оценкам экспертов ООН, отброшенной в до-индустриальную эпоху.

С другой стороны, США все же удержались от соблазна добить Ирак, о чем проговорился, главнокомандующий силами коалиции американский генерал Н.Шварцкопф.

Нынешний советник Б.Клинтона по ближневосточным делам М.Индик считает, что "выживание Саддама Хусейна стало неприятным сюрпризом для Вашингтона"⁴. Однако, думается, в данном случае трезвый политический расчет взял верх над военно-стратегическими соображениями. К тому же в вашингтонских коридорах власти, вероятно, еще не забыли о печальном опыте вмешательства в Ливане, принесшего США не лавры победителей, а многочисленные гробы джи-ай.

США воздержались и от вмешательства в военные операции Багдада против курдских и шиитских повстанцев, ограничившись оказанием гуманитарной помощи и созданием охранных зон на севере Ирака.

По мнению многих видных представителей иракской оппозиции, с которыми довелось беседовать автору после разгрома Ирака, в политике США на последнем этапе войны произошел еще один поворот: после активизации курдов на севере и шиитов на юге администрация Буша перешла от всемерного давления на С.Хусейна к оказанию ему хотя и ограниченной и косвенной, но поддержки, видимо, предпочитая в то время иметь в Багдаде слабого, готового на уступки диктатора, а не повстанцев, трудно поддающихся контролю.

Активная и одновременно гибкая линия администрации Буша помогла ей набрать важные политические очки и выйти из кризиса победителем по многим параметрам.

В аравийских песках была продемонстрирована лидирующая роль Америки в современном мире, опробована новая тактика нанесения ударов по суверенным государствам под своей эгидой и флагом ООН. Нынешняя администрация, судя по заявлениям ее представителей во главе с президентом Б.Клинтоном, стремится сосредоточиться на решении внутренних проблем Америки. Однако соблазн продолжения прежнего экспансионистского курса, подкрепления лидерства Соединенных Штатов новыми впечатляющими кампаниями и акциями чрезвычайно возрос: главный и давний противник США покинул мировой ринг и путь к "рах амерісана" можно пройти беспрепятственно. В этом контексте, очевидно, нужно рассматривать и недавние нанесенные уже с большей уверенностью, безо всяких международных мандатов "оборонительные удары" американских ракет по Ираку.

Можно предположить, что в ближайшем будущем мы можем стать свидетелями некоторого головокружения от могущества, усиления имперских амбиций во внешней политике США. При этом верх в "перетягивании каната" при определении дальнейшей стратегии и тактики на мировой арене скорее всего будут одерживать сторонники возвращения к силовым парадигмам внешнеполитического поведения США.

На ближневосточной арене такое возвращение уже происходит: если ранее США обороняли этот "жизненно важный для их интересов" регион от "советской угрозы", то теперь угроза, по выкладкам американских стратегов, исходит от Ирака, Ливии, других стран с "недемократическими режимами". Борьба с этими режимами будет также вестись скорее всего недемократическими методами.

Возвращаясь к приобретениям США в региональном плане после победоносного завершения кампании в Заливе, отметим, что, несмотря на жестокие удары по одной из арабских стран, США выступили в почетной роли защитника другой, а затем - заступника за курдов и шиитов.

Поражение Багдада, которое с самого начала было предreshено для всякого объективного и здравомыслящего наблюдателя, на долгие годы вывело из строя и глубоко скомпрометировало в глазах всего мира одного из главных политических противников США, не только занимавшего относительно жесткие антиамериканские и антиизраильские позиции со времен 1967 г., но и оказывавшего широкую и щедрую поддержку враждебным Вашингтону силам. В этом свете можно прийти к выводу о том, что последующая инициированная Вашингтоном серия нажимных акций и прямых ударов по Ираку была нацелена не столько на дальнейшее ослабление режима С.Хусейна, которому и без того придется долго залечивать раны, нанесенные "Бурей в пустыне", сколько на отработку новых внешнеполитических моделей и стереотипов, соответствующих постконфронтационной эпохе и новой роли США в мире.

Резкое снижение политического и экономического потенциала Ирака, а с ним и поддержавшей его ООП, существенно изменило политическую палитру региона, привело к преобладанию в ней более умеренных, традиционалистских красок и оттенков, что также можно отнести в актив США и их союзников.

Отнюдь не случайны поэтому энергичные попытки США после кувейтской кампании на волне усиления умеренных тенденций в арабском мире, шока, вызванного выходкой Ирака, и, что не менее важно, дальнейшего падения влияния в регионе Советского Союза, вдохнуть новую жизнь в прежние в целом схемы ближневосточного урегулирования.

Усадив арабов и израильтян за стол прямых переговоров, США надеялись и здесь одержать победу, добиться урегулирования самого застарелого в XX веке конфликта. Однако начавшийся на Мадридской конференции переговорный процесс скоро натолкнулся на прежние препятствия - неуступчивость Израиля, его попытки диктовать свои условия, рассогласованность позиций арабских стран, а в последнее время нарастание в ближневосточной политике США, особенно после ухода Советского Союза, силовых составляющих. В результате переговоры пошли трудно, с задержками и перерывами, а закончившийся в начале июля их десятый раунд, как и многие предшествующие, оказался бесплодным.

Аннексия Ираком Кувейта добавила остроты в глубинные межарабские разногласия, вызвала еще большее размежевание среди арабских стран, на этот раз по признаку поддержки или осуждения Ирака. Дело дошло до беспрецедентного приглашения иностранных государств, прежде всего США, к решению внутриарабской проблемы и последующему обеспечению безопасности в зоне Залива.

Углубление взаимного недоверия и трений среди арабских стран дало некоторым американским аналитикам основания для вывода о закате панарабизма и даже арабского мира как политической сущности, о превращении Ближнего Востока в своего рода "мини" Латинскую Америку, в группу самостоятельных государств, связанных общим языком, культурой, религией, историей и даже судьбой, но не политическими узами⁵. Думается, однако, что, несмотря на всю кажущуюся обоснованность этого вывода, делать его было бы не совсем корректно. Несмотря на отмеченные центробежные силы, подпитываемые вызывающим поведением Багдада, в арабском мире сохраняются и силы центростремительные, регенерируемые нерешенностью многих задач независимого, суверенного развития. И чем чаще и болезненнее будут наноситься пусть даже санкционированные мировым сообществом удары по отдельным частям этого мира, тем активнее будут проявлять себя эти силы. Нельзя также сбрасывать со счетов те интеграционные процессы, которые успешно развиваются сегодня на региональном и глобальном уровнях. Арабский мир, несмотря на его известную обособленность, наверняка, испытывает на себе влияние этих закономерных и плодотворных процессов. В этой связи можно ожидать, что центростремительные тенденции в развитии арабских стран будут проявляться двояко: как реакция на воздействие извне и как ответ на требования времени, на проблемы, требующие решения коллективными усилиями.

В более узком, зональном плане поражение Ирака, даже не столько военное, сколько морально-политическое, и, хуже того, экономическое, тяжелое бремя контрибуций (до 300 млрд. долл.) надолго нарушило сложившийся после ирано-иракской войны региональный геополитический и геостратегический балансы, отодвинуло страну на второй план политической и экономической жизни Аравийского полуострова - одного из главных центров тяготения всей ближневосточной стратегии США.

Показательно в этой связи стремление Вашингтона заложить в посткризисную систему безопасности сохранение на неопределенный срок в зоне Залива американского военного присутствия как путем ставшей уже привычной дислокации военных кораблей, так и через расширение сети опорных пунктов и баз на территории прибрежных государств. Осуществление планов превращения Персидского залива в залив американский облегчалось признаниями руководителей большинства арабских стран неспособности обеспечить своими силами посткризисную безопасность. В результате заключенных уже после "Бури в пустыне" двусторонних соглашений впервые со времен второй мировой войны "жизненно важная для безопасности США" зона Персидского залива оказалась под прямым контролем Пентагона. Как считает председатель Комитета начальников штабов вооруженных сил США генерал К.Пауэлл, "американское военное присутствие является решающим фактором сохранения стабильности" в этом районе, при которой "Кувейт"^{6*}.

Отметим, кстати, что именно присутствие вблизи тлеющего очага конфликта позволило американцам малыми силами и средствами наносить последующие разрушительные удары по Ираку.

Вместе с тем, опыт прошедших со времени "Бури в пустыне" трех лет убедительно показывает, что ни одну из конфликтных проблем современного мира, будь то на Ближнем Востоке, в Югославии или Сомали, невозможно решить силой, военным диктатом, который может дать в лучшем случае лишь временный паллиатив, чреватый новыми всплесками противоречий и вооруженных столкновений. Силовое воздействие может вызвать лишь аналогичную ответную реакцию, пусть не всегда мгновенную, но имманентно неизбежную. Поэтому заявлением зам. премьер-министра Ирака Т.Азиза о том, что Багдад не собирается отвечать на американские удары, не стоит обольщаться.

Военный разгром Ирака в 1991 г. решил лишь одну, пусть даже краеугольную, жизненно важную для всего мира проблему - не позволил агрессору воспользоваться плодами своих противоправных действий. Остальные же наболевшие проблемы региона, такие как достижение справедливого и долгосрочного ближневосточного урегулирования, ускорение экономического и социального развития, демократизация общественной жизни и многие

другие приобретают все большую остроту, которую не способна притупить ни одна армия мира.

Размышляя над антииракским курсом Белого дома, американские аналитики с нарастающей тревогой отмечают такие его негативные для Америки результаты, как нарастание этнических и религиозных противоречий в регионе, распространение антиамериканских настроений в арабских массах, усиление дестабилизирующей роли Ирана. В этом свете продолжение политики "жесткой руки" в отношении Ирака, Ливии и других "нелояльных" режимов, по их мнению, может привести к растрате заработанного США в ходе войны в Заливе капитала.

"Версальский мир", полученный Багдадом, также вряд ли будет долговечен, учитывая его разорительный и во многом унижительный характер для Ирака, превращающий страну в мину замедленного действия, подведенную под региональную стабильность. Вспомним в этой связи хотя бы тот факт, что одним из решающих побудительных мотивов Багдада к захвату Кувейта было стремление за его счет несколько облегчить тяжкий груз экономических проблем и внешних долгов, оставшихся после бесплодной войны с Ираном.

Все это говорит за то, что в регионе сохраняются источники тревожной политической и социально-экономической напряженности, которые прямым, пусть даже подкрепленным международными санкциями нажимом, устранить невозможно. Для ликвидации опасности новых вооруженных вспышек необходимы конструктивные шаги по созданию надежной коллективной системы безопасности.

Кувейтский кризис высветил давно назревшую потребность неуклонного снижения взрывоопасности ближневосточного региона в целом, плотного подключения его к благотворным магистральным процессам, развивающимся в современных международных отношениях в сторону снижения военной опасности и укрепления взаимного доверия. А этого можно добиться, прежде всего, через ограничение там гонки вооружений, которая после "Бури в пустыне" поднялась на новый виток.

Сбить ее накал можно было бы путем сбалансированного сокращения поставок оружия извне, особенно ракет и ракетной технологии. Пока же Ближний Восток стал ареной еще более острой конкурентной борьбы поставщиков оружия, о чем свидетельствовала недавняя ярмарка вооружений в Абу-Даби. США, к примеру, уже после окончания "Бури в пустыне" заключили контракты на поставку оружия на общую сумму, превышающую 30 млрд. долл.⁷

Очевидно, что проблемы урегулирования в зоне Персидского залива нельзя рассматривать в отрыве от главного источника войн и перманентной нестабильности в регионе - неурегулированности арабо-израильского конфликта. Показательно, что С.Хусейн в период кризиса и после него пытался оправдать свои захватнические аппетиты ссылками на сохраняющиеся арабо-израильские антагонизмы. В этой связи мировому сообществу сегодня необходимо коллективными усилиями форсировать поиски решения этой сложной проблемы, лихорадящей народы Ближнего Востока вот уже почти полвека, что возможно лишь при условии обеспечения баланса интересов всех участников конфликта, включая, естественно, палестинцев и Израиль. Попытки же решить ее обходными путями или прямыми силовыми методами не только не достигают цели, но и дают, как показывает вся современная история Ближнего Востока, обратные результаты.

Развитие событий вокруг Ирака и в зоне Персидского залива в целом подтверждает мысль о том, что центр тяжести международной напряженности переместился с глобального на региональный, а в ряде случаев и на национальный уровень. Задачи ограждения национального суверенитета от посягательств извне, ускорения социально-экономического развития и выравнивания уровней благосостояния народов, разрешение межнациональных и конфессиональных конфликтов, ликвидация опасных проявлений национального эгоизма и агрессивного национализма - таков далеко не полный перечень проблем, которые выходят на первый план в повестке дня международной жизни. Для их решения требуется долгая, спокойная и кропотливая работа всего мирового сообщества. Сосредоточиться на ней, на поисках подходящих развязок конфликтных узлов, которые, как показывает опыт, при силовом нажиме затягиваются еще туже, - таков определяющий императив нашего времени.

¹ *The New York Times*, N.Y., January W, 1991.

² "За рубежом", М., 1991, № 21.

³ *Newsweek*, N.Y., May 20, 1991.

⁴ *Foreign Affairs*. N.Y., Vol. 71, 1991/92, № 1, p.74.

⁵ *Lewis B. Rethinking the Middle East. Foreign Affairs...* 1992, Autumn, *Indyk M. Watershed in the Middle East, Ibidem*, Vol.71 1991/92, № 1.

⁶ *Foreign Affairs...* 1992/93, Winter, p.42.

⁷ *Международная жизнь*, М., 1993, январь, с.71.

АКТИВИЗАЦИЯ ИСЛАМИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

А.ВИРАБОВ,

кандидат экономических наук

В начале 80-х годов президент Алжира Шадли Бенджедид и его окружение в обстановке обострения ситуации в социально-экономической сфере приступили к разработке программы реформ с целью обновления общественно-политической системы, которая формировалась в стране в течение двух предшествующих десятилетий. Кризис в народном хозяйстве Алжира был вызван не только объективными причинами - обвалом цен на нефть на мировом рынке в 1984 году (поступления от экспорта нефтегазовой продукции составляют более 97% валютной выручки страны), но не в меньшей мере - фактором субъективного порядка.

Единовластие правящей партии Фронт национального освобождения (ФНО), провозгласившей социалистические принципы общественного устройства, обеспечило условия для создания политической системы, в которой ее властные структуры получили возможность сформировать механизм, позволяющий осуществить максимальную централизацию управления. Всеобъемлющий контроль ФНО над всеми сферами жизнедеятельности общества обеспечивался в соответствии со статьей 102 Конституции путем назначения на высокие государственные посты членов партии. При таком порядке назначения лица подбирались не столько по степени их компетентности, сколько в зависимости от принадлежности к партийным кругам и личной преданности представителям правящей верхушки. Среди партийных назначенцев нередко встречались лица, не обладающие должным опытом руководства и профессиональными знаниями. Многие из них рассматривали свою должность как средство обогащения.

Система подбора кадров в Алжире создавала благоприятную почву для расцвета бюрократизма, злоупотреблений служебным положением, коррупции, кумовства и одновременно весьма негативно влияла на механизм управления, в особенности в экономической сфере, где под контролем государства находится до 90% народнохозяйственного потенциала страны вне сельского хозяйства. Не случайно, что из 400 крупных промышленных предприятий Алжира только 70 предприятий в 1988 году имели относительно сбалансированный бюджет. Общий дефицит остальных предприятий составлял 110 млрд. алжирских динаров (почти 107% доходной части бюджета); дефицит государственных предприятий в аграрном секторе за этот год составил 15 млрд. алжирских динаров.

Пока режим располагал относительно стабильными поступлениями в твердой валюте от экспорта нефтегазовой продукции, несмотря на колебания цен на нефть в отдельные годы, он имел возможность благодаря субсидиям на предметы первой необходимости сохранять социальное равновесие и политическую стабильность в стране. Но стоило произойти обвалу цен на жидкое топливо, как это равновесие было нарушено. Обнажились все пороки алжирской системы общественного устройства; особенно наглядно это проявилось в экономической сфере.

В результате сокращения на 40% поступлений в твердой валюте правительство вынуждено было в 2-3 раза уменьшить объем импорта, главным образом промышленных товаров длительного пользования и продовольствия, потребности в котором на 60 - 70% обеспечиваются из внешних источников (30-40% в начале 70-х гг.), отказаться от реализации ряда проектов в социальной сфере. Одновременно заметно понизился (на 9-12%) уровень личного потребления на душу населения, резко возросло количество безработных (с 20 до 30% активного населения), в особенности в молодежной среде (50% в возрасте от 20 до 24 лет).

В стране назревал социальный взрыв. Кульминацией недовольства правящей партией и созданным ею режимом власти явились трагические события в октябре 1988 года, когда бурные манифестации молодежи, сопровождаемые актами насилия были жестоко подавлены армией и силами безопасности.

Окружение президента отдавало себе отчет в том, что алжирская модель общественного устройства, включающая в себя некоторые черты популистских идей, которые консервативное крыло ФНО рассматривало как неотъемлемую часть идеологического арсенала, не в состоянии обеспечить выход страны из тупиковой ситуации, равно как и стратегия экономического развития, основанная на программе форсированной индустриализации, которая должна была обеспечить ее материальную базу.

Создание на базе доходов от экспорта нефти и газа крупных комплексов в тяжелой промышленности с низким

уровнем экономической эффективности в ущерб развитию других отраслей народного хозяйства, влекло за собой нарушение социально-экономического равновесия, что нашло выражение в широкомасштабных межотраслевых диспропорциях в экономике, в деградации аграрного сектора, в отказе от реализации ряда программ в социальной сфере.

Намеченные президентом реформы были направлены на устранение негативных явлений в общественно-политической жизни Алжира, на решение неотложных задач в социально-экономической сфере. Достижение намеченных целей предполагалось осуществить путем либерализации общественной системы, в частности, было принято решение осуществить разделение функций исполнительной власти и партии, ограничить механизм бюрократических структур, расширить рамки рыночной экономики, сферы частнопредпринимательской деятельности, в т.ч. иностранного капитала, реорганизовать структуру народного хозяйства и его управление.

Если до трагических событий октября 1988 года президент предпринимал первые осмотровые шаги на пути реформирования страны, стараясь не раздражать активизирующих свою деятельность исламских фундаменталистов и консервативное крыло ФНО, не затронуть глубинных основ системы в надежде сохранить целостность партии ФНО и связанные с ней символику и верность исламской традиции, не упразднить, а обновить властные структуры в соответствии с требованиями времени, то после упомянутых выше событий он предпринял более решительные шаги для реализации намеченных реформ.

Опираясь на поддержку либерально настроенных модернистов-прагматиков из технократической и административно-управленческой среды, военных нового поколения, отказавшихся от идеологии ФНО, сторонников обновления в самом ФНО, а также высших слоев прозападно ориентированной части интеллигенции и новой буржуазии, для которой расширение рамок рыночной экономики открыло путь законных возможностей увеличения своих капиталов, президент начал осуществлять преобразования в политической сфере. Одновременно, руководствуясь принципом "меньше идеологии, больше прагматизма", он приступил к осуществлению более радикальных реформ в экономике.

С целью повышения экономической эффективности предприятия были освобождены от опеки министров. Им было предоставлено право иметь валютные счета, приобретать долю капитала других предприятий, входить в непосредственный контакт с иностранными фирмами. В соответствии с законом о смешанных предприятиях допускалось привлечение иностранного капитала.

Раскрепощению руководителей предприятий способствовало упразднение Министерства планирования. Позже, для ликвидации государственного монополизма подверглись реорганизации 60 гигантских трудно управляемых национальных отраслевых компаний (трестов). Они были преобразованы в 500 более мелких предприятий. Руководители этих предприятий действуют отныне самостоятельно. Они несут полную ответственность за их производственное состояние и финансовое положение. Как выразился один западный обозреватель, президент "умело расправился с промышленными баронами", которые играли заметную роль в структурах власти.

Серьезным изменениям были подвергнуты и правовые нормы, устоявшаяся практика формирования политических структур власти. Еще в 1986 году была пересмотрена Национальная хартия. В нее были внесены существенные изменения, в частности, обоснована целесообразность расширения предпринимательской деятельности для частного сектора, усилен исламский фактор. Несмотря на сопротивление "аппаратчиков" из партии, административно-хозяйственных органов и высших эшелонов военного ведомства, которые выразили свое несогласие с вносимыми в хартию изменениями, искажающими, по их мнению, социалистические принципы, на референдуме эти изменения были одобрены подавляющей частью населения.

23 февраля 1989 года были одобрены большинством алжирцев и изменения, внесенные в конституцию. По новому положению конституция Алжира является правовым документом, а не правовым и идеологическим, как прежняя конституция. Как основной закон правового государства, конституция становится над хартией. Поэтому статус ФНО отныне регулируется конституционными правовыми нормами, а в самом тексте конституции отсутствует пункт о роли ФНО как правящей партии. Президент, который отказался от поста генерального секретаря ЦК партии ФНО, настоял, чтобы ФНО не занималась администрированием, не вмешивалась в хозяйственные вопросы, а сосредоточила внимание на политических вопросах. Функционеры начали терять, таким образом, возможность непосредственно влиять на решения, касающиеся функций исполнительной власти.

Согласно новой редакции конституции, расширяются индивидуальные и коллективные права граждан. В ней отсутствует упоминание об алжирском социализме. Конституция закрепила право на свободное выражение мнений, право на забастовки, гарантировала свободу слова и прессы, провозгласила неприкосновенность личности и другие гражданские свободы. В соответствии с положениями конституции были приняты законы о печати, профсоюзах, выборах.

Принципиально новым моментом в обновленной алжирской конституции является право на создание, как сказано в тексте, политических ассоциаций. Это открыло путь к возникновению в Алжире многочисленных политических партий и организаций, отражающих весь спектр политических течений, социальных интересов различных слоев и групп

населения, в том числе по национальному признаку.

В настоящее время в Алжире можно выделить следующие политические течения, имеющие реальное влияние на политическую ситуацию в стране:

- политическое течение, олицетворяемое консервативным крылом партии ФНО, которая утратила свою консолидирующую роль в обществе, но сохранила своих последователей в средних звеньях властных структур и в парламенте. В ее рядах остались многие приверженцы курса покойного президента Х.Бумедьена, а также некоторые сторонники идеологии ФНО в ее первоначальном виде, в которой более широкое хождение имели популистские взгляды, олицетворяемые политическим курсом свергнутого в 1965 году в результате военного переворота президента Бен Беллы;

- либеральное течение - умеренное, представленное частично отказавшейся от идеологии ФНО группировкой вышедшего в отставку в январе 1992 года президента Ш.Бенджедида - одного из главных инициаторов "алжирской перестройки", и радикальное, возглавляемое тогдашним премьер-министром А.Газали - последовательным поборником демонтажа, по его выражению, "лицемерного социализма", который вместе со своим единомышленником министром обороны генералом Х.Неззаром практически полностью отошел от идеологии ФНО.

К либеральному течению примыкает и партия "Объединение за культуру и демократию", выражающая интересы франкоязычной кабилской крупной буржуазии и ее представителей в средних и высших эшелонах административно-управленческого аппарата. Имея более высокий образовательный уровень по сравнению с арабской буржуазией, кабилская буржуазия, продолжая удерживать прочные позиции в экономической сфере, в особенности в торгово-посреднических операциях, придерживается прозападной ориентации, выступает за многопартийность, за возрождение кабилского языка и культуры, рассматривая проводимый в стране курс на арабизацию как угрозу своим интересам в экономической и политической сферах;

- наконец, исламистское течение - наиболее внушительная политическая сила, выступающая за провозглашение в Алжире республики, основанной на законах шариата. Сила исламистской партии - Исламский фронт спасения (ИФС) - состоит в том, что объектом ее политических манипуляций являются много миллионные массы низших и в определенной степени средних слоев городского и сельского населения, на плечи которых легли главные тяготы переживаемого страной экономического кризиса. Эта масса, состоящая из рабочих, крестьян, мелких служащих и низшего слоя интеллигенции, молодежной среды, а также городских маргиналов, включает в себя и мелкую буржуазию, находящуюся в настоящее время в бурно протекающем процессе социального расслоения в связи с происходящими в стране переменами, который способствует усилению радикализации пролетариатуемой ее части. Будучи носителем традиционных норм быта и форм мышления, эта радикально настроенная масса, выступающая за сохранение ценностей арабо-исламской цивилизации, является надежной социальной опорой исламистского течения.

Определенное влияние на политическую ситуацию в Алжире оказывают партии социал-демократического характера, имеющие различные оттенки - от прозападной (например, партия "Фронт социалистических сил" (ФСС)) до националистической ориентации с религиозной окраской (например, "Социал-демократическая партия Алжира"). В Алжире представлено и марксистское течение, в том числе троцкистского толка. Из других политических течений следует упомянуть партию "Демократический национальный фронт Х.Бумедьена", выступающую за сохранение политического курса покойного президента Х.Бумедьена, партию "Новый национальный фронт", объединяющую бывших членов ФНО (включая членов ЦК ФНО) и бойцов Национально-освободительной армии. Создал свою партию и вернувшийся из эмиграции первый президент Алжира Бен Белла. Его партия именуется "Движение за новую демократию". Членами трех последних партий нередко являются лица, сохраняющие формально свое членство в партии ФНО. Их социальной базой являются демократические слои населения, отвергающие идею создания государства, основанного на законах шариата.

Реализация реформ проходила в весьма неблагоприятной обстановке. В стране складывалась напряженная ситуация в социальной сфере в связи с ростом цен на предметы первой необходимости и их отсутствием, существенным повышением уровня безработицы, кризисом в жилищном строительстве, в системе образования и здравоохранения. С другой стороны, используя складывающееся в стране положение, оппозиция активизирует свою деятельность, направленную на свертывание реформ, на изменение режима власти.

При всей разноликости находящихся в оппозиции политических сил их объединяло неприятие режима власти и курса на обновление существующей общественно-политической системы. Из трех оппозиционных блоков наибольшую агрессивность проявляли исламские фундаменталисты, политической целью которых было провозглашение исламской республики, основанной на законах шариата. Благодаря активной пропаганде и искусно направляемой шариатской риторике они сумели приобрести высокий морально-нравственный авторитет и политическое влияние. Следует отметить, что исламистское движение неоднородно. В нем имеется возглавляемое молодым (32 года) шейхом А.Бенхаджем экстремистское крыло, требующее немедленно провозгласить исламскую республику. Его единомышленник шейх А.Мадани (1911 года рождения) придерживается более умеренной позиции, настаивая на

поэтапном движении к намеченной цели. Не имея принципиальных разногласий между собой, эти два лидера как бы дополняют друг друга, создавая тот политический фон, который характеризует исламистское движение.

В исламистском движении имеются и другие течения, не отвергающие в принципе идею исламской республики, но и не ставящие своей целью ее провозглашение в ближайшей перспективе, терпимо относящиеся к другим политическим партиям, придерживающимся национальной идеи. К этому течению можно отнести ассоциацию "Исламский призыв" и возглавляемое шейхом Нахнахом общество "Хамас".

Что касается оппозиционных партий демократической ориентации, то их влияние в массах было несравненно меньшим. Единственное что их объединяли - это боязнь прихода к власти исламистов. Политические амбиции, претензии на лидерство вносили в их среду дух подозрительности, недоверия, что способствовало их разобщению, не создавало благоприятных условий для единства действий.

Либерализация общественной системы Алжира изменила социально-политический порядок в стране, наполнила его новым содержанием. Курс на либерализацию стал стержнем общественного процесса, вокруг которого развернулась острая политическая борьба разноликих социальных и политических сил, олицетворяющих через свои партии и группировки политические течения, их характер и цели в этой борьбе.

Президент Ш.Бенджедид и его ближайшее окружение при содействии политических сил, выступающих за обновление общественной системы Алжира, сумели оттеснить от власти военную и партийно-хозяйственную бюрократию из консервативных кругов. Из 11 человек высшего военного руководства 8 были смещены со своих постов и заменены сравнительно молодыми, профессионально более подготовленными кадрами военных, отвергающих идеологию ФНО, придерживающихся курса на либерализацию. В новом руководстве ФНО военные лишились членства в ЦК, но в нем сумела удержаться группировка, симпатизирующая исламистам. Ее консерватизм, неприятие назревших перемен, политические претензии, несомненно, представляли угрозу проводимому курсу реформ в социально-экономической и политической сферах. Козырем в руках этой группировки является манипулирование социалистическими лозунгами, обвинение властей в отходе от социалистических принципов, в отказе от социальных завоеваний народа. Она выступает за ускорение процесса арабизации, против иностранного влияния в области культуры, за ликвидацию безработицы, укрепление госсектора, недопустимость передачи предприятий в руки частного сектора.

В демократическом движении Алжира имеются два течения - одно придерживается национальной идеи, провозглашает верность принципам арабо-исламской цивилизации, другое сориентировано на европейские духовно-культурные ценности, хотя и не отвергает национальную специфику.

К первому течению можно отнести возглавляемую 67-летним Бен Беллой партию "Движение за новую демократию" и десятка два более мелких партий, не пользующихся сколько-нибудь серьезным политическим влиянием в стране. По некоторым позициям эти партии имеют общие взгляды с исламистами, но отвергают их идею создания исламского государства. Бен Белла неоднократно высказывался за объединение этих партий в одну с целью создания единой демократической организации, которая, выражая национальную идею, могла бы иметь реальное политическое влияние в стране. Не найдя поддержки, он выразил готовность влиться со своей партией в ФНО, у истоков создания которого он находился в начале национально-освободительной борьбы за независимость Алжира. Это указывает на его стремление вновь занять высший государственный пост в стране, поскольку этого можно легче добиться, как он, видимо, считает, выступая под знаменем ФНО.

Второе течение демократической ориентации представляют партии социал-демократического и либерально-буржуазного толка, образцом для которых служит европейская система общественно-политического устройства. Это течение олицетворяют "Алжирская либеральная партия", "Народная ассоциация единства и действия" и самая влиятельная, возглавляемая ветераном национально-освободительной борьбы Аит Ахмедом (длительное время находившимся в эмиграции), партия "Фронт социалистических сил", выступающая под лозунгом "Ни ФНО, ни Исламский фронт спасения".

Оценивая деятельность демократических партий, следует отметить, что ни одна из них не смогла выдвинуть идею, которая смогла бы стать привлекательной для масс обездоленного населения и таким образом ускорить демократизацию страны.

Особое место в алжирской оппозиции занимает консервативное крыло ФНО. Его особенность состоит в том, что борьба представителей этой фракции направлена не на сохранение идейной чистоты, как они это пытаются представить, а на обеспечение незыблемости установленной в стране политической системы и ее властных структур в армии, административно-управленческом аппарате и в партии, которые составляют основу их политической власти и материального благополучия. И в этом плане ее интересы в определенной мере совпадают с интересами средних слоев буржуазии, которая, нуждаясь в опеке государства (поставка продукции для предприятий госсектора, т.е. гарантированный рынок сбыта, защита национального рынка от иностранных товаров, льготные налогообложение и госкредиты и т.д.), заинтересована в сохранении существующего порядка вещей, но в несколько обновленном виде. Поэтому она настороженно воспринимает происходящие в стране перемены, возражая против передачи предприятий

госсектора в частные руки, привлечения иностранного капитала, либерализации внешней торговли.

В декабре 1991 года в Алжире состоялись первые в истории страны выборы в Национальное собрание на многопартийной основе. Их результаты оказались ошеломляющими для правящих кругов. Из 430 парламентских мест 188 мест получили исламисты. Не было сомнений, что во втором туре, назначенном на 16 января 1992 года, они получат абсолютное большинство. Военные, опираясь на либеральные круги внутри страны и поддержку Запада, который пристально следил за происходящими в Алжире событиями, пресекли дальнейшее продвижение к власти исламистов. Они заставили уволить в отставку явно симпатизирующего исламистам председателя Национального собрания, который в случае ухода со своего поста президента, мог в соответствии с положениями конституции исполнять обязанности временного президента республики. Не ограничась этим действием, 11 января они вынудили подать в отставку и самого президента Ш.Бенджедида, которому были поставлены в упрек его попытки сговориться с исламистами.

В стране произошел "тихий" путч, который, как объяснили его организаторы, был направлен, хотя и вопреки закону, на спасение демократии. Прервав демократический процесс и упразднив высшие инстанции представительной власти, они создали вакуум власти. Чтобы его заполнить, организаторы военного, по сути, переворота решили, опять, вопреки, закону, сформировать Высший государственный комитет, который стал коллективным главой государства. В него вошли премьер-министр А.Газали (в прошлом директор крупнейшей национальной нефтяной компании СОНАТРАК, позже министр энергетики, министр иностранных дел), министр обороны Х.Неззар, начальник генерального штаба М.Геназия и ряд других лиц. На пост председателя ВГК был приглашен активный участник национально-освободительной борьбы Мохамед Будиаф (1919 года рождения). В 1964 году он вместе с А.Ахмедом создал Национальный комитет защиты алжирской революции, выступавший с критикой режима президента Бен Беллы, а затем вынужден был покинуть Алжир и жить во Франции и Марокко, где создал партию социалистической революции. Своим назначением он, видимо, обязан тем, что не примыкает ни к одному из существующих в настоящее время в Алжире политических течений и занимает крайне негативную позицию в отношении исламистов.

Чтобы как-то заглушить происламистские настроения в обществе, ВГК, объявивший чрезвычайное положение в стране, включил во вновь сформированное правительство одного из лидеров исламистов С.Геши, который летом 1991 года из-за разногласий с руководством радикального крыла партии Исламский фронт спасения (ИФС) вышел из его состава, считая, что своими действиями оно дискредитирует исламистское движение.

Хотя М.Будиаф объявил, что демократический процесс в Алжире не будет остановлен, военные добились не только запрета деятельности исламистской партии (практически все ее руководство находится в тюрьмах, а одному из членов Консультативного совета партии решением военного суда в начале апреля с.г. установлен срок тюремного заключения 10 лет), но и настаивают на прекращении деятельности партии ФНО. Осенью 1992 г. М.Будиаф убит исламским фанатиком.

Власть ВГК едва ли можно считать устойчивой, поскольку она держится с помощью армии - самой действенной политической силы страны, но встречена весьма враждебно широкими слоями общества и политическими партиями. Начал формироваться оппозиционный блок из "3-х фронтов", направленный против ВГК - это ФНО, ИФС, партия Фронт социалистических сил. Хотя эти "3 фронта" представляют совершенно противоположные политические направления, их объединяет неприятие новой власти. Но руководство ИФС почти полностью разгромлено, а руководство ФНО после коллективной отставки его политбюро практически распалось. Поэтому эти политические силы пока не представляют угрозу для ВГК. Однако в складывающейся в Алжире ситуации, если ВГК не сможет в ближайшей перспективе существенно улучшить экономическое положение в стране и таким образом стабилизировать политическую ситуацию, обострение политической борьбы станет неизбежным.

Наиболее вероятной представляется активизация деятельности исламистов (как бы вторая волна), которые в условиях чрезвычайного положения могут перейти к тактике террора и таким образом попытаться дестабилизировать обстановку.

Собственно, исламисты уже приступили к осуществлению тактики террора. Совершая налеты на полицейские и военные посты, они запасаются оружием и готовятся к работе в подполье. После решения верховной судебной инстанции о роспуске партии ИФС формируется новая структура организации с целью приспособить ее к работе в условиях подполья - создаются низовые ячейки и высшие органы руководства. Это означает, что ИФС решил следовать за своей наиболее экстремистской фракцией, получившей название "афганской" (за участие многих ее членов в войне в Афганистане на стороне оппозиции).

Вынашиваемый руководством ИФС план создания правительства в изгнании (с местопребыванием в Тегеране или Хартуме) может привести к возникновению на алжирской земле "афганской модели", которая (если она возникнет) повлечет за собой длительную гражданскую войну в стране и непредсказуемое развитие событий в мусульманских странах. Во всяком случае, исламисты пока пользуются весьма широкой поддержкой масс.

Из партий демократической ориентации некоторые шансы на успех имеет партия ФСС, которая на последних выборах заняла второе место, получив 25 мест. Возможен и такой вариант - объединение Партии демократической

ориентации, включая ФСС, в единую организацию, в которой на лидерство будут претендовать два политических деятеля - Бен Белла (автор этой идеи) и Аит Ахмед (лидер ФСС). Не следует исключать, что к этой коалиции могут примкнуть некоторые фракции ФНО,

Исторически в Алжире сложилась традиция, по которой последнее слово в политической борьбе всегда оставалось за армией. Поэтому, как представляется, наиболее вероятным кандидатом на пост президента в предстоящих в 1993 году выборах может стать министр обороны генерал Х.Неззар, имеющий репутацию "сильной личности". Он убежденный сторонник модернизации страны, последовательно поддерживает курс на либерализацию и продолжение политики реформ и одновременно занимает крайне негативную позицию в отношении исламистских фундаменталистов. Ему 53 года (1939 года рождения). Был бойцом армии национального освобождения. В 1964 году проходил стажировку в академии им. Фрунзе, а затем возглавил батальон, принимавший в 1967 году участие под египетским командованием в арабо-израильской войне. Позже прошел курс обучения во Франции в высшей военной школе. В 1988 году в период октябрьских событий ему было поручено руководство армией. В 1990 году назначен министром обороны. Был твердым сторонником отделения ФНО от армии, но последовательно отстаивал право вмешательства армии в решении политических вопросов, отвергая тезис президента о том, что "армия должна вернуться в казармы". Генерал Х.Неззар, сумевший сплотить вокруг себя высший командный состав армии из военных нового поколения, был инициатором смещения президента Ш.Бенджедида и совместно с министром внутренних дел генералом Л.Бельхейром вынудил его подать в отставку.

* * *

Опыт изучения исламского фактора, его влияния на умонастроение масс в мусульманских странах на современном этапе показывает, что игнорирование этого фактора приводит к непредсказуемым последствиям в развитии мирового исторического процесса. Достаточно вспомнить феномен исламской революции в Иране, подъем исламистского движения в других странах мусульманского мира и, наконец, неожиданно близкую победу исламистов в Алжире, чтобы усвоить простую истину о том, что этот процесс отражает не только противостояние бедного Юга богатому Северу в чисто экономическом плане, но является реакцией традиционного мусульманского общества (с его понятиями о нормах морали, нравственности, справедливости) на европейскую духовно-культурную экспансию в странах третьего мира.

Особенно остро реагировал мусульманский мир на новую волну культуртрегерства по мере углубления научно-технической революции, не без оснований опасаясь, что внедрение на национальной почве европейского образа жизни неизбежно приведет к распаду традиционного общества, разрушению его морально-нравственной основы, к потере национальной самобытности. Заслоном на пути развития этого процесса, как считают исламисты, могут быть только законы шариата, ислам на бытовом уровне, принципов которого придерживается значительная часть мусульманского общества. Отсюда неприятие новых веяний, доходящая до фанатизма бескомпромиссность их позиций в вопросе сохранения незыблемости ценностей арабо-исламской цивилизации. Между тем, крайности в исламистском движении, как представляется, нередко проистекают из-за непонимания его мотиваций.

Ориентация России на Запад, очевидно, вполне обоснованная в сложившейся ситуации, не может, однако, оправдать позицию российского внешнеполитического ведомства, уделяющего, как представляется, недостаточно внимания мусульманскому миру, в особенности арабским странам с радикальными режимами, которые в недалеком прошлом были союзниками Советского Союза и в которых наиболее вероятна, как показали события в Алжире, вспышка исламского фундаментализма.

В новой политической ситуации, сложившейся в мире после распада СССР, Россия могла бы играть в этом регионе стабилизирующую роль, используя достигнутый в прошлом с ними уровень политических и экономических отношений, а также более прочные связи, устанавливаемые в настоящее время с арабскими странами с умеренными режимами.

Более активную политику в плане сдерживания натиска исламского фундаментализма следовало бы, видимо, вести России и в отношении ближнего зарубежья. Речь идет о Средней Азии, Казахстане, мусульманских регионах Кавказа. Образовавшийся политический вакуум в бывших советских мусульманских республиках активно заполняется южными соседями.

Если экспансия Турции, как светского государства, ограничивается опасностью нарушения геополитического равновесия в регионе, то экспансия Ирана и Пакистана, а также богатых нефтедобывающих государств Аравийского полуострова представляет, кроме этого, угрозу в плане возможной вспышки здесь исламского фундаментализма, как показывают события в Таджикистане.

Своевременная разработка контрмер для предотвращения этой угрозы очевидна. И в этом плане изучение исламского фактора, последствий усиления фундаменталистских течений в мусульманском мире необходимы для формирования научно обоснованной концепции в этой сфере, что позволит российским практическим организациям действовать более уверенно и целенаправленно во внешней и внутренней политике страны.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКЦИЯ "ПРИМИРЕНИЕ И ПАМЯТЬ"

П.БАРАБОЛЯ,
генерал-майор

На Балтийском море в период с 15 июня по 5 июля с.г. была проведена Международная акция примирения и памяти, организованная Международным комитетом "Мир океанам". Впервые в истории нашей страны военно-морское океанографическое судно "Леонид Демин" совершило плавание под флагом ООН и тем самым как бы символизировало мир, дружбу и доверие между народами.

Представители ветеранских, миротворческих и религиозных организаций России, Германии, Дании, Латвии, Норвегии, Польши, США и Финляндии, всего 100 человек, и столько же членов экипажа были преисполнены желания выполнить основную задачу Акции, пронизанную идеей символически примирить моряков-балтийцев, воевавших друг против друга в годы второй мировой войны, и почтить память погибших в водах Балтийского моря.

Планом и программой Акции было предусмотрено посещение районов, связанных с наиболее ожесточенными морскими сражениями. В этих местах были отданы воинские и гражданские почести погибшим морякам и летчикам. Спущены на воду венки и цветы, проведены панихиды.

Подобного рода памятные ритуалы состоялись также на мемориальных комплексах и кладбищах моряков и воинов в портах захода судна: Хельсинки, Балтийске, Гдыне, Киле, Копенгагене, Кронштадте.

В ходе Акции был проведен второй Российско-Норвежский семинар по проблемам безопасности Северной Европы, морской экологии и режима Арктики. Состоялись встречи и круглые столы с представителями ветеранских, миротворческих и религиозных организаций по вопросам разоружения, расширения и укрепления связей между общественными и ветеранскими организациями стран Европы.

В ходе проводимого на судне второго российско-норвежского семинара продолжен плодотворный диалог с научными организациями Норвегии по проблемам безопасности Северной Европы, морской экологии и режиму Арктики. Для участия в этом семинаре на судно прибыло пять крупных норвежских ученых и представителей ВМС Норвегии.

Полезным следует считать и то, что Акция привлекла внимание властей прибалтийских городов к проблемам бережного отношения к захоронениям советских воинов, памятникам военной эпохи, оказала содействие российским дипломатическим представительствам в такого рода работе.

Идея проведения Акции вынашивалась в течение двух последних лет. Однако мы встретились с целым рядом трудностей. Помогли благотворители, проникшиеся идеей, лежавшими в основе Акции. В частности, известное акционерное общество "Ритм" и его президент академик В.Панферов оказали значительную финансовую помощь. Признательны мы и СП "Вестар", а также Международной ассоциации фондов мира и научно-производственному объединению "Красная Звезда".

Значительный вклад в проведение Акции внес Военно-Морской Флот и лично его Главнокомандующий адмирал Ф.Громов.

В торжественном открытии Акции, состоявшемся в Санкт-Петербурге 14 июня, приняли участие: первый заместитель Главнокомандующего ВМФ РФ адмирал И.Касатонов, директор информационного центра ООН в Москве Б.Тарабанов, вручивший судну флаг ООН, академик В.Панферов, адмирал в отставке Н.Амелько, представители ветеранских, миротворческих и религиозных организаций России, Германии, Норвегии, США, Латвии и Польши, а также представители администраций портовых городов, работники средств массовой информации.

Участников Акции приветствовали Председатель Верховного Совета РФ Р.Хасбулатов, Председатель Совета Министров РФ В.Черномырдин и Главнокомандующий ВМФ РФ Ф.Громов.

Участников Акции радушно принимали во всех странах, средства массовой информации достаточно подробно писали об этом. Состоялись многочисленные встречи с ветеранскими организациями других стран, установились контакты,

которые мы намерены поддерживать и развивать в будущем.

Можно со всей определенностью утверждать, что Акция и, особенно, участие в ней ветеранов , представлявших враждующие в прошлом стороны, внесла заметный вклад в создание новой атмосферы доверия и доброжелательности б отношения между государствами Балтики способствовала преодолению предвзятости и настороженности в отношениях, унаследованных со времен второй мировой войны.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЧЕХИЯ И СЛОВАКИЯ

(экономическая реформа, распад, внешняя ориентация)

В. ДАНЬШИНА,

кандидат экономических наук

Едва ли можно отыскать в истории Чехословакии период, столь же краткий по продолжительности и стремительный по радикальности преобразований, как истекшие с ноября 1989 г. по декабрь 1992 г. три с небольшим года. Изменилось не только внутреннее устройство страны, изменился и ее абрис, разделившийся на две части и сформировавший конфигурацию двух новых государств на карте Европы. И хотя этот период уже принадлежит прошлому, результативность мер в области монетарной и налоговой политики, заработной платы и социальной защиты населения, поддержки предпринимательства создала достаточно прочную основу для последующего развития обеих республик - наследниц Федерации.

Главный архитектор экономической реформы В.Клаус, премьер чешского правительства, удостоенный в мае с. г. премии Людвика Эрхарда, считает вслед за Л.Эрхардом, что "наилучшей социальной политикой является правильная экономическая политика", центр тяжести которой - не в "справедливой" системе распределения, а в умножении экономического эффекта, позволяющем увеличивать распределяемую часть произведенного продукта: "Мы проводим такую социальную политику, на которую сегодня имеем финансовые средства, т.е. бездефицитного финансирования, быстро исчерпывающего свою привлекательность, и безответственных долгов в счет будущего развития" (Економ, 1993 № 26, s. 20). Этот принцип определил неолиберальный вариант трансформации чехословацкого общества в рыночную систему, отказ от опекунов и патернализма со стороны государства, признание за ним регулирующей роли с помощью экономических рычагов.

Главным результатом экономической реформы в составе единой Чехословакии стал факт осуществления необратимых изменений экономической системы. Осуществляя экономические и политические реформы параллельно и в одном направлении, Чехословакия приняла ускоренный вариант реформы, сценарий которой (сентябрь 1990 г.) был отобран на альтернативной основе. Проблемы стабилизации экономики и перевода ее в рыночные отношения решались одновременно.

Стратегия экономической реформы состояла в том, чтобы обеспечить антиинфляционный вариант вхождения в рынок, а именно: добиться сбалансированности госбюджета за счет сокращения непроизводительных расходов, значительного снижения дотаций, контроля за кредитами, укрепить финансовую систему в целом, получить полноценную и стабильную денежную единицу, обеспечить ее внутреннюю, а впоследствии и внешнюю конвертируемость. Комплекс мер финансовой, денежной, валютной политики, в области цен, заработной платы и социальных выплат в Чехии и Словакии больше известен как государственная политика стабилизации, достижения равновесия на макроуровне экономики. В Польше, например, по существу, тот же комплекс мер получил название "шоковой терапии". Если придерживаться упрощенной трактовки этого термина, т.е. сводить все только к резкому повышению цен и жесткому ограничению индексации заработной платы, то в Чехословакии "шоковая терапия" - имея в виду ее последствия для предприятий и населения - носила скорее "бархатный оттенок".

Первоочередная мера по стабилизации - либерализация цен - проводилась поэтапно и при насыщенном товарном рынке. Из-за высокого уровня монополизма было применено государственное регулирование цен на основные виды продовольствия и ряд промышленных товаров. Постепенно масштаб регулируемых цен сужался: с 85-90% ВВП в 1990 г. до 5% в 1992 г. За 1991 год прирост потребительских цен составил 59%, в 1992 г. - 12%.

Бюджетная политика была направлена на сокращение основных статей спроса: заработной платы, денежных доходов населения, но, прежде всего бюджетных вливаний в экономику. В 1992 г. дефицит госбюджета составил 3% от ВВП.

С самого начала под контроль была взята динамика заработной платы. Генеральное соглашение между правительством, профсоюзами и работодателями на каждый год твердо устанавливало базовый рост номинальной заработной платы. В случаях превышения установленного ориентира действовала санкция - рост отчислений в фонд занятости. С учетом динамики заработной платы и стоимости жизни индексировались пособия по социальному

обеспечению. Созданная в Чехословакии система социальной защиты стала гарантом удовлетворения жизненных основных потребностей, по крайней мере, на уровне прожиточного минимума всем членам общества.

Среди мер, стимулирующих "денежный голод", - повышение учетной ставки по внутренним кредитам, ограничение денежной эмиссии. Важнейшую роль сыграла политика твердого валютного курса. Параллельное обращение зарубежной валюты было исключено, внутренние расчеты осуществлялись лишь посредством кроновых счетов. Внутренняя валютная монополия для всех субъектов предпринимательства означает их право покупать валюту в банках за кроны и по рыночному курсу и их обязанность всю вырученную валюту продавать банку.

Основное условие перехода к рынку - ускоренное создание частного сектора и обеспечение его ключевых позиций в экономике (на землю частная собственность юридически хотя и не отменялась, однако экономической реализации не получила). Составляющими процесса приватизации, различающимися по подходам, формам и очередности, стали реституция, малая и большая приватизация. Малая приватизация завершена, большинство объектов (около 90%) продано через аукционы, из них наибольший удельный вес имеют магазины (53%), предприятия местной промышленности (21%) и общепита (10%).

В рамках большой приватизации предприятия приватизируются на основе индивидуальных проектов, среди них - решающая часть промышленных предприятий, все без исключения госхозы, государственные коммерческие банки и страховые общества. Не исключался и выкуп предприятия трудовым коллективом, однако, на общих основаниях и без льготного кредитования. Наибольшее распространение получило акционирование: 65% всех участвующих в первой волне приватизации объектов преобразовано в АО. Самым распространенным методом акционирования стал купонный метод, который позволил снять проблему нехватки средств у населения для выкупа госсобственности и обеспечить для всех совершеннолетних жителей страны равный доступ к приватизации.

Закон о государственной поддержке мелкого и среднего бизнеса предусматривает ряд эффективных мер в области налоговой и кредитной политики, а также реализацию целого ряда правительственных программ. В направлении поддержки действуют и службы занятости, предоставляя предпринимателям (или зарегистрированным безработным) финансовые льготы в случае создания ими новых рабочих мест (особенно для людей с частичной потерей трудоспособности, в местах с повышенным уровнем безработицы). Как следствие, уровень безработицы - в Чехии один из самых низких в Европе - 2,7%.

Итогом развития в 1990-1992 гг. стало некоторое оживление производства, повышение реальной заработной платы, стабилизация инфляции на уровне 10-12% (1992 г.), рост экспорта и валютных резервов. В конце 1992 г. доля частного сектора в создании ВВП превысила 8% (в т.ч. в Чехии - 19,5%); в розничной торговле - 46% (в т.ч. в Чехии - 66%); в промышленности - 15% (Чехия); в сельском хозяйстве - 9,5% (Чехия); частным предпринимательством занимался каждый десятый из числа трудоспособного населения.

Последствия распада единого народнохозяйственного комплекса в большей мере скажутся на Словакии в силу неодинакового исходного экономического уровня, отличающейся структуры экономики, в т.ч. разного удельного веса отраслей военной промышленности, недостатка кадров для развития рыночной инфраструктуры, иного национального и демографического состава населения и, следовательно, иных приоритетов социальной политики, большей зависимости Словакии от Чехии в их взаимных экономических отношениях. В свое время Словакия своего проекта сценария не предлагала, однако часть общественности считала официальный сценарий реформы полностью игнорирующим особенности Словакии. Поэтому экономическая политика, нацеленная в основном на продолжение процессов стабилизации и трансформации в социально-рыночную систему хозяйства, отличается в темпах и формах преобразования.

Примечательная особенность чешской реформы - прагматизм. Уже приняты или новелизованы законы для углубления реформы. Несмотря на провозглашенный в начале реформы тезис "о все регулирующей роли рынка", правительство решается отойти от него и использовать рычаги государственного воздействия. В социальной области это - усиление адресной поддержки наименее защищенных слоев населения; во внешнеэкономической сфере - государственная программа поддержки экспорта; в сельском хозяйстве - создание дополнительного фонда гарантий и развития. В том же направлении действует поэтапность ввода в действие Закона о банкротстве и его реализация - возможность предоставления предприятиям, так называемого "охранного периода" - своего рода испытательного срока для внесудебного решения проблем задолженности, отмены в текущем году либерализации цен на коммунальные и транспортные услуги в связи с введением новых налогов, в т.ч. на добавленную стоимость).

В центре усилий чешского правительства - подготовка второй очереди приватизации, реструктуризации промышленности, ликвидация убыточных производств, эффективный запуск рынка ценных бумаг, становление рынка капитала, поддержка частного сектора.

Словацкое правительство формирует свою концепцию трансформации. Декларируется необходимость продолжения трансформации на базе известных приоритетов; либерализация цен и внешней торговли, приватизация с широким привлечением иностранного капитала, ограничительная бюджетная и нейтральная валютная политика. В Словакии купонная приватизация завершена, правительство считает стандартные методы приватизации более приемлемыми,

поскольку они обеспечивают приток реальных капиталов, а потому являются экономически и более результативными.

Основными приоритетами внешнеполитической ориентации Чешской Республики являются: активная политическая, экономическая и военная интеграция в крупнейшие европейские и трансатлантические структуры, развитие отношений с ведущими западными государствами, прежде всего ЕС, в его рамках - с Германией, первым экономическим партнером, а также соседними странами. По мнению чешского правительства, региональное сотрудничество (его конкретные рамки - Чехия, Словакия, Польша, Венгрия, Австрия, Словения - формируют пространство, некогда входившее большей частью в состав Австро-Венгрии) необходимо развивать, чтобы не повторить ошибки первой Чешской Республики, состоявшей в том, что именно с соседними странами она не смогла установить прочных добрососедских отношений. Ставится задача осваивать рынки России и ослабить практически стопроцентную зависимость от нее по нефти.

Словакия, как и Чехия, видит гарантии своей безопасности в общем контексте европейских процессов. Первоочередная цель Словакии - вступление в крупнейшие открытые международные организации, развитие контактов с НАТО (задача вступления пока не ставится), отношений с соседними государствами, проведение в сотрудничестве с Чехией согласованной политики в отношении ЕС, Совета Европы и ООН. Россия остается жизненно важным для Словакии партнером: зависимость ее от сырьевых ресурсов и рынка России сохраняется, что и обуславливает приоритетность направления словацких внешнеэкономических усилий.

Проблемы государственно-правового положения словаков, отношений с чехами возникли не сегодня, они формулировались и видоизменялись на протяжении многих десятилетий. Положенная в основу созданной после распада Австро-Венгрии новой Чехословацкой Республики идея ее первого президента о том, что чехи и словаки образуют единую чехословацкую нацию (теория "чехословакизма") игнорировала самобытность словацкой нации, обозначив, по сути, будущую "линию разлома" унитарного государства.

Изменение основ политической системы в ноябре 1989 г. поставило в повестку дня необходимость переосмысления концепции Чехословацкой Федерации. Реально это вылилось в принятие в декабре 1990 г. Федеральным собранием Конституционного закона о Чехословацкой Федерации (известен более как Закон о разделении компетенции). Объективно этот законодательный акт задумывался как существенный шаг на пути выработки и принятия новой конституции страны, укрепляющей самостоятельность республик и усиливающей единое федеративное государство. Однако раздробленность политических сил и разница стартовых условий экономической трансформации в Чехии и Словакии определили обратный эффект Закона о компетенциях, который на практике лишь закреплял эти различия.

Выступавшие за сохранение единого государства силы выдвигали идеи подписания договора между двумя республиками в форме межгосударственного соглашения, принятия декларации о воле чехов и словаков жить в едином государстве и т.д. Значительны были усилия президента ЧСФР В.Гавела: сохранению и укреплению общего государства чехов и словаков должен был бы способствовать и предложенный им Федеральному собранию проект новой Конституции, который, однако, был отвергнут. Все слышнее становились голоса тех, кто выступал за выход Словакии из союза с Чешской Республикой. В марте 1992 г. на митинге в Братиславе был принят меморандум с требованием провозглашения государственной самостоятельности Словакии. База для этого создавалась тем, что к лету 1992 г. стала очевидной неспособность Федеральных органов представительной власти принимать новые принципиально важные законы: полным ходом шли обвальная общественная перегруппировка и дробление политических сил, и если после июньских выборов 1990 г. в парламенте насчитывалось 8 фракций, то на заключительной сессии в апреле 1992 г. их было уже 19.

В обеих республиках усилилась поляризация и радикализация политических партий и движений, различающихся, однако, по направлениям. Итоги июньских выборов 1992 г. закрепили эти различные политические ориентации в республиканских органах власти. Анализ программ партий позволяет сделать вывод, что летом 1992 г. левоориентированные партии и движения, обещавшие смягчить реформу предоставлением социальных гарантий гражданам, пользовались большими симпатиями населения не и были ориентированы на требования ее национального суверенитета. Сторонники радикальных рыночных реформ, выступавшие за сохранение единого государства в форме федерации, получили большую поддержку населения Чехии.

Важно отметить, что результаты социологических опросов, проводившихся в это время, говорили о том, что около 2/3 населения не хотят раскола страны.

В сложной послевыборной обстановке начались переговоры между лидерами победивших партий В.Мечиаром и В.Клаусом по вопросам формирования федерального правительства и будущего страны в целом, однако через месяц на сессии парламента Словакии правительство выступило с программным заявлением, в котором говорилось о стремлении к формированию новых отношений с Чешской Республикой и созданию такой модели сосуществования двух национальных республик, при которой Словакия будет признана как субъект международного права. В свою очередь, правительство Чехии заявило, что в связи с тем, что в Словакии к власти демократическим путем пришли политики, стремящиеся к ускоренному достижению национального суверенитета республики и ее превращению в субъект международного права, оно обязуется принять необходимые меры по обеспечению существования Чешской Республики как самостоятельного государства в случае провала переговоров о государственном устройстве страны,

юридического или фактического выхода Словакии из состава ЧСФР. Из хроники процесса разъединения ЧСФР на два независимых государства можно выделить два события, после которых этот процесс прошел "точку возврата": уход 20 июля президента В.Гавела в отставку и встречу 22-23 июля чешского премьер-министра В.Клауса и словацкого В.Мечиара, на которой окончательно были определены позиции сторон - чешская не принимала форму конфедерации, а словацкая была не согласна с федерацией. Стороны пришли к соглашению о контролируемом разделе федерации на два государства, объявив, что они предоставят Федеральному собранию проекты законов о прекращении существования федерации и об определении механизмов раздела общего имущества. 25 ноября 1992 г. Федеральное собрание ЧСФР с перевесом всего в три голоса приняло Закон о прекращении существования Чехословацкой федерации 31 декабря 1992 г. Государствами-преемниками ЧСФР с 1 января 1993 г. становились Чешская Республика и Словацкая Республика. Отличительной чертой модели разъединения Чехии и Словакии является ее договорная обеспеченность. Подписано более 20 чешско-словацких соглашений по вопросам раздела имущества, финансов, армии, дальнейшего сотрудничества в области экономики, кооперации, социального обеспечения, науки, техники, культуры и образования, соблюдения законности и правопорядка.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Телевизионное обращение Президента Клинтона к американскому народу

Объявив, что пришло время для "чрезвычайных мер", Президент Клинтон обратился за поддержкой бюджетного плана, призванного уменьшить дефицит федерального бюджета почти на 500 млрд. долл.

Призвав Конгресс поддержать его экономический план, Клинтон отметил, что Америка стоит перед выбором: "Мы можем продолжать двигаться в направлении увеличения бюджетного дефицита и низких темпов роста, либо мы можем произвести фундаментальные перемены и улучшить национальную экономику, приняв мой экономический план".

Конгресс с минимальным перевесом поддержал план Президента.

Приводятся выдержки из речи Президента:

Сегодня я хочу доложить вам о достигнутом прогрессе и попросить вашей помощи в решении самой главной национальной проблемы - возрождения американской мечты путем восстановления американской экономики.

Прошло 30 лет с тех пор, как Президент просил американцев взять на себя личную ответственность за будущее нашей страны. Вот уже 25 лет правительство не имеет сбалансированного бюджета. По крайней мере, 20 лет доходы среднего класса находятся фактически в застое, и, чтобы свести концы с концами, слишком многим американцам приходится работать по вечерам, выходным дням и праздникам.

Уже по крайней мере 10 лет стоимость здравоохранения в нашей стране возрастает невиданными темпами, а миллионы американцев ложатся спать с мыслью о том, что в случае потери работы или болезни детей, у них отберут медицинскую страховку.

Вот уже несколько лет, как наша экономика перестала создавать новые рабочие места - такие рабочие места, где человеку платят достаточно, чтобы иметь дом и машину, платить по счетам, дать детям образование и с достоинством уйти на пенсию.

Результаты этого таковы: сокращение числа рабочих мест, застой в доходах, огромный долг, который предстоит выплачивать нам и нашим детям, высокая стоимость услуг и недоверие к системе здравоохранения, а также масса других проблем, попросту игнорируемых.

Это означает, что мы должны заставить правительство работать на людей, которые оплачивают счета. В последние недели мы с ужасом наблюдали за тем, как могучая Миссисипи вышла из берегов, вызвав колоссальные разрушения. Но не менее сильное впечатление произвели на нас мужество жертв наводнения и сострадание американцев, помогающих им в борьбе со стихией и в попытках восстановить нормальную жизнь. Я особенно горд тем, что на этот раз правительство вместе с простыми людьми борется со стихийным бедствием.

В любом всеобъемлющем экономическом плане есть свои "за" и "против". Но с самого первого дня я отстаивал определенные идеи и идеалы, лежащие в основе моего плана.

Во-первых, это крупнейшее в истории сокращение бюджетного дефицита - почти на 500 млрд., причем больше за счет сокращения расходов, чем повышения налогов. В этом плане нет уловок и ухищрений, как это бывало в прошлом, зато есть 200 конкретных вариантов сокращения расходов, и правительственные расходы должны снизиться более чем на 250 млрд. долл. Упраздняя 100 тыс. государственных должностей, мы сокращаем список людей, получающих зарплату из федерального бюджета. Мы на 5 лет замораживаем оставляемые на усмотрение правительства расходы. Мы ограничиваем рост заработной платы федеральных служащих.

Эта работа нелегка и потребует времени. Однако она необходима. Без сокращения дефицита мы не сможем добиться стабильного экономического роста. Экономисты и ведущие бизнесмены предупреждают нас о том, что рост

прекратится, если мы не предпримем самых решительных шагов по обузданию нынешнего дефицита, - причем шагов немедленных. Ставка слишком велика, и наша нерешительность будет выглядеть безответственностью.

Если этот план будет принят, экономика начнет расти, и в ближайшие 4 года появится более 8 млн. новых рабочих мест. Без него мы поставим нашу экономику и наш уровень жизни под дальнейшую угрозу. Сделав сегодня этот первый важный шаг, в долгосрочном плане мы убедимся в том, что дефицит снижается, а число рабочих мест возрастает.

Вторым принципом этого плана является справедливость. Те, у кого больше денег, должны больше платить. Как видно из этой схемы, мы предлагаем более состоятельным гражданам платить более справедливую цену, поскольку не менее 80% новых налогов падет на плечи тех, кто зарабатывает более 200 тыс. долл. в год, и лишь небольшая часть - на плечи остальных американцев. И это не для того, чтобы "наказать" тех, кто добился успеха в жизни, а просто попросить "поделиться" тех, чьи доходы росли, а налоги в 80-е годы снижались. Для работающих семей, чьи доходы составляют менее 180 тыс. долл. в год, повышения подоходного налога не будет.

Третий принцип состоит в том, что мы должны защищать пожилых американцев от "карательных" сокращений расходов на социальное обеспечение, программу здравоохранения "Медикэр" и льготы ветеранам, как это предлагают некоторые. Хотя каждый американец должен сыграть свою роль, я не намерен добиваться сбалансированного бюджета за счет пожилых граждан и защищая богатых. Все альтернативные варианты, предлагаемые противниками перемен, начинаются с глубоких сокращений расходов на медицинское обслуживание старшего поколения американцев. Я убежден в том, что лучшее будущее для наших детей мы должны строить, не ущемляя благосостояния их дедов. Мы можем взять под контроль стоимость услуг, но только путем реформирования системы здравоохранения, а не просто нанося удар по пожилым гражданам.

Четвертым принципом является то, что мы должны соблюдать интересы трудолюбивого среднего класса - сердца и силы нашей нации. Разрабатывая этот план, мы старались, как можно меньше обложить налогами средний класс. Предполагается, что средняя работающая семья должна будет тратить не более 3 долларов в месяц на новые налоги, то есть меньше 10 центов в день, но налог на бензин возрастет на 4,3 цента за галлон (на 1,1 цента за литр). Это новый единственный налог, который придется платить работающим семьям.

Позвольте мне прямо объяснить вам, за счет чего будет снижаться бюджетный дефицит. Взгляните на эту схему. Из каждых 10 долларов сокращения дефицита 5 долларов - и даже немного больше - обеспечиваются сокращениями расходов; 4 доллара появляются за счет налогов на доходы граждан, зарабатывающих более 200 тыс. долл. в год, и всего 1 доллар возникает из различных иных источников.

Этот план справедлив. Он сбалансирован. И он должен работать.

Производя значительные сокращения расходов, мы одновременно оставляем место для необходимых инвестиций. Наш план обеспечивает инвестирование средств в людей, допускает специальные инвестиции в наших детей и в наши семьи через программу "Хэд старт", обеспечивающую питание для беременных женщин и иммунизацию детей из бедных семей. Такого рода меры окупаются тем, что наши дети растут сильными и здоровыми.

Чтобы все американцы были в состоянии оплатить учебу в колледже, мы революционизируем программу предоставления кредитов студентам. И мы существенно изменим систему профессиональной подготовки, чтобы дать возможность выпускникам средних школ получать хорошие деньги за высококвалифицированный труд.

Вероятно, самое важное в том, что этот план создаст такую ситуацию, когда выгоднее станет работать, а не жить на социальное пособие. Если мать, сидящая с детьми дома, предпочтет пособию полноценную работу, она сможет вырваться из бедности.

Это будет сделано за счет налоговых скидок на заработанный доход, которые снижают налоги для 20 миллионов работающих семей, получающих менее 27 тыс. долл. годового дохода. Это не потребует создания новой бюрократии; дело ограничится простым применением налогового кодекса.

Я хорошо понимаю скептицизм американцев по поводу любого заявления правительства. Вы, вероятно, сомневаетесь в том, что предлагаемые сокращения станут реальными и что налоговые сборы действительно пойдут на снижение дефицита. Должен сказать, что наш план фундаментально отличается от "традиционных" проектов. Я объясню, почему.

Во-первых, этот план основан на консервативных оценках будущих поступлений. Конкретные виды сокращений правительственных расходов расписаны в нем по отдельным графам и по годам. К тому же он предлагает новые стимулы для развития экономики и создания новых рабочих мест. План сводит к минимуму тяготы, лежащие на средний класс, и предполагает, что состоятельные граждане заплатят то, что с них причитается. И наконец, он вводит в действие два гарантийных механизма: строгий контроль над будущими федеральными расходами и сбережение средств, сэкономленных за счет осуществления этого плана.

План был детально изучен самыми консервативными и скептическими критиками - теми, кто управляет финансовыми рынками нашей страны. Проанализировав план, они пришли к выводу, что в долгосрочной перспективе снижение дефицита принесет пользу нашей стране. По мере осуществления этого плана рынки будут снижать процентные ставки. Более низкие ставки, в свою очередь, упростят покупку дома, финансирование бизнеса, приобретение машины, платежи с помощью кредитных карточек и получение кредита на учебу в колледже.

Наши оппоненты хотят сорвать этот план. Они готовы на все, чтобы сохранить нынешнее положение вещей, соблюсти групповые интересы и затян timer осуществление нашего проекта. Мы нуждаемся в прогрессе, а их заботят лишь партийные интересы. Они призывают отложить принятие этого плана, хотя мы, прождав 12 лет, истратили на его разработку долгие месяцы. Они говорят и говорят о том, что надо сделать, - вместо того, чтобы сделать то, что требуется.

Нам также следует покончить с системой социального обеспечения в ее нынешнем виде. Изменив ее, мы сможем перенести миллионы неработающих американцев из списков на получение пособия в списки на получение заработной платы. И нам необходимо революционизировать саму систему управления: сократить ненужных чиновников, покончить с коррупцией, внедрить лучшие методы менеджмента, способные экономить деньги налогоплательщиков; заставить правительство работать более эффективно и вернуть ему ответственность за людей, которые платят по счетам. Мы должны продолжать работу по открытию иностранных рынков и созданию рабочих мест для американцев.

Вот почему решение, которое Конгресс должен принять на этой неделе, представляется мне столь важным. Мы не можем себе позволить бездействовать. Мне нужна ваша помощь. Я хочу, чтобы вы сказали народным представителям: идите и делайте общее дело. Вы должны сказать им: измените направление экономики, причем сделайте это немедленно, и предоставьте экономике возможности роста, чтобы снова появилась работа и чтобы страна снова двинулась вперед.

За последние 6 месяцев мы выиграли несколько важных битв: вступает в силу новый закон о семье и отпусках по медицинским показаниям, позволяющий молодым родителям брать отпуск для ухода за новорожденным, заболевшим ребенком или больными родителями - и при этом не терять работу. Создан новый корпус национальной службы, который поможет десяткам тысяч молодых американцев расплатиться за учебу в колледже. Только сегодня утвержден новый член Верховного Суда - причем без всяких партийных пристрастий и разногласий. Проводится новая политика по созданию высокотехнологичных рабочих мест и переводу оборонных предприятий на удовлетворение гражданских нужд, что увеличивает число рабочих мест и расширяет возможности. Начиная со встречи в верхах в канадском городе Ванкувере, имевшей целью спасти российскую демократию, до встречи в верхах в Токио, где речь шла о возрождении мировой экономики, - повсюду для американцев сегодня открываются новые возможности, а лидерство Америки снискало себе новое уважение.

Мы, американцы - нация не только привилегированная, но и вынужденная решать сложные проблемы. Мы родились в бурные времена, а сегодня мы стоим на пороге нового времени, новой эры. Наши действия и решения способны поднять Америку на новый уровень, чтобы в третьем столетии нашей истории мы по-прежнему были бы самой молодой и самой оптимистичной нацией мира; чтобы наш народ - сильный и храбрый - снова решительно двинулся вперед. Если наши мечты будут дерзкими, если мы будем способны выполнить возложенные на нас великие обязательства, то это будут лучшие годы в истории нашей любимой страны.

*(По материалам Бюллетеня новостей ЮСИА,
6 августа 1993 г.)*

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

Ратификация Сенатом США Договора об открытом небе

6 августа с.г. Сенат единогласно рекомендовал и дал согласие на ратификацию Договора об открытом небе.

Этот Договор представляет наиболее широкую и гибкую попытку сделать вооруженные силы и их деятельность более открытыми и прозрачными. В числе подписавших Договор сторон - все союзники по НАТО, восточноевропейские страны-члены бывшего Варшавского договора, Россия, Украина, Беларусь, Грузия и Кыргызстан.

Договор об открытом небе позволит всем участникам в установленном порядке получать информацию о вызывающих у них беспокойство иностранных вооруженных силах и их деятельности. В рамках Договора каждая страна-участница может предпринять ограниченное число невооруженных полетов над любым районом территории другой страны-участницы с использованием оговоренных типов фотографических, радарных и инфракрасных датчиков и с записью собранной информации. Данные обо всех наблюдениях, производимых по условиям Договора об открытом небе, будут предоставляться всем странам-участницам. Эта новаторская комбинация широкого охвата, гибкости использования данных и доступности информации позволяет режиму открытого неба внести уникальный вклад в укрепление взаимного доверия и стабильности.

Концепция "открытого неба" впервые была выдвинута Президентом Эйзенхауэром в 1955 году и возрождена в предложении о заключении Договора, внесенном Президентом Бушем в 1989 году. 24 марта 1992 года под ней подписались 25 государств.

Соединенные Штаты желают скорейшей ратификации Договора всеми странами-участницами, а также его скорейшего вступления в силу. США также приветствуют участие в Договоре и других государств, стремящихся дать дальнейшее развитие усилиям США по достижению открытости и прозрачности.

(По материалам Бюллетеня новостей ЮСИА,
11 августа 1993 г.)

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Реформа

ПРИВАТИЗАЦИЯ В РОССИИ

И.ЕРЕМЕНКО,
кандидат технических наук
Л.СЕРОВА

Приватизация - это, в сущности, ключевая сфера в блоке системных преобразований российской экономики. От того, как это произойдет, зависит, в значительной мере, и распределение власти в стране.

Для России необходимо четко определить возможности реформирования экономики. В вопросах приватизации, тем более "поголовной", далеко не все ясно, - например, целесообразные объемы разгосударствления, предприятия, отрасли, формы и сроки. Все это должно определяться подготовленностью общественного сознания и наличием соответствующей экономической инфраструктуры.

Для страны, по-видимому, необходимо приватизировать торговлю, сферу обслуживания, т.е. то, что сейчас понимается под "малой" приватизацией.

В то же время следует отметить, что без государственной собственности жизнь общества невозможна. Тотальное разрушение госсектора ведет к снижению эффективности производства, к стагнации и депрессии.

Поэтому многих специалистов настораживает тенденция, приводящая к вырождению приватизации в перераспределение собственности и концентрации ее в руках узкого круга лиц.

ИТОГИ ПРИВАТИЗАЦИИ В 1992 ГОДУ

Осенью 1992 г. Правительство России приступило к программе приватизации крупных и средних предприятий (около 25 тыс.), а также множества мелких предприятий.

За истекший год получены определенные результаты, хотя речь может идти, скорее, о количественных характеристиках. Если же рассматривать этот процесс с точки зрения эффективности влияния на изменение ситуации, то, по мнению экспертов, итоги оказываются весьма скромными.

К 1 января 1993 г. в России была полностью завершена приватизация свыше 46 тыс. (из 250 тыс. на начало 1992 г. подлежащих приватизации) предприятий различных отраслей народного хозяйства. В числе приватизированных федеральные предприятия составили 17,5%, республиканские - 27%, муниципальные - 36,6%. Больше половины из них составили предприятия розничной торговли, общественного питания, бытового обслуживания, которые прошли через схему "малой приватизации": продавались на аукционах и коммерческих конкурсах. В половине случаев приватизированные объекты стали собственностью работников этих предприятий. Каждое третье предприятие, подпадающее под условия "малой приватизации", стало частным.

Доход от приватизации в 1992 г. превысил более чем в два раза запланированную сумму дохода в 72 млрд. руб. и должен пойти, прежде всего, на социальную защиту и на поддержку местных бюджетов.

Началось преобразование в акционерные общества 5 тыс. крупнейших российских предприятий, среди которых такие, как производственное объединение "Автоваз", "Уралмаш", Владимирский тракторный завод, Нижне-Тагильский

металлургический комбинат, Тулачермет, Красноуральский медеплавильный комбинат и т.д.

Проведение приватизации с одновременным разукрупнением предприятий, демополизацией производства и торговли представляется весьма желательным, особенно учитывая масштабы монополизма в российской экономике и важность формирования в кратчайшие сроки конкурентной среды. В то же время, как показывает опыт, здесь нужен селективный подход, индивидуальные решения в каждом конкретном случае. Действия по некоторой единой схеме могут создать дополнительные трудности для производства, что крайне нежелательно при уже имеющемся спаде.

ПРОГРАММА ПРИВАТИЗАЦИИ НА 1993 ГОД

Согласно проекту программы приватизации на 1993 г., предложенному Госкомимуществом, к концу года будут завершены "малая" приватизация и первый этап "большой" приватизации - акционирование.

По мнению наблюдателей, главной особенностью проекта является однозначный приоритет в 1993 г. продажи приватизируемого имущества за ваучеры. Правительство России выпустило приватизационные чеки (ваучеры) для каждого жителя страны. Более 140 млн. чел. получили приватизационные чеки, которые позволят им стать владельцами акций приватизированных (частных) компаний. При этом, в соответствии с проектом, "основной формой продажи акций является продажа их на специализированных чековых аукционах". Предполагается, что:

- не менее 80% акций приватизируемых государственных предприятий федеральной собственности и 45% акций муниципальных предприятий должны продаваться только за ваучеры;
- в целом, во всех регионах России к концу 1993 г. должно быть приватизировано не менее 80% предприятий оптовой и розничной торговли, общественного питания и бытового обслуживания; не менее 70% предприятий легкой и пищевой промышленности; не менее 60% предприятий по производственно-техническому обслуживанию сельского хозяйства;
- в 1993 г. общая сумма поступлений от приватизации составит до 1,5 трлн. руб. в приватизационных чеках и 300 млрд. руб. в "обычных" деньгах (из них 140 млрд. руб. от иностранных инвесторов и кредиторов);
- будет наблюдаться значительное превышение спроса над предложением приватизируемого имущества в топливно-энергетических отраслях (где спрос превысит предложение в 5,8 раза), в пищевой (в 6,8 раза) и легкой промышленности (в 6,5 раза).

В то же время, как отмечают эксперты, проект отличает стремление сохранить в 1993 г. в значительной мере позиции государства в экономике. В соответствии с программой не подлежат приватизации недра, лесной фонд, объекты и предприятия по сортировке драгоценных камней, автомобильные и железные дороги, предприятия городской инженерной инфраструктуры (теплоснабжение, водопроводы и т.д.).

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ПРИВАТИЗАЦИИ ПЕРВОГО ПОЛУГОДИЯ 1993 ГОДА

В течение первого полугодия 1993 г. продолжалось преобразование предприятий в акционерные общества, "малая" приватизация, завершилась выдача приватизационных чеков, отлаживалась организация проведения чековых аукционов, шло создание системы чековых инвестиционных фондов.

В области "малой" приватизации первое полугодие дало некоторое снижение темпов по отношению к "бурным" ноябрю-декабрю 1992 года.

К 1 мая 1993 г. было приватизировано 52,5% объектов розничной торговли, 47,3% - общественного питания, 54,9% - бытового обслуживания. (В печати со ссылкой на Госкомстат РФ появляются совсем другие цифры, гораздо ниже. Дело в том, что у Госкомстата иная методика подсчета. К примеру, приватизируется торг, в который входят 50 магазинов. С точки зрения статистики, в частную собственность передано одно предприятие, но в действительности ведь их 50. Отсюда и разногласие в цифрах.) Из этого количества предприятий трудовые коллективы выкупили 69,9% торговых объектов, частные лица приобрели 7,9% магазинов, 22,3% купили юридические лица, то есть различные компании и фирмы. Примерно такое же соотношение и в общественном питании, и в бытовом обслуживании. Лишь в бытовом обслуживании несколько больше доля частных лиц - 13,1% и ниже доля трудовых коллективов - 63,3%. Таким образом, подавляющее большинство объектов перешло в собственность трудовых коллективов.

Правда, нередко за их спиной стоят спонсоры. Ничего незаконного в этом нет.

Интересно посмотреть соотношение способов приватизации. Как известно, их существует четыре: аукцион, коммерческий конкурс, аренда с правом выкупа и акционирование.

Конкурс отличается от аукциона тем, что при нем хозяин приватизированного объекта должен выполнить ряд условий: сохранить товарный профиль, не увольнять работников, вложить определенные инвестиции. В розничной торговле на аукционах продано 13,6% предприятий, на конкурсах - 36%, аренда - 40,4%, акционирование - 13,6%. Несколько различаются эти показатели по отраслям. Например, в бытовом обслуживании выше доля конкурсов - 44,5 и ниже доля аукционов - 9,4%. Что касается аренды, то она менее популярна в бытовом обслуживании - 36% и более - в общественном питании - 41%.

На 1 июня с.г. в России было приватизировано 53,95% всех предприятий, подлежащих "малой" приватизации. Данные по регионам и отраслям приведены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Территории	Всего предприятий	Доля приватизированных предприятий, %
Ненецкий автономный округ	0,00	
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	10	0,00
Ямало-Ненецкий автономный округ	236	1,69
Республика Саха (Якутия)	2035	3,98
Кабардино-Балкарская Республика	450	4,44
Северо-Осетинская Республика	538	7,06
Республика Татарстан	179	12,85
Ульяновская область	582	13,57
Республика Калмыкия-Хальмг Тангч	191	13,61
Мордовская ССР	265	19,25
Оренбургская область	1121	113,20
Республика Тува	39	100,00
Эвенкийский автономный округ	5	100,00
Республика Адыгея	147	100,00
Москва	11849	83,80
Пензенская область	868	82,37
Ростовская область	1361	82,00
Калужская область	689	80,26
Челябинская область	2648	79,46
Красноярский край	912	78,84
Всего по России	94283	53,95

* Некоторые из предприятий, зафиксированных в госреестре, разделились в процессе приватизации.

Источник: Госкомимущество.

Таблица 2

Экономические районы России	Доля приватизированных предприятий, %			
	Всего	Торговля	Общепит	Бытовое обслуживание
Северный	32,6	25,8	29,1	46,7

Северо-Западный	54,5	56,6	49,4	54,1
в т.ч. С.-Петербург	52,0	55,4	44,8	51,0
Центральный	72,8	73,4	67,1	74,8
в т.ч. Москва	83,8	90,2	77,2	80,1
Волго-Вятский	50,3	51,2	51,9	48,3
Центрально-Черноземный	56,9	54,7	51,0	62,3
Поволжский	40,7	46,3	24,4	42,9
Северо-Кавказский	54,1	45,4	56,6	62,2
Уральский	52,8	49,6	48,3	62,1
Западно-Сибирский	47,9	53,3	41,6	41,6
Восточно-Сибирский	62,6	64,3	55,0	62,4
Дальневосточный	27,4	26,5	19,6	34,9
Калининградская область	20,9	20,3	18,8	24,2
Всего по России	54,0	53,1	47,8	58,2

Источник: Госкомимущество.

Замедление процесса "малой" приватизации специалисты видят, во-первых, в политической нестабильности. Вторая причина в том, что главы администрации, видя ми-1усы приватизации (нарушения закона, перепрофилирование продуктовых магазинов в коммерческо-комиссионные и т.п.) решили, что лучший выход - остановить приватизацию и взять все в свои руки. И, в-третьих, непроданными остались наиболее сложные объекты - например, крупные магазины, т.к. муниципальные власти зачастую не понимают, как это их можно отдавать частнику.

Продолжается начатый в 1992г. процесс приватизации жилья. За январь-апрель 1993 г. в Российской Федерации приватизировано 2,6 млн. квартир, почти столько же было приватизировано за весь 1992 г. По сравнению с январем-апрелем прошлого года число квартир, перешедших в собственность граждан, увеличилось в 9 раз.

Всего по состоянию на 1 мая 1993 г. приватизировано 5,3 млн. квартир, что составляет 16% от общего числа квартир, подлежащих приватизации.

Активнее идет этот процесс в Республике Алтай, где приватизировано 52% квартир, республиках Карачаево-Черкессия, Хакасия, Адыгея, Алтайском и Ставропольском краях, Омской области, Северо-Осетинской ССР, г.Москве (28-41%).

Вместе с тем в республиках Саха (Якутия) и Татарстан в частную собственность перешло менее 2% всех квартир, в Республике Коми, Мордовской ССР, Чувашской Республике, Чукотском автономном округе. Архангельской, Саратовской и Ульяновской областях - менее 7,4%.

В России по состоянию на 1 мая с.г. приватизировано 650 предприятий автотранспорта (13% от общего их числа), в том числе около 300 предприятий автотранспорта общего пользования (табл.3).

Таблица 3

Регион	Республика, область, город	Автопредприятия, ед.	Приватизировано, %
Центральный	Московская обл.	43	50
	г. Москва	30	38
	Смоленская обл.	8	29
	Тульская обл.	8	24
Центрально-черноземный	Ивановская обл.	7	25
	Белгородская обл.	7	23
Северный	Республика Карелия	7	29
Северо-Западный	Ленинградская обл. и г. Санкт-Петербург	20	17
Уральский	Челябинская обл.	24	51
Волго-Вятский	Нижегородская обл.	20	30
Западно-Сибирский	Тюменская обл.	13	19
Поволжский	Самарская обл.	10	24

Источник: Госкомимущество.

Приватизируются и другие виды транспорта. Уже приватизированы Западное речное пароходство (Калининградская обл.), Якутский, Хандыгский (Республика Саха, Якутия), Сарapulьский (Республика Удмуртия) и Ярославский речные порты, Выборгский (Ленинградская обл.) и Красногорский (Сахалинская обл.) морские торговые порты, Находкинский (Приморский край) морской рыбный порт. В результате приватизации на Сахалине создана Корсаковская морская судоходная компания, появилась компания "Тюмень-авиа транс" и т.д.

Все большее развитие получает процесс "большой" приватизации. Если в течение 1992 г. было приватизировано путем акционирования 17% крупных предприятий, то к началу апреля их удельный вес составлял 24%.

При осуществлении приватизации крупных предприятий следует от номинальной (которая выражается только в смене вывесок) приступить к действительной приватизации и реальному разгосударствлению. Обеспечить это можно лишь некоторым снижением темпа распродажи (раздачи) госсобственности. Излишняя торопливость просто не позволяет нормально организовать процесс подготовки предприятий к работе в условиях рынка, создает благоприятную почву для многочисленных злоупотреблений, и следовательно, препятствует появлению необходимых для становления нормального рынка изменений в поведении предприятий.

Необходимо самое серьезное внимание обратить на приватизацию крупных технологически взаимосвязанных комплексов, чтобы не привести к распаду действующих производственных групп и не ликвидировать в конечном итоге часть промышленного и научного потенциала страны. В то же время проводимая в настоящее время политика не снижает проблемы преодоления монополизма и создания конкурентной среды.

Из-за высокой степени концентрации, узкой специализации и жесткой технологической кооперации в рамках сложившихся производственных структур разукрупнение, а фактически искусственный развал крупных научно-промышленных комплексов, как правило, ведет не к демополизации, а к появлению новых монополистов в лице выделяемых производств и структурных подразделений. В этой ситуации наиболее перспективным, как считают специалисты, является сохранение сложившихся производственных комплексов, естественно, поставив на новую основу имеющиеся кооперационные и технологические связи. Здесь возможны два варианта.

Первый - создание на базе крупных промышленных комплексов (технологических цепочек) холдинговых компаний.

Второй - создать систему перекрестного владения акциями, когда технологически связанные между собой предприятия обмениваются между собой или приобретают пакеты акций друг друга.

Этот вариант был предложен при акционировании "Уралмаша".

В первом полугодии 1993 г., так же как и в 1992 г., процесс приватизации в различных регионах Федерации проходил крайне неравномерно. Так, если в Центрально-Черноземном районе приватизировано 58,9% предприятий, то в Уральском районе лишь 24,6%. Среди республик, входящих в состав Российской Федерации, наиболее высокий показатель имеют Хакасия (48,7%) и Бурятия (45%), а в Республике Башкортостан он достиг лишь 7,8%.

Следует отметить, что в республиках, не имеющих фондов имущества, показатели приватизации имеют особенно низкие значения. Так, в Республике Саха (Якутия) приватизировано лишь 7% предприятий, а в Республике Татарстан - всего лишь 1,01%.

Наивысшие показатели среди краев имеет Ставропольский край - 66,4%, низшие - Хабаровский край - 24,5%. В табл. 4 показаны результаты приватизации в отдельных областях.

Таблица 4

Область, город	Объем приватизации, %
Ленинградская	59,6
г. Санкт-Петербург	52,3
Нижегородская	58,9
Иркутская	40,1
Кемеровская	37,3
Ростовская	32,4
Самарская	32,2
Оренбургская	30,0
Московская	27,7

г.Москва	19,9
Новосибирская	17,6
Свердловская	14,0
Пермская	13,8
Воронежская	13,3
Волгоградская	10,5

В национальных округах этот процесс характеризуется еще большей неравномерностью. В Коми-Пермяцком округе приватизировано 159 предприятий из 197, что составляет 80,7%, Усть-Ордынском округе - 21,2%, а в Таймырском - 2,5%. В Ненецком национальном округе Архангельской области приватизировано лишь одно предприятие из 58.

Общая выручка, поступившая в январе-феврале от приватизации предприятий (включая средства, поступившие от предприятий, приватизированных в 1992 г.), составила около 49 млрд. руб., в том числе от приватизации муниципальной собственности - 23 млрд. (48%), собственности территорий- 10 млрд. (20%), федеральной собственности - 16 млрд. (32%). Из выручки перечислено в доход бюджетов территорий 64%, в федеральный бюджет - 24, государственным органам приватизации - 12%.

Анализ динамики процесса приватизации позволяет сделать вывод о том, что к концу 1993 г. малая приватизация будет в основном завершена, а приватизация объектов федеральной собственности значительно расширится, что видно из рис. 1.

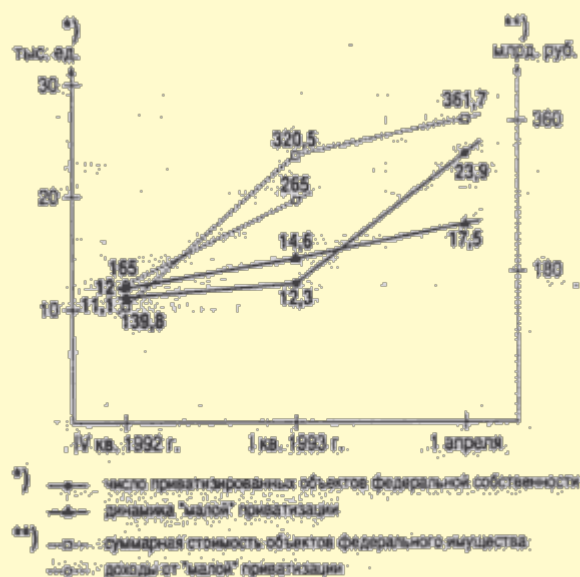

Рис. 1 Динамика приватизации

Активизируется и процесс образования акционерных обществ (рис.2).

Рис. 2 Динамика образования акционерных обществ

Однако масштабы акционирования пока еще явно не соответствуют общим задачам "большой" приватизации, не обеспечивают достаточного предложения имущества за приватизационные чеки. Наиболее слабо реализуют свои возможности в акционировании Хабаровский и Красноярский края, Камчатская и Томская области, Республика Коми и

другие.

Начиная с декабря 1992 г. в Российской Федерации начали проводиться специализированные чековые аукционы, причем масштабы этого процесса динамично возрастали (рис.3).

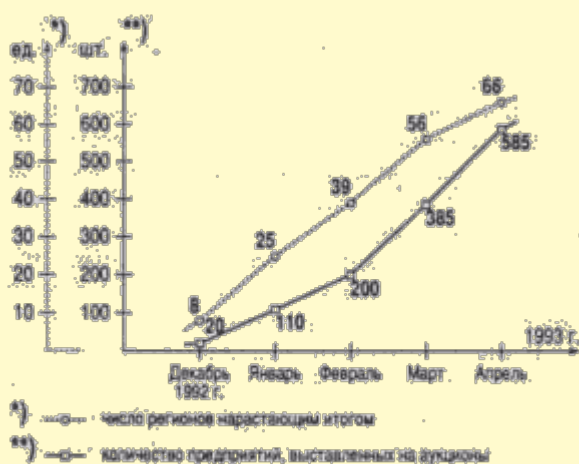

Рис. 3 Динамика проведения чековых аукционов в России

Расширилась и география чековых аукционов. Если на старте - в декабре прошлого года - они проходили только в восьми регионах России, то в мае - уже в 70.

К концу апреля состоялось более тысячи аукционов, на которых были проданы акции таких крупных предприятий, как Волгоградский и Владимирский тракторные заводы, "Ростсельмаш", АМО "ЗИЛ", АО "Уралмаш" и др.

Сейчас каждый месяц проходит более 500 аукционов. Если и дальше все будет идти такими темпами, то к концу 1993 г. более 50% промышленности России перейдет в частные руки.

К числу особенно активно участвующих в проведении чековых аукционов можно отнести Владимирскую, Ярославскую, Новгородскую, Волгоградскую и Свердловскую области, Республику Хакасию, Приморский край и ряд других регионов. В то же время в ряде других территорий чековая приватизация практически "стоит на нуле" либо в результате бездействия местных властей, либо их целенаправленного противодействия.

Начало 1993 г. характеризуется активным становлением чековых инвестиционных фондов, которые перешли от периода учреждения и эмиссии своих акций к обмену их на приватизационные чеки граждан.

Но при проведении приватизации специалистов тревожит несоответствие рыночной цены приватизируемых предприятий их реальной стоимости. В соответствии с действующим законодательством начальная цена предприятия, величина уставного капитала создаваемого акционерного общества определяются без учета результатов переоценки основных фондов. Такой подход объясняется курсом на социальную направленность реформы, обеспечение гарантий участия трудовых коллективов в приватизации. В то же время представители РФФИ на местах считают, что это приводит к распродаже госимущества за бесценок.

Проведение приватизации при замороженной стоимости номиналов акций и приватизационных чеков в условиях инфляции ведет к тому, что даже высокий курс акций не соответствует реальной цене.

При значительной разнице курсов рубля, ваучера и доллара такая ситуация позволяет иностранным инвесторам при минимальных вложениях установить контроль над значительной частью российской экономики.

В РФФИ считают, что для защиты экономических интересов державы необходимо срочно разработать методику индексации продажной цены акций. Пусть она даст западным коммерсантам право покупать чеки в условиях свободного рынка.

В этой связи специалистами рассматриваются преимущества инвестиционных торгов. Уже первые такие продажи дали неплохие результаты. Тем не менее в общем объеме разгосударствления они занимают скромное место. Эксперты РФФИ считают, что необходимо внести дополнения в Указ Президента "О государственных гарантиях права граждан России на участие в приватизации", где установлена жесткая норма продажи 29% акций исключительно на чековых аукционах.

Представители многих региональных фондов имущества предлагают признать инвестиционные торги основной формой продажи акций наряду с чековыми аукционами. Для иностранных юридических и физических лиц эта форма должна стать приоритетной. Целесообразно сохранять при этом часть обыкновенных акций за фондами имущества для контроля и анализа инвестиционной программы.

ПРИВАТИЗАЦИОННЫЕ ЧЕКИ

Оправдываются предположения специалистов Госкомимущества России о том, что чек с середины нынешнего года "обязан" крупно дорожать. И действительно, его курс на биржах пошел резко вверх и с мая 1993 г. цена приватизационного чека возросла с 4200 руб. за чек до номинала. На утренних торгах 2 июня за ваучер давали 10000 руб. Потом курс несколько снизился, но, тем не менее, остался достаточно высоким (на 22 июня - 8892 руб.).

О динамике курса ваучера и объеме его продаж на РТСБ в апреле-июле 1993 г. можно судить по рис.4.

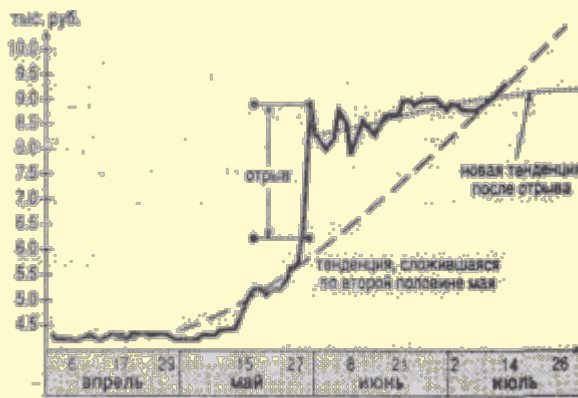

Рис. 4 Котировки ваучера на РТСБ

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что возрастает заинтересованность и активность населения России в процессе приватизации. И все же не стоит слишком обольщаться достигнутыми результатами, т.к. далеко еще не выполнена госпрограмма 1992 г. по числу предприятий, которые должны перейти в частную собственность, и погашено чеков населения немногим более 10% (15-20 млн.). А на руках у людей осталось их еще не менее 130 млн.

Начиная с октября 1992 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) регулярно отслеживает изменение в поведении и намерениях людей относительно использования приватизационных чеков.

Опрос показал, что среди тех, кто уже использовал ваучеры, преобладают люди, которые их продали или подарили (49%). Активную позицию относительно использования приватизационных чеков (купили акции предприятий или инвестиционных фондов) заняли 40% опрошенных.

Намерения тех, кто еще только собирается распорядиться своими чеками, несколько иные - намного меньше, чем раньше число желающих продать ваучеры. Однако выше доля тех, кто хочет подарить свой ваучер. Заметно увеличилась и доля людей, предпочитающих вложить ваучеры в дело - купить акции других предприятий и инвестиционных фондов.

В целом доля респондентов, желающих приобрести за ваучеры акции, тем самым вложив их в дело, судя по ответам превысила 55%.

Важным фактором, определяющим выбор того или иного варианта использования ваучера, является уровень дохода. В малообеспеченных семьях доля тех, кто хочет продать и подарить свой чек, в полтора раза выше числа тех респондентов, которые хотят купить на них акции. В то же время в наиболее обеспеченных семьях наблюдается обратное соотношение.

Опрос показал, что сейчас обладателями акций являются только 9%, а интерес к ним проявляют 25% опрошенных. Это в первую очередь молодежь (32%), руководители разного уровня (30%), специалисты (35%), представители высокодоходных групп населения (31%).

Однако не все заявившие о своем намерении приобрести акции имеют для этого средства:

только четверть из них отметили совпадение своих желаний и возможностей.

Для того, чтобы повысить доверие населения к ваучерам прежде всего необходимо:

- обеспечить большую защиту имущественных интересов граждан;
- уберечь их от покупки акций у предприятий, обреченных на банкротство;
- обеспечить покупателей акций информацией о предприятиях, чьи акции они приобретают;
- рекомендовать процедуру проверки приватизируемых предприятий независимыми аудиторскими фирмами;
- выносить акции на чековые аукционы с одновременной публикацией заключения об инвестиционном качестве ценных бумаг данного предприятия.

Если рассматривать задачи в области приватизации до конца года, то они кратко могут быть сформулированы так:

1. Обеспечить каждый чек российских граждан достаточным количеством имущества (акций), которые на него можно обменять. В этих целях потребуется завершить в ближайшее время акционирование большинства российских крупных и мелких предприятий путем упрощения процедур получения разрешения на приватизацию в Госкомимуществе России и резкого сокращения списков запрещенных к приватизации объектов.

2. Обеспечить условия для эффективного использования своих чеков гражданами. Для чего:

- в течение ближайших месяцев развернуть повсеместно систему чековых аукционов и резко увеличить продажу через них акций приватизированных предприятий, обеспечить гласность и информирование граждан проводимых чековых аукционов;
- необходимо оказать максимальное содействие инвестиционным фондам, имеющим государственную лицензию, в том числе по получению ими налоговых льгот, возможности получения более льготного доступа к акциям приватизированных предприятий, в оперативном получении информации о предстоящих торгах, в подготовке кадров и т.д.

3. Завершить в течение года "малую" приватизацию. В этих целях потребуется резко упростить процедуру осуществления "малой" приватизации. Следует проработать новые подходы в ее проведении в отдаленных сельских районах.

Ведущие державы мира готовы оказать помощь России в проведении экономических реформ. Госсекретарь США Уоррен Кристофер сообщил, что объем американской помощи будет "внушительным" и новый пакет помощи США составит 1,8 млрд. долл. в дополнение к тем 1,6 млрд. долл., которые Б.Клинтон обещал в Ванкувере (Канада).

Соединенные Штаты намерены помогать России в успешном осуществлении программы приватизации. Как заявил Госсекретарь Уоррен Кристофер, обеспечение успеха российских реформ - исключительно важная задача нашего времени.

По словам министра финансов США П.Бентсена, в новый пакет войдут 500 млн. долл., которые США внесут в качестве своей доли в приватизационный фонд, необходимый для конверсии крупнейших промышленных отраслей России. Он надеется, что вклад других индустриальных держав в фонд составит еще 1,5 млрд. долл., а остальные 2 млрд. будут получены от Мирового банка и Европейского банка реконструкции и развития.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Точка зрения

ЕДИНСТВЕННО ЛИ ВОЗМОЖНЫЙ ПУТЬ - ПРИВАТИЗАЦИЯ?*

Ю.ЕГОРОВ,

директор московского завода
"Эмитрон"

В списке предприятий, подлежащих обязательной приватизации, - московский завод "Эмитрон", относящийся к разряду наукоемких, высокотехнологичных производств и выпускающий газопоглотители и катодно-подогревательные узлы к кинескопам, т.е. ключевое звено в системе кооперации с предприятиями радиотехнической и электронной отраслей и единственное предприятие в бывшем Советском Союзе.

Реформы в экономике обосновывались тем, что после приватизации государственные предприятия станут работать эффективнее, поднимется производительность труда.

Но для этого требуется совсем другое - капиталовложения, новые технологии, автоматизированные рабочие места, четкая организация производства, отлаженный механизм материального стимулирования, развитая социальная сфера и твердый рубль. Ничего этого приватизация не дает. Она только отнимает у трудового коллектива прибыль и дивиденды, а в будущем - средства производства, рабочие места и само право на труд.

Следовательно, приватизация не только не прибавляет заинтересованности, но и подрывает ту, которая была.

Помимо того, резко обостряются противоречия различных интересов. За ваучеры обладатель капитала может стать владельцем контрольного пакета акций любого предприятия. Для "новых хозяев" это поистине бесплатная приватизация. А трудящиеся, как и прежде, должны своим трудом создавать доход, а получать его будут другие.

Промышленность, сельское хозяйство вовлечены в борьбу за собственность, она лихорадит работу, отвлекает от организации и развития производства, будоражит трудовые коллективы. Где уж в такой обстановке поднимать производительность труда?

Как ни поддерживают, ни расширяют частный сектор, он не спешит заняться производством, а старается монополизировать торгово-посредническую сферу.

Единственной реальной силой, способной вывести экономику из кризиса, остается государственный сектор.

Но продолжающаяся приватизация государственной собственности дестабилизирует его работу.

Если бы в политике преобразований преобладал принцип экономической целесообразности, точный расчет получаемых результатов и понесенных издержек, спада производства можно было не допустить.

Лучше на основе экономических методов планируемый и управляемый государственный сектор плюс производительный, занятый развитием высокоэффективных производств, частный сектор - их сочетания было бы достаточно для обеспечения экономического роста, в чем и заключалась задача.

Между тем в жизни воплощается иной замысел. Идет самая настоящая экспроприация государственной собственности.

Опыт прошлого и нынешнего года приводит к выводу, что надо основательно пересмотреть политику приватизации. Она должна строиться на принципах добровольности и экономической целесообразности, а не разрушать государственный сектор.

* "Экономист" № 6, 1993 г.

Информация в номер

Всероссийское экономическое совещание в Москве

27-28 июля 1993 г. в Парламентском центре Российской Федерации прошло Всероссийское экономическое совещание, на котором присутствовало 1930 представителей научной общественности и деловых кругов, предпринимателей, более 900 народных депутатов всех уровней, 320 представителей исполнительной власти, в том числе и из регионов, что определило высокий профессиональный уровень принятых решений.

Как сказал председательствующий Первый заместитель Председателя Верховного Совета Российской Федерации Ю.М.Воронин, "необходимость созыва такого представительного общественного форума вызвана сложным социально-экономическим положением в стране. Суть существующего кризиса - это потеря управления общественным производством. Экономика стала более затратной и менее ориентированной на конечного потребителя, чем два-три года тому назад".

Цель совещания одна - еще раз заострить внимание общественности и Правительства на опасности сегодняшней социально-экономической ситуации, обозначить пути выхода из создавшегося положения, помочь нашему обществу в решении сегодняшних проблем.

На пленарных заседаниях и секциях:

- Финансовая и кредитная политика
- Промышленная политика
- Аграрная политика
- Социальная политика
- Региональная политика
- Местное самоуправление
- Внешнеэкономическая политика
- Проблемы управляемости народным хозяйством обсуждены все наиболее важные вопросы современного экономического положения России

В ближайших номерах еженедельника "Обозреватель" будут опубликованы основные доклады и выступления участников совещания.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Народнохозяйственные комплексы

ТЭК: РОССИЙСКАЯ НЕФТЬ - ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.ИСАЕВ,

доктор экономических наук

Когда речь заходит о нефти, то прежде всего говорят и пишут о ценах на нее. И это вполне естественно, т.к. повышение или понижение цен на энергоносители, среди которых жидкое топливо занимает главное место, сразу же отражается на кармане среднего потребителя. Начиная с 1992 г. мы, к сожалению, переживали в этой сфере не самые приятные моменты, с грустью наблюдая, как вслед за каждым повышением цен на бензин резко стартовали вверх и цены на товары "потребительской корзины". Самое печальное в этой истории, что пока не видно тенденции к стабилизации цен на топливо. Более того, по словам министра топлива и энергетики Ю. Шафраника, цены на нефтепродукты к концу 1993 г. вырастут еще в 3 раза. И в этой связи возникают вопросы: есть ли предел росту цен на энергоносители; почему так случилось, что в принципе богатая - нефтяная - отрасль промышленности, судя по заявлениям ее руководителей, оказалась на деле в критическом состоянии?

Ответ, как представляется, следует искать в нашем недавнем прошлом, когда о нефтяной промышленности публиковались только победные релизы о росте добычи нефти, тогда как реальные трудности нашего нефтегазового комплекса попросту замалчивались. Это лишь сейчас выясняется, что в течение ряда десятилетий энергетика страны фактически не ставила перед собой задачу удовлетворения потребностей производства и населения в энергии, а была ориентирована на увеличение выработки энергии как таковой. Да, добыча нефти в стране росла, причем росла быстрыми темпами. Но ведь наша отечественная технология позволяла даже при самом оптимальном подходе, т.е. при равномерной откачке нефти из скважин, добывать на богатейших месторождениях Западной Сибири не более трети запасов! При интенсивной же добыче этот показатель начинал уменьшаться. Были случаи, когда месторождение оказывалось исчерпанным после добычи всего лишь 10% содержащейся в нем нефти! Самый "яркий" пример - загубленный Самотлор. В результате такой "стратегии" ныне в стадии снижения добычи нефти находится 4/5 всех нефтяных месторождений России.

Когда начинается спад нефтедобычи, то, естественно, должен уменьшаться и экспорт нефти. У нас же этого не происходило, ведь нефть давала до 70% всех доходов от экспорта и сокращение ее вывоза не могло быть ничем компенсировано. Приведу простой расчет: грамм золота на мировом рынке стоит в настоящее время немногим больше 10 долларов. Следовательно, чтобы получить 1 млрд. долл., необходимо продать 100 т золота. Но для получения этой же суммы достаточно продать 9 млн. т нефти. Россия же только за I квартал текущего года добыла почти 89 млн. т нефти, из которых 18 млн. т было экспортировано в так называемое дальнее зарубежье.

Напомню, что еще совсем недавно СССР экспортировал до 200 млн. т жидкого топлива в год, а за период, минувший с энергокризиса 1973 г. до 1991 г., из страны было вывезено в общей сложности около 3 млрд. т нефти, что превышает объем ее годового потребления во всех странах мира, вместе взятых! При существовавших тогда ценах на нефть, мы могли бы, наверное, жить не хуже Кувейта. Однако руководители страны тщательно скрывают тот факт, что в "братские социалистические страны" СССР экспортировал нефть по 25-30 руб. за тонну и по 70-80 инвалютных рублей в "империалистические государства", хотя средняя цена тонны нефти составляла тогда на мировом рынке 250 долл. и выше. Зачем и в чьих интересах это делалось - тема совершенно особого разговора.

Но даже при этих невероятно низких ценах, которые и демпинговыми назвать невозможно, СССР сумел получить за экспорт нефти почти 300 млрд. руб. Эти средства были необходимы прежде всего для модернизации промышленности, в том числе нефтяной, строительства новых заводов по производству товаров широкого потребления, перевооружения сельского хозяйства.

К началу 90-х годов нефтяная промышленность оказалась в исключительно сложных, если не сказать критических, условиях: износ основных фондов достиг фантастической величины - 90%, а по ряду нефтеперерабатывающих

заводов - даже 100%. Устаревшее оборудование было сконцентрировано на гигантских предприятиях, по сей день выбрасывающих в атмосферу в силу изношенности оборудования такое количество сернистых веществ, что нормы предельно допустимой концентрации часто превышаются в десятки раз. Заменить это оборудование нечем, поскольку российская нефтеперерабатывающая промышленность находится в сильнейшей зависимости от поставок импортного оборудования. В частности, в России не организовано производство установок погруженных насосов в износостойком исполнении для скважин с повышенным содержанием механических примесей, не выпускается теплостойкий кабель для высокотемпературных сред. За последние 10 лет не создано ни одного вида оборудования в коррозионностойком исполнении для сред с высоким содержанием сероводорода и углекислого газа. К тому же ряд заводов, выпускающих оборудование для нефтяной промышленности, оказался за пределами России после распада СССР. Например, в Азербайджане оказалась сосредоточенной значительная часть мощностей по выпуску оборудования для нефтеперерабатывающей промышленности, причем по производству ряда важнейших видов машин республика является ныне монополистом.

Стремясь выйти из этой ситуации, руководители отрасли еще в конце 1991 г. предлагали за счет импорта обеспечить не менее 60% всех потребностей в импортном оборудовании на 1991-1995 гг., но валютных средств государство им не выделило. Продать же нефть за рубеж без специального разрешения Правительства невозможно, а получить средства в рублях с тем, чтобы профинансировать работы по выпуску отечественного нефтяного оборудования нефтяники также не могут. Они по-прежнему почти всю добытую нефть производители должны продавать по пониженным ценам государству, причем доходы от небольшой части нефти, реализуемой на внутреннем рынке по свободным ценам, практически полностью уходят в фонд стабилизации отрасли. Замечу, что во втором квартале 1993 г. не менее 75% всех доходов нефтяников, в прямой и косвенной формах, изымалось и уходило на нужды, не связанные с нефтяной отраслью.

В России крайне недостаточны не только мощности по переработке, но и пропускная способность морских портов по нефтегрузам. Ныне Россия из собственных портов может вывезти не более 55 млн. т нефти, а без Махачкалы - вообще лишь 48 млн. т. На российских границах нет даже достаточного количества узлов расчета, создание которых требует также немалых инвестиций.

Правительство Е.Гайдара, "отпустив" в начале 1992 г. цены, "заморозило" только цены на нефть, ухудшив тем самым и без того нелегкое положение отрасли. В апреле 1992 г. цены, правда, были подняты в 5 раз. Но "поезд уже ушел" и цены на другие товары отреагировали лишь своим дальнейшим ростом, не позволяя ценам на нефть сократить образовавшийся разрыв. Итак, - виток за витком волны цен на материалы, оборудование, электроэнергию продолжали и в дальнейшем накрывать отрасль.

В этих условиях нефтяники увидели выход из положения в "подтягивании" цен на нефть до уровня мировых, аргументируя свое намерение тем обстоятельством, что в этом случае они уже смогут выбирать, где купить все необходимое - в России или за рубежом. Их требования поддержала определенная часть специалистов-теоретиков (как правило, связанная с нефтяной промышленностью), чьи аргументы можно свести к следующему.

Непонятно, почему цены на нефть регулируются государством, а, скажем, цены на трубы и другое оборудование для нефтяной отрасли российские предприятия продают по свободным ценам. Положение явно ненормально, когда один сектор экономики вынужден работать в жестком административном режиме, а остальные - в рыночных условиях.

Свободные цены на нефть помогут российским экспортерам жидкого топлива не только адаптироваться к требованиям мирового рынка, но и стать той точкой опоры, на основе которой может выстроиться нормальная структура относительных цен. Кроме того, свободные цены снизят темпы инфляции, поскольку фиксированные цены на нефть создают встроенный ("калькуляционный") механизм инфляции, связанный с традиционной системой расчета издержек на государственных предприятиях. К тому же государство, поддерживая заниженные цены на нефть, субсидирует тем самым всех подряд - от пенсионеров и медиков до коммунального хозяйства и ВПК.

Низкие цены на нефть не стимулируют ее экономию, в результате чего растет удельная энергоемкость национального дохода. Кроме того, низкие цены создают условия для различного рода злоупотреблений и махинаций: ведь трудно удержаться от соблазна получить за тонну нефти 120-150 долл. (цена российской нефти на мировом рынке), а не 19-20 тыс. руб. (весенние биржевые котировки).

Противники безудержного повышения цен на нефть приводят свои контраргументы, указывая на следующие факты.

Нефть облагается НДС по общим правилам, т.е. акцизным налогом и регулирующим налогом, призванным ограничить рост цен на нефть. Это означает, что существует значительный разрыв в уровне цены производителя и цены потребителя жидкого топлива. Отсюда - рост цен на нефть опасен для бюджета, ведь более половины нефти в стране потребляют организации, финансируемые из бюджета (армия, транспорт, сельское хозяйство, наука, жилищно-коммунальное хозяйство и др.). Получая дополнительные отчисления от роста прибыли нефтедобытчиков, бюджет одновременно вынужден и больше затрачивать по соответствующим статьям. Повышение уровня цен на нефть задает ориентиры для роста остальных цен. К тому же при значительном разрыве в уровне цен производителя и потребителя нефти первым пострадает производитель, т.к. к нему - через цены на оборудование, материалы и т.д. -

придет цена потребителя. И если на первом этапе нефтяники еще смогут выдержать за счет созданного при подъеме цен "запаса прочности", то затем, по мере снижения этого запаса, они окажутся вынужденными снова их повышать. В результате раскручивается спираль "цены - издержки - цены", образуя генератор инфляции во всем хозяйстве России.

Попытки поднять цены на нашем внутреннем рынке до уровня мировых до сих пор не дали положительного результата и дать его не могут из-за следующих обстоятельств. В мае прошлого года, т.е. после апрельского 5-кратного подорожания, тонна российской нефти стоила около 2,3 тыс. руб. при курсе рубля примерно 120 руб. за долл. и цене на нефть 129 долл. за тонну (цена Лондонской биржи), т.е. 15,5 тыс. руб. В ноябре 1992 г. цена на нефть возросла до 5 тыс. руб. за тонну, однако курс рубля упал до 400 руб. за долл. В результате при мировой цене в те же 129 долл. наша внутренняя цена снизилась до менее 10% мировой. В марте текущего года цена на нефть на внутреннем рынке возросла до 20 тыс. руб. за тонну, составив тем самым 15,5% от уровня мировой. Из этих элементарных подсчетов следует, что, повышая цены на энергоносители и тем самым понижая курс рубля, Россия весьма относительно приближается к мировым ценам на нефть, а, следовательно, гонка бессмысленна. Кроме того, при нынешнем курсе рубля цена одного литра бензина должна достичь как минимум 1000 руб., т.е. возрасти по сравнению с июньской еще в 14 с лишним раз. При этом к тому же следует исходить из совершенно уж фантастической надежды, что такой "рывок" цен на нефть никак не отразится на курсе рубля в сторону его дальнейшего падения. При такого рода скачке цен на топливо возникает опасность гиперинфляции такого масштаба, что рубли вообще могут утратить всякий смысл, ведь какой резон производителям нефти продавать свою продукцию за стремительно обесценивающиеся рубли, если они смогут продавать ее за доллары.

Есть и еще один немаловажный момент. Трудно даже вообразить, какую власть получают нефтепроизводители, ибо тот, кто будет иметь возможность продавать нефть за ее полную долларовую стоимость, станет обладателем доходов такого масштаба (в рублях, конечно), что ему не составит труда, грубо говоря, "купить" кого угодно: от печатных органов и телевидения до министров и депутатов, а следовательно, установить ту власть, которая ему понравится.

Серьезным выглядит и аргумент, что из-за высокой себестоимости в случае свободной конвертируемости рубля Россия рискует потерять покупателя на свою нефть даже внутри страны, а это приведет к интервенции нефтепродуктов в страну, подрывая тем самым национальную нефтяную промышленность.

Наконец, не надо забывать, что надежды подавляющего большинства местных руководителей связаны не столько с добычей нефти для удовлетворения внутренних потребностей России, сколько с ее продажей на мировом рынке по мировым ценам. Однако мировой рынок практически полностью сложился и вряд ли будет приветствовать появление на нем новых крупных поставщиков жидкого топлива.

Таким образом, приведенные "за" и "против" достаточно серьезны и убедительны. Вопрос заключается в том, какие аргументы окажутся весомее при выборе Правительством дальнейшей хозяйственной политики, какие меры следует принять с целью разрешения основных проблем нефтяной отрасли. На сегодняшний момент Правительство, как представляется, до конца не определилось, ограничиваясь постепенным повышением цен на нефть, и не называя пределов этого повышения. Кроме того, оно закрепило за недавно созданным суперобъединением "Роснефть" фактически министерские функции, осуществляя тем самым практический возврат к вертикальной структуре управления отраслью. Через "Роснефть" центральные органы занимаются ныне распределением капиталовложений, сменой и назначением (в приказном порядке!) директоров объединений и предприятий.

Ну, а пока происходят "разборки" между "Роснефтью", "Гермесом", "ЛУКойлом" и некоторыми другими акционерными обществами и многопрофильными концернами монополистического типа за право распоряжаться нефтересурсами, ситуация меняется в худшую сторону: продолжается падение добычи нефти при одновременном росте ее экспорта и увеличении долга бывших советских республик России за поставки нефти, достигшего к июню нынешнего года 480 млрд. руб. С другой стороны, Минтопэнерго России подготовило для Правительства документы, в которых минимальные потребности топливно-энергетического комплекса в кредитных ресурсах на май-июль 1993 г. определены в 2 трлн. руб. По утверждениям Минтопэнерго, эти средства необходимы отрасли для обеспечения ввода в строй плановых объектов, финансирования закупки топлива для электростанций, завоза нефтепродуктов на Крайний Север, проведения ремонтных работ и закачки газа в подземные хранилища.

В силу этих причин перед Правительством снова, как и в прошлом году, возникает дилемма: или продолжить раскручивание спирали инфляции, выдав отрасли новые огромные кредиты, или же проводить жесткую кредитно-финансовую политику, не обращая внимания на дальнейшее падение производства нефти. Выбор, прямо скажем, небогатый, ведь и без того в результате нерешительной Правительственной политики добыча нефти в России по сравнению с весной прошлого года сократилась на 47 млн. т. Подобная нерешительность Правительства, на которую накладывается шантаж со стороны нефтяников, может привести к прямой потере топливного комплекса.

Ситуация выглядит более чем странной, поскольку топливный комплекс, несмотря на его кризисное состояние, продолжает оставаться потенциально прибыльным. Весь вопрос заключается в поисках правильного выхода из создавшегося положения.

Понятно, что безвыходных ситуаций не бывает, но для выхода из тупика необходим целый комплекс мер, в ряде случаев весьма непопулярных. Прежде всего Правительству, как представляется, совершенно необязательно провоцировать инфляцию, выдавая очередные, ничем не обеспеченные много миллиардные кредиты топливно-энергетической отрасли. Вполне достаточно, если ей будет разрешено брать хотя бы частичную предоплату с потребителей энергии, т.е. перейти к системе авансовых платежей, которыми потребители рассчитывались бы с отраслью хотя бы раз в квартал. Другой вопрос, что это не может понравиться потребителям, отвыкшим аккуратно расплачиваться за получаемые энергоносители. Значительный эффект может дать возврат долгов республик СНГ, по-прежнему получающих продукцию российского топливного комплекса без предоплаты. Для этого, естественно, потребуются изменить, даже ужесточить, рискуя осложнить политические отношения,

практику экспорта российских нефти и газа, добиваясь возврата хотя бы 30-40% долгов, поскольку только за счет этих средств можно было бы значительно сократить кредитные потребности топливно-энергетической отрасли.

Это, однако, внешние, так сказать косметические, меры, ведь сама отрасль нуждается в коренном перевооружении, увеличении своих доходов, проведении разумной налоговой политики, большей свободе в реформировании хозяйственных отношений.

Как показывает мировой опыт, одним из главных звеньев в цепи реформирования нефтяной отрасли является энергосбережение. При прочих равных условиях предпочтение следует отдавать именно сберегающим проектам, поскольку эффект энергосбережения имеет более длительный характер, чем черпание энергии из не возобновляемого источника. Важной составной частью энергосбережения может стать увеличение глубины переработки нефти. В нашей стране глубина переработки нефти явно недостаточна: в ее структуре около 37% приходится на топочный мазут, что, например, превышает уровень США почти в 5 раз. В развитых государствах Запада уже довольно давно идет процесс не только снижения доли топочного мазута в структуре переработки, но и происходит абсолютное сокращение доли его производства, что позволяет наращивать выпуск моторного топлива и продуктов нефтехимии. Степень извлечения легких фракций нефти при переработке составляет в России, как правило, немногим более 60% (на наш взгляд, эти данные явно завышены), тогда как в США - 90%. Если повысить глубину переработки хотя бы до 75-77%, то Россия могла бы сэкономить по меньшей мере 38-40 млн. т нефти в год. Это означает, что вложение средств в углубление переработки в 2,5-3 раза выгоднее по сравнению с наращиванием самой нефтедобычи. Средства могли бы быть получены частично из бюджета, но, главным образом, за счет акционирования отрасли, создания смешанных с иностранным капиталом компаний и привлечения, так называемых независимых фирм, способных заниматься и добычей, и переработкой нефти.

Но для того, чтобы привлечь серьезный иностранный капитал, необходимо срочно разработать и принять пакет законов, "работающий" только по общепринятым в мировом нефтяном бизнесе правилам, а не заниматься изобретениями отечественной экономической жизни, крайне далекой в настоящее время от этих правил. В противном случае мы будем иметь дело либо с экономическими аутсайдерами, либо с компаниями сомнительной репутации.

В этой связи возникает проблема урегулирования отношений с иностранным капиталом в сфере нефтяной промышленности. Ясно, что без участия инофирм в этом бизнесе России не обойтись. Вопрос заключается в том, в каких формах и на каких условиях возможно в сегодняшней ситуации по-настоящему взаимовыгодное партнерство. В настоящий момент практически во всех предлагаемых проектах освоения российских нефтересурсов иностранная сторона запрашивает себе ненормально большие преимущества. Самое любопытное, что часто речь в таких проектах идет о различных разновидностях концессий. На наш взгляд, российским ведомствам и организациям, связанным с нефтяной отраслью, не мешало бы пристальнее взглянуть на опыт стран-участниц ОПЕК, долгое время боровшихся против этой формы "сотрудничества", при которой все "сливки" снимали международные нефтяные корпорации.

Конечно, было бы нелепо отрицать, что современная нефтяная промышленность в странах ОПЕК создана во многом за счет деятельности иностранных монополий, вложивших в нее свой первоначальный капитал, высокопроизводительное оборудование, опыт и труд своих квалифицированных специалистов. Но при этом следует помнить о том, что за счет доходов от эксплуатации нефти этих стран данные монополии получили возможность сбывать нефть по низким ценам (вплоть до осени 1973 г. баррель нефти, т.е. 159 л, стоил на мировом рынке меньше двух долл.) и, тем не менее, получать высокие доходы. Тем самым международные нефтяные корпорации в течение ряда десятилетий обеспечивали промышленно развитым государствам необходимые условия для снижения материалоемкости общественного продукта, ограничения инвестиций и развития собственной высокооплачиваемой сырьевой базы, концентрации усилий на форсированном развитии отраслей обрабатывающей промышленности, освоения достижений научно-технического прогресса.

Нефтедобывающим странам понадобились долгие годы, чтобы ограничить всевластие иностранного капитала, создать новую систему отношений с последними. В настоящее время эта система состоит из нескольких основных компонентов. Прежде всего, в странах ОПЕК больше не осталось концессий в их классической форме, но иностранный капитал сохраняет непосредственный доступ к нефтересурсам этих стран в рамках смешанных обществ и компаний под общим контролем со стороны национального государства в лице местных фирм. При этом

иностранному партнеру вынужден принимать весьма жесткие "правила игры". Так, на него падает весь риск затрат на проведение поисковых работ на нефть. Частично эти затраты возмещаются местными властями только в случае обнаружения коммерческих запасов нефти. Кроме того,

он обязан израсходовать четко установленную сумму валютных средств на разведку нефти в заранее оговоренные сроки. Эти средства ему впоследствии не возмещаются. При заключении соглашения иностранная компания вносит обязательный взнос (бонус) и обязуется уплатить особый налог (роялти) обычно в размере 12,5-20% и подоходный налог от 55 до 85% своих доходов по мере роста добычи нефти, поддерживать высокий - от 75 до 95% - удельный вес национальных кадров среди рабочих, инженерно-технического и управленческого персонала занятых по данному соглашению. В результате доля иностранного капитала в прибылях от операций с нефтью ни в одной стране - участнице ОПЕК практически не превышает 10%. У нас же совместные предприятия, созданные с участием инофирм, вложили в 1992 г. в российскую нефтедобычу 250 млн. долл., а нефти вывезли на 600 млн. долл. Комментарии, как говорится, излишни.

Другим компонентом является широкое распространение подрядных соглашений, при которых в обязательном порядке сохраняется национальный суверенитет на нефтяные ресурсы. Наиболее часто встречаются подрядные соглашения типа "продакшн шеринг", тремя главными элементами которых являются возмещение затрат иностранного партнера, раздел произведенной продукции между национальной и иностранной фирмами, уплата роялти и подоходного налога иностранной компанией; соглашения "риск сервис", при которых зарубежный партнер обязан обеспечить добычу и сбыт оговоренного количества нефти и имеет право на получение части совместно добытой нефти; соглашения "стрейт" или "пьюр сервис", при которых подрядчик не несет риска и получает вознаграждение за предоставленные услуги натурой (нефтью) или наличными, или и тем и другим.

Понятно, что эти и другие соглашения используются не только в "чистом" виде, но и в комплексе, но главное - страны ОПЕК применяют их с тем, чтобы войти в транснациональный бизнес с нефтью и ее производными на правах равного партнера, причем главную гарантию успеха они видят в сохранении и упрочении национального суверенитета над своими нефтяными богатствами.

Отсюда ясно, что привлечение иностранных партнеров к разработке российской нефти при умелом использовании международного опыта заключения соглашений о сотрудничестве может принести России немалые средства, которые необходимы для реорганизации и модернизации ее национальной нефтяной промышленности.

Тесно связан с проблемой привлечения иностранного капитала вопрос определения приоритетов в сфере экспорта энергоресурсов. Сейчас Россия подошла к тому рубежу, на котором пора определиться: либо страна будет по-прежнему ориентирована на вывоз нефти за границу даже в ущерб внутренним потребностям (напомню настоящую, совершенно ненормальную ситуацию - добыча нефти падает, а ее реэкспорт растет), либо соотношение добыча/экспорт будет сбалансировано, пусть и ценой заметного сокращения вывоза жидкого топлива. Второй вариант выглядит более логичным и предпочтительным, поскольку в этом случае у России появляется благоприятная возможность скоординировать свою экспортную политику с другими нефтедобывающими странами, в первую очередь с участниками ОПЕК, а также договориться с нефтеимпортирующими государствами, которые более охотно станут содействовать нам в модернизации нефтяной промышленности с целью не допустить "ухода" российской нефти с мирового рынка, т.к. это может привести к серьезному росту мировых цен на жидкое топливо. Опасения потерять "свои" рынки сбыта малообоснованны, поскольку у России при любом раскладе остаются рынки республик СНГ и стран Восточной Европы, чье нефтяное хозяйство приспособлено именно к российской нефти. Да и вообще, надо бы бороться не за рынки сбыта сырой нефти, а за рынки сбыта готовой нефтепродукции, продавать которую, как известно, гораздо выгоднее, чем сырье. Кроме того, политика сознательного ограничения экспорта жидкого топлива позволит направить большее его количество на внутренний рынок, что, в свою очередь, поможет стабилизации внутренних цен на нефтепродукты и снимет обвинения в адрес нефтедобывающей отрасли по поводу "раскручивания" инфляции.

Наконец, о наиболее "больном" для потребителя вопросе - внутренних ценах на нефть и нефтепродукты. Этот вопрос у нас весьма тесно связан с государственной налоговой политикой: по некоторым подсчетам, в цене литра бензина доля налогов доходит почти до 80%. Отсюда - именно налоги "гонят" цены к мировым вершинам. Сторонникам подобной политики хотелось бы указать на тот факт, что ни один нормальный экономист ни в одной нормальной стране даже не будет ставить перед Правительством и обществом задачу уравнивать внутренние цены с мировыми, т.е. торговать на внутреннем рынке по мировым ценам, по той простой причине, что если бы все повсюду торговали по мировым ценам, то не было бы и международной торговли, базирующейся именно на разнице внутренних цен в разных странах. Более того, каждая страна ищет пути сделать свои внутренние цены как можно ниже мировых, т.к. тогда торговля с прочими государствами будет обогащать местную экономику. Ведь недаром, например, француз или немец платит за литр бензина примерно доллар (вынужден, поскольку ни Франция, ни Германия своей нефтью не обладают), но американец - 1 долл. 10 центов, правда, за галлон (3,7 л), а вот саудовец - только 5 центов. А ведь все эти страны вроде бы уже давно живут по мировым ценам!

Замечу также, что почему-то ни американцы, ни саудовцы даже не пытаются поднять свои внутренние цены на нефть до уровня мировых, чтобы, как говорят у нас сторонники подъема цен, "прекратить спекуляцию за счет разницы

между внутренними и мировыми ценами". Все дело в том, что в этих странах, как, впрочем, и во всех других, есть жесткое условие - приоритет отдается внутренним потребностям.

Частные нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие компании вынуждены соблюдать это условие, поскольку существует строгий и эффективный государственный контроль над внутренними ценами на энергоносители. Не следует думать, что рынок - это хаос. В энергетике при всех обстоятельствах необходим контроль за вводом в строй новых мощностей, выполнением экологических требований, перераспределением энергии между объектами и др. Поэтому необходим контролирующий орган, который мог бы устанавливать процент отчислений от доходов российских объединений, продающих нефть и нефтепродукты на внешнем рынке, чтобы затем выплачивать компенсации тем российским компаниям, которые в силу тех или иных причин действуют исключительно (или почти исключительно) на внутреннем рынке. Кстати, это могло бы серьезно подорвать ту погоню за экспортными лицензиями, которая сейчас существует, т.к. любое объединение, так или иначе связанное с операциями с жидким топливом, работало бы не только на себя, а на всю отрасль.

Итак, можно сделать вывод, что в настоящее время Россия стоит перед выбором двух путей в отношении внутренних цен на нефть, что наделе означает необходимость выбора между двумя среднесрочными моделями дальнейшего хозяйственного развития.

В первом случае страна, сохраняя достаточно жесткий государственный контроль над ценами на жидкое топливо, устанавливает сравнительно низкие цены на энергию, а следовательно, и на основные базовые товары. В сочетании с имеющейся высококвалифицированной и дешевой (по мировым стандартам) рабочей силой и довольно мощной, хотя и заметно устаревшей, материальной базой страна окажется способной реформировать свое энергетическое хозяйство, причем государство сможет стать гарантом выполнения обязательств по соглашению с иностранными компаниями, желающими принять участие в разработке российских нефтересурсов. В этом случае, несмотря на возможные различия в формах распоряжения правом собственности, природные ресурсы будут выступать в качестве общероссийского национального достояния. За регионами останется лишь право регулировать доступ к нефтяным месторождениям, которое они смогут осуществлять через свое право собственности в пределах своих границ. Но вопрос о выдаче разрешений на эксплуатацию месторождений должен решаться специальным государственным органом с привлечением так называемых независимых экспертов. В сторону такой практики подталкивает еще и то обстоятельство, что крупные кредиты для энергетического хозяйства могут быть получены из-за рубежа только под государственные гарантии. На базе твердо и стабильно зафиксированных цен на нефть, препятствующих развитию инфляционных процессов, и жестком контроле за экспортом жидкого топлива, отказе Правительства решать за счет нефти многие другие экономические, и главное, политические проблемы, можно попытаться навести элементарный порядок в экономике, вывести ее из тупика, в котором она оказалась.

Второй вариант, к которому, судя по очередному - июльскому - повышению цен, все больше склоняется Правительство, это установление мировых внутренних цен на нефть и, как следствие, около мировых цен на основные виды сырья и материалы. Формально в данном случае поступление средств становится намного большим, чем при первом варианте. Однако, во-первых, эти дополнительные доходы могут оказаться чисто бумажными в силу неизбежного спада в промышленном производстве, заведомо не способном выстоять при высоких ценах на энергоносители, а, во-вторых, доходы достанутся не тем, от кого зависит технический прогресс, а добытчикам сырья и госструктурам (в виде налогов и т.п.), которые еще неизвестно как ими распорядятся, а поэтому само государство от такого повышения цен получит немного.

Против этого варианта действуют и те соображения, что можно лишь предполагать, каков будет рост цен на все остальные товары, какими окажутся социально-политические последствия всеобщего ценового "взрыва".

Кстати, в самых развитых западноевропейских странах, на пример которых так любят ссылаться сторонники мировых цен на внутреннем рынке, цены на нефтепродукты строго регулируются государством, хотя торговля ими и их производство находятся в руках частного лица. У нас же все заметнее становятся симптомы нефтяной "лихорадки", охватившей местные власти, а также новоиспеченные концерны и общества, за фасадом которых скрываются, как правило, прежние ведомства. Эти симптомы, естественно, прикрываются высокими словами о необходимости решить на базе высоких цен на нефть социально-экономические проблемы отдельного региона, республики или района. Между тем мировая практика не раз показывала, что для претензий на право полной собственности и распоряжения местными месторождениями, региону требуется и полная государственная самостоятельность. Но при этом неизбежным становится распад страны на непонятные государственные образования с неясным будущим.

Поэтому российскому Правительству пора, наконец, непредвзято разобраться с истинным положением дел в нашем нефтяном хозяйстве, выработать общероссийскую нефтяную политику, способную отвечать интересам всего населения страны, а не только требованиям определенной части "нефтяных" структур и руководства некоторых регионов. Необходимо, наконец, твердо уяснить, что "игры" с ценами на нефть социально опасны, а сама нефть - уникальное и необходимое сырье, которого должно хватить и для будущих поколений. В противном случае нефть, которая в течение длительного периода исправно и верно, образно говоря, одевала и кормила страну, может начать ее раздевать.

Статистика

Уровень инфляции и цены на продовольственные товары и услуги в июле 1993 г.

Центр экономической конъюнктуры при Совете Министров - Правительстве Российской Федерации проанализировал оперативную информацию органов государственной статистики и сообщает, что в июле:

- общий индекс инфляции (по оперативным данным) составил 119,3%, в том числе за последнюю неделю - 103,9%, а за период с начала года - 3,7 раза (рис. 1):

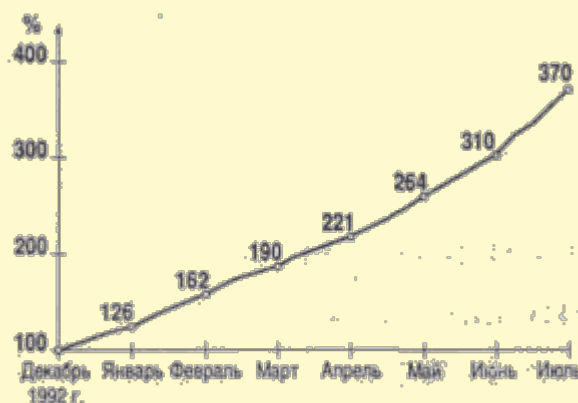

Рис. 1 Индекс инфляции в 1993 году
(на конец периода, в процентах к декабрю 1992 года)

- темпы прироста цен на платные услуги населению заметно опережали их увеличение на продукты питания и непродовольственные товары;
- средняя стоимость набора 19 важнейших продуктов питания в конце июля составила в расчете на месяц 16469 рублей, что на 25,7% выше, чем в конце июня (табл. 1, рис. 2).

Таблица 1

Средняя стоимость набора 19 важнейших продуктов питания, составляющих основу еженедельных покупок населения *
(на конец периода, в рублях на одного человека)

Год, месяц	В расчете на месяц	Темпы роста стоимости набора в % к	
		Предыдущему месяцу	декабрю 1992г.
1992 г.			
Декабрь	4373		
1993 г.			
Январь	5356	122	122
Февраль	6449	120	147
Март	7478	116	171
Апрель	8527	114	195

Май	10850	127	248
Июнь	13103	121	300
Июль	16469	126	377

*В ценах, сложившихся в январе 1991 г., в США стоимость набора - 88,29 долл., или по курсу Центрального банка России: $994,0 \times 88,29 = 87760$ руб.

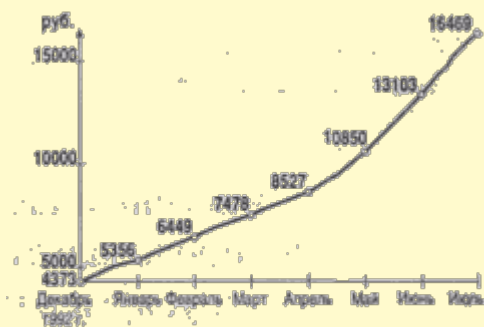

Рис. 2 Средняя стоимость набора 19 важнейших продуктов питания в месяц на человека в 1993 году

Общий уровень инфляции

Инфляция в июле составила 19,3%, повторив ее майское значение и превысив на 2 процентных пункта инфляцию июня (рис. 3).

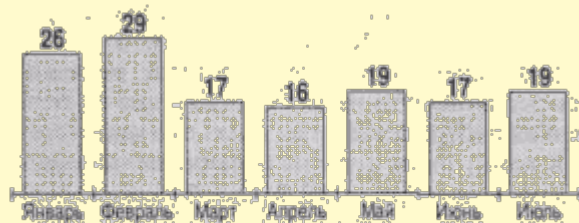

Рис. 3 Прирост индекса инфляции в 1993 году
(на конец периода в процентах к предыдущему месяцу)

Инфляционные процессы в июле развивались под влиянием высвобождения цен на бензин и их либерализации на уголь с начала месяца. К концу июля цены на бензин увеличились в 1,5 раза, на уголь - в 2,9 раза. В условиях начала подготовки к зимнему отопительному сезону рост цен на дрова и торфобрикеты составил за месяц соответственно 1,9 и 2,8 раза. В целом же за месяц непродовольственные товары стали дороже на 17,7%. Цены и тарифы на платные услуги населению, значительно опередив их рост на продовольственные и непродовольственные товары, за месяц увеличились на 30%.

В июле по сравнению с предыдущим месяцем несколько сократилась дифференциация в уровнях инфляции по отдельным экономическим регионам. Наибольшая инфляция отмечалась в Центральном и Волго-Вятском районах - 22% и 21% соответственно. Наиболее низкой была инфляция в Западно-Сибирском районе - 15%.

Цены на продовольствие

1. В июле основные продовольственные товары подорожали на 19% (рис. 4), в том числе за последнюю неделю - на 3,8 %. В течение всего месяца цены росли практически по всем основным продуктам питания и только на фрукты, из-за сезонной их сменяемости, средние цены сохранили свое июньское значение.

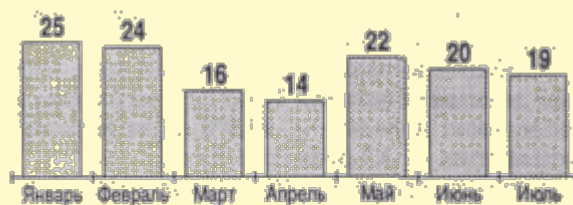

Рис. 4. Прирост средних потребительских цен по 70 основным продовольственным товарам в 1993 году
(на конец периода, в процентах к предыдущему месяцу)

Наиболее заметно для населения подорожали в июле хлебобулочные изделия (на 25%), мясные продукты и водка (на 20%), сахар (на 19%), масло растительное (на 17%). Меньше всего выросли цены на яйца (на 4%), масло животное (на 6%).

За период с начала текущего года в наибольшей степени выросли потребительские цены на мясные продукты - в 4,9 раза, молочные и рыбные продукты - в 3,3 раза, сахар - в 3,0 раза.

Значительное увеличение среднесложившихся цен на плодоовощную продукцию (достигшее к концу июля более чем пятикратного увеличения) во многом объясняется сезонной сменяемостью продукции в весенне-летний период.

В целом за семь прошедших месяцев текущего года основные продукты питания подорожали в 3,6 раза (рис. 5).

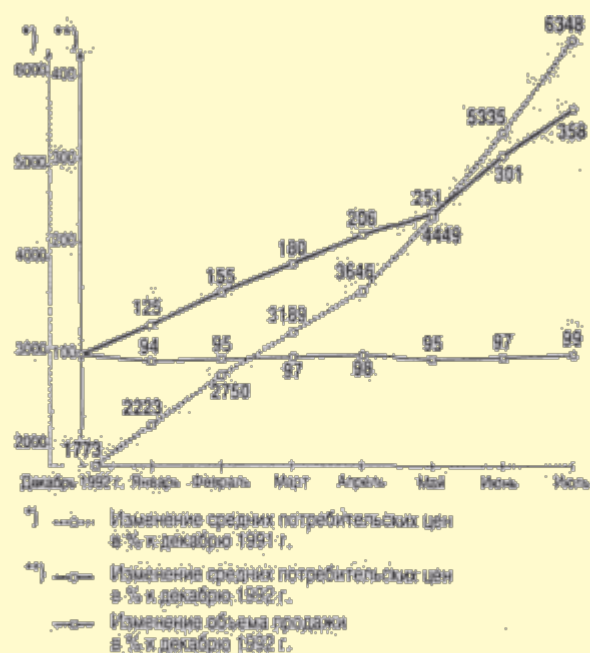

Рис. 5. Изменение средних потребительских цен и объема продаж 70 основных продовольственных товаров в 1993 г.
(на конец периода)

2. В июле, также как и в предыдущие месяцы, продолжались процессы выравнивания в темпах роста цен на продовольственные товары по отдельным регионам. Разрыв в темпах увеличения цен на продовольствие сократился в июле до 8 процентных пунктов против 18 - в январе. Если наиболее существенно выросли цены на основные продукты питания в Северо-Западном, Центральном и Центрально-Черноземном районах (на 21 - 23 %), то меньше всего продовольствие подорожало в Уральском районе - на 15% (табл. 2).

**Изменение средних потребительских цен
по 70 основным продовольственным товарам
по экономическим районам в июле 1993 г.
(в % к предыдущей регистрации)**

Районы	29 июня (справочно)	6 июля	13 июля	20 июля	27 июля	В целом за месяц
В целом по России	104,3	105,9	103,9	104,1	103,8	119,0
в том числе: Северный	103,0	104,3	101,7	103,7	108,2	119,0
Северо-Западный	103,6	103,8	104,0	107,4	106,0	122,8
в том числе: Санкт-Петербург	105,5	105,6	105,1	108,1	108,3	129,9
Центральный	103,4	106,3	104,4	105,8	103,2	121,2
в том числе: Москва	106,4	105,3	105,3	105,8	102,7	120,5
Волго-Вятский	105,6	105,6	105,3	102,8	105,3	120,3
Центрально-Черноземный	104,4	110,8	107,3	102,1	100,2	121,5
Поволжский	103,0	105,9	105,6	102,3	101,9	116,6
Северо-Кавказский	105,0	102,4	102,6	105,4	107,9	119,5
Уральский	104,7	106,1	102,9	102,0	103,5	115,3
Западно-Сибирский	103,7	103,8	102,2	103,5	105,8	116,3
Восточно-Сибирский	105,6	109,5	103,4	102,7	99,7	115,9
Дальневосточный	106,9	108,0	103,7	101,8	102,2	116,5

* Расчет изменения средних потребительских цен по экономическим районам осуществляется по наличию товаров, присутствовавших в продаже в регионе в день регистрации цен.

Следует отметить, что на фоне сближения в темпах изменения цен на основные продовольственные товары в отдельных экономических районах, внутри них, даже в близлежащих областях, сохраняется существенная дифференциация в этой динамике. Так, например, в Ярославской и Костромской областях (Центральный экономический район) этот разброс в ценах на продукты питания в конце июля составил 19 процентных пунктов.

Увеличение потребительских цен на основные продукты питания в Москве в июле составило 21%, немного превысив их среднероссийскую динамику. В то же время в Санкт-Петербурге рост цен на продовольствие за месяц оказался намного выше и составил 30%.

3. За прошедший месяц населению России продано основных продовольственных товаров на 2,7% больше, чем в июне. Такой рост реализации продовольствия отмечен в основном в магазинах всех видов собственности (на 3%). В то же время на городских и неформальных рынках наблюдался спад покупательской активности населения, в результате чего объем продаж сократился на 2,3%.

В июле продолжало сохраняться резкое различие в темпах изменения объема продажи продовольствия по отдельным экономическим районам. Так, в 7 из 11 экономических районов объем продажи продовольственных товаров увеличился (на 8% - в Уральском и на 3% - в Поволжском). В то же время в Восточно-Сибирском районе объем реализации сократился на 15%. Следует отметить, что в предыдущем месяце в этом регионе был зафиксирован максимальный рост покупательской активности населения.

4. Впервые с начала текущего года в июле рост цен на продовольствие в неорганизованной торговле, т.е. на городских и неформальных рынках, был адекватен их увеличению в магазинах и составил 19%, в том числе за последнюю неделю - 3,6%.

В июле на рынках основной рост цен был отмечен на мясные продукты (на 21%), а также на продукты, не являющиеся основными для реализации в неорганизованной торговле: водку (на 42%), сахар (на 26%), табачные изделия (на 19%). Только на фрукты в июле сохранились среднесложившиеся цены предыдущего месяца.

Дифференциация в темпах роста цен на продовольствие на рынках отдельных экономических районов составила 25 процентных пунктов, значительно превысив этот разброс в организованной торговле. Так, если в Волго-Вятском и Западно-Сибирском районах в июле цены на продукты питания в неорганизованной торговле увеличились на 37% и 32% соответственно, то в Северо-Западном - на 12%.

На рынках Москвы продовольствие дорожало значительно медленнее (на 7%), чем в организованной торговле (на 25%). Однако цены на многие продукты питания в неорганизованной торговле Москвы продолжают занимать лидирующее положение среди других регионов России. Так, например, цена одного килограмма говядины на рынках

Москвы составила в конце июля 5205 руб., в 2,8 раза превысив среднероссийскую цену и в 1,3 раза - цену во Владивостоке.

Всего за январь-июль цены на основные продукты питания в неорганизованной торговле возросли в 4,6 раза, в организованной - в 3,3 раза (рис. 6), в том числе на овощи и фрукты - более чем в 5,5 раза, мясные продукты - в 4,6 раза, рыбные продукты - в 3,5 раза.

Стоимость набора важнейших продуктов питания

Стоимость набора 19 важнейших продуктов питания в конце июля в среднем по России составила 16,5 тыс. руб. в расчете на месяц и возросла по сравнению с концом предыдущего месяца на 26%, а с декабрем прошлого года - в 3,8 раза. Стоимость этого набора для магазинов (независимо от вида собственности) оценивается в среднем в 15,3 тыс. руб., а для неорганизованной торговли - в 21,0 тыс. руб. Превышение стоимости набора в неорганизованной торговле по сравнению с организованной в конце июля составило 37%.

Разрыв между максимальной и минимальной стоимостью набора в различных городах России по сравнению с предыдущим месяцем продолжает увеличиваться, составив к концу июля 3,6 раза против 3,3 раза в конце июня.

Наибольший прирост стоимости набора за месяц зафиксирован в Северо-Западном районе - 47% и Северном - 44%. В восьми городах России прирост стоимости набора превысил 50%. Среди них: Комсомольск-на-Амуре - 81%, Челябинск - 64%.

В июле традиционно лидирующими по стоимости набора продолжал оставаться Дальневосточный район (27,7 тыс. руб. в расчете на месяц), где расположены самые "дорогие" города России - Магадан, Петропавловск-Камчатский, Владивосток. Самым дешевым в июле по-прежнему был набор в Поволжском районе, где его стоимость на конец июля составила 11,4 тыс. руб. В частности, в Ульяновске зафиксирована минимальная среди наблюдаемых городов стоимость набора - 8,8 тыс. руб.

По состоянию на 27 июля стоимость набора в Москве составила 24,1 тыс. руб., что на 37% больше, чем месяц назад, в Санкт-Петербурге - 21,3 тыс. руб. (на 46%). В результате этого Москва в перечне самых дорогих городов России к концу июля переместилась с 7 места на 10, а Санкт-Петербург - с 33 на 15.

Цены и тарифы на платные услуги

В июле рост цен на платные услуги населению составил 1,3 раза, а за период с начала года - 5,2 раза.

Наиболее значительно выросли цены на услуги домов отдыха (на 84%), санаториев (на 59%) и телефонной междугородной связи (на 46%). После скачка цен на услуги железнодорожного транспорта в предыдущем месяце, в июле их рост оказался минимальным, составив 5%.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

В помощь предпринимателю

ГОСУДАРСТВО КАМБОДЖА*

ВАЖНЕЙШИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Площадь	181 тыс.кв.км
Климат	тропический муссонный
Температура	от +25° С до +35° С
Население	8,7 млн.чел.
Официальный язык	кхмерский
Языки делового общения	английский, французский
Государственная религия	буддизм
Государственное устройство	республика
Административно-территориальное деление	19 провинций, столица — г.Пномпень
Поясное время	плюс 4 часа к московскому *
Объем ВВП, то г.	1753млн.долл. США
Темп прироста ВВП, ВО г.	7,0%
ВВП на душу населения, 1990 г.	127 долл. США
Темп инфляции, %, 1990 г.	около 300
Национальная валюта	риель
Длина дорог	автомобильных — около 9 тыс.км, железных — 647 км
Основной глубоководный порт	Кампонгсаом
Аэропорты	международный — Почентонг (Пномпень), местные — Сиенриап, Баттамбанг, Кампонгсаом
Экспорт млн-долл-США, 1990 г.	62 (По камбоджийской статистической методологии 1 долл. США -1 руб.)
Основные статьи экспорта, 1990 г.	каучук —18,5 тыс.т; древесина — 115 тыс.куб.м; кукуруза—9,7тыс.т; соя — 14,5 тыс.т; табак листовой — 600 т

<i>Основные экспортные рынки, 1990 г.</i>	СССР — 13,1 млн.руб.; страны-члены бывшего СЭВ и ЛВДР — 6 млн.руб., кал.страны — 40 млн.долл.
<i>Импорт, млн-долл-США, 1990 г.</i>	212,1
<i>Основные статьи импорта, 1990 г., тыс. т</i>	нефтепродукты — 180; прокат — 11; машины и оборудование; хлопок — 2; товары народного потребления
<i>Основные источники импорта</i>	Россия и страны СНГ, Таиланд, Вьетнам
<i>Золотовалютные резервы</i>	данные отсутствуют
<i>Внешний долг</i>	около 1,5 млрд.долл.
<i>Иностранные капиталовложения</i>	незначительные (несколько миллионов долларов)
<i>Основные иностранные инвесторы</i>	Россия и страны СНГ, Франция, Таиланд, Гонконг
<i>Иностранный туризм</i>	несколько тыс. чел. в год; доходы от туризма, 1990 г. — 1,5 млн.долл.

* Материал продолжает серию публикаций "В помощь предпринимателю". См. "Обозреватель" 1993 г.: №1(5), № 3(7) - Китай, № 10(14) - Малайзия, № 11(15) - Королевство Таиланд, № 13(17) - Тайвань, № 14(18) - Япония, № 15(19) - Сингапур, № 19(23) - Филиппины, № 20(24) - Корея, № 21(25) - Вьетнам.

ВНЕШНЕТОРГОВОЕ, ВАЛЮТНОЕ, НАЛОГОВОЕ И ИНВЕСТИЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1. ВНЕШНЕТОРГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

- 1.1. Организация внешнеторговых операций
- 1.2. Особенности экономических связей с Таиландом
- 1.3. Таможенные пошлины и сборы

2. ВАЛЮТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

- 2.1. Национальная денежная единица

3. НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ

4. ИНВЕСТИЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

- 4.1. Инвестиционная политика государства
- 4.2. Льготный режим для различных видов капиталовложений
- 4.3. Экспортно-производственные зоны

1. ВНЕШНЕТОРГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

1.1. Организация внешнеторговых операций

Ведущими торговыми партнерами Камбоджи остаются страны-члены бывшего СЭВ и ЛНДР. Их доля в общем объеме товарооборота Государства Камбоджа в 1990 г. составила 78,3%. Значительный удельный вес во внешнеторговом обороте страны сохранил Советский Союз (71,4%), который остается основным поставщиком товаров и услуг, а также донором Камбоджи. В то же время экономические трудности в СССР, необходимость перехода на новый механизм взаимных торговых экономических связей в значительной мере сдерживают развитие взаимной торговли.

Продолжающаяся политическая изоляция Камбоджи и экономическое эмбарго со стороны западных государств по-прежнему определяют весьма ограниченный характер торгово-экономических связей страны с капиталистическими и развивающимися странами. Деловые отношения с Камбоджей поддерживают ряд фирм Сингапура, Гонконга, Таиланда, Франции, Японии, Индии, Австралии. Доля этой группы стран в общем объеме товарооборота Камбоджи в 1990 году составила 22%. Необходимо, однако, отметить, что значительные потоки товаров перемещаются через границу Камбоджи контрабандным путем, а также по линии децентрализованных торговых связей провинций с фирмами капиталистических стран, и эти объемы не учитываются центральными экономическими органами страны.

Важным законодательным актом по управлению внешнеэкономической деятельностью в Камбодже явилось постановление Совета Министров об установлении государственной монополии на экспортные операции по 6 товарным позициям: рису, каучуку, древесине, сое-бобам, листовому табаку и кукурузе.

Одновременно Советом Министров Камбоджи был издан циркуляр, регламентирующий порядок осуществления экспортно-импортных операций провинциальными, смешанными и частными фирмами. Указанные фирмы получили право экспортировать и импортировать любые виды товаров, за исключением указанных 6 товаров. Поскольку стоимость указанных товаров в последние годы составляет 90-95% общей стоимости экспорта страны, возможности частного камбоджийского капитала в развитии экспорта значительно ограничиваются.

Импорт любых товаров провинциальными, смешанными и частными фирмами осуществляется с разрешения Министерства торговли. Оплата за импортные товары производится только через банк. Импорт товаров за счет предоставленных иностранным партнером займов и кредитов требует предварительного согласования с Министерством торговли.

Вслед за принятием этого постановления последовали мероприятия по изъятию всех ранее выданных лицензий на экспорт товаров, входящих в государственную монополию, запрет на выдачу генеральных лицензий, резкое повышение платы на выдаваемые лицензии, введение разрешительного порядка на выдачу лицензий.

Основными проблемами, стоящими перед Камбоджей в сфере внешней торговли, остаются недостаточная эффективность контроля со стороны центральных органов за деятельностью провинциальных организаций, нерегулируемая конкуренция между государственными и частными экспортно-импортными компаниями, отсутствие действенных нормативных актов, регламентирующих внешнеэкономическую деятельность.

Планом экономического и социального развития Камбоджи предусматривалось дальнейшее укрепление роли Министерства торговли в осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью, четкое соблюдение государственной монополии на 6 видов товаров, принятие ряда нормативных актов, регламентирующих порядок осуществления экспортно-импортных операций частными, смешанными и провинциальными фирмами, обязательную регистрацию всех участников внешнеэкономических связей в Министерстве торговли, ужесточение порядка выдачи лицензий.

В настоящее время в сферу внешнеэкономической деятельности вовлечены три группы субъектов: государственные компании ("Камплексим", "Кампримекс", "Камагроэкспорт", "Камфозекс" и созданные в 1990 году "Камфимэкс" и "Карубексим"), смешанные государственно-частные фирмы ("Сикимэкс", "Камфаримэкс") и 34 частные фирмы, зарегистрированные в государственных органах и получившие патенты на осуществление внешнеторговых операций. Следует отметить, что частный сектор во внешней торговле Камбоджи развивается наиболее динамично.

В 1990 году в Пномпене между Правительствами СССР и Камбоджи подписано соглашение о переходе на новый механизм взаимных торгово-экономических связей.

Ст.1. Соглашения определяет переход с 1 января 1991 года по всему комплексу внешнеэкономических связей между этими странами на расчеты и платежи в свободно-конвертируемой валюте и торговлю по текущим ценам мировых рынков. Предусматривается (ст.2), что в переходный период (1991 год) часть общего объема и номенклатуры товаров и услуг будет осуществляться в централизованном порядке (индикативные списки), оформляемом соответствующим

межправительственным документом. Такой принцип регулирования части товарооборота может применяться и в последующие годы. Стороны будут создавать необходимые условия, способствующие сохранению и развитию различных форм торгово-экономических связей между участниками ВЭС, включая прямые связи, совместные предприятия, специализацию и кооперацию в производстве, товарообменные операции и т.д., а также заключение между собой различных ежегодных и долгосрочных соглашений, договоров на поставку товаров и услуг под собственную ответственность с учетом имеющейся международной практики (ст.3).

Задолженность камбоджийской стороны по ранее предоставленным кредитам будет пересчитана в доллары США по согласованному сторонами коэффициенту.

1.2. Особенности экономических связей с Таиландом

Практически единственной страной несоциалистического мира, поддерживавшей традиционные торговые связи с Камбоджей, являлся Таиланд. Торговля с этой страной практически не прекращалась с первых месяцев после освобождения. На начальном этапе торговые операции осуществлялись частными предпринимателями на полуполюгальной основе. Однако, поскольку государство не имеет возможности полностью насытить рынок необходимыми населению товарами, руководство Камбоджи пошло на легализацию торговых отношений с Таиландом. Из Таиланда осуществляются закупки некоторых видов продовольствия, товаров ширпотреба, нефтепродуктов, легковых автомобилей, запасных частей и т.д. Камбоджийская сторона поставляет древесину, соя-бобы, перец, рыбу, креветки, ювелирные изделия. Центр камбоджийско-таиландской торговли находится в провинции Кохконг и одноименном острове в Сиамском заливе. Товарооборот осуществляется через государственно-частные компании и активизирующихся в последние годы частных предпринимателей. Общий объем поступающих в провинцию Кохконг товаров ежемесячно составляет порядка 15 миллионов долларов. Значительные партии потребительских товаров в дальнейшем контрабандным путем доставляются в соседний Вьетнам.

Ряд капиталистических стран во главе с США сохраняют официальное эмбарго на торгово-экономические связи с Камбоджей и отказывают камбоджийскому Правительству в дипломатическом признании.

1.3. Таможенные пошлины и сборы

В июле 1989 года в Камбодже был принят закон об экспортно-импортных пошлинах. В законе, приложениях к нему и в принятых в дальнейшем инструкциях предусматриваются обычные и льготные ставки таможенных пошлин, которые применяются в соответствии с камбоджийским законодательством. При импорте товаров наибольшие ставки пошлин установлены на предметы роскоши, наименьшие - на сырье, материалы и оборудование. Существуют ограничения или требуется специальное разрешение на ввоз в страну взрывчатых веществ, некоторых видов химических товаров, печатной продукции, животных и т.д.

2. ВАЛЮТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

2.1. Национальная денежная единица

В период 1975-1978 гг. финансовая система Камбоджи была полностью дезорганизована, деньги были отменены. С 1979 года было начато ее поэтапное восстановление на всех уровнях. 20 марта 1980 года государство выпустило в оборот новую денежную единицу - риель. Вместе с этим были установлены цены на наиболее важные товары (рис, продовольствие), а также введена денежная оплата труда рабочих и служащих государственного сектора экономики. В течение 1980-1981гг. деньги обращались лишь в Пномпене и др. крупных городах. Лишь в конце 1981 года денежный оборот охватил всю территорию страны. Официальный курс риеля в то время составлял 4 риеля за 1 доллар. Курс доллара в начале 1984 года составлял 7 риелей, в январе 1986 года - 3 риеля, октябре 1987 г. - 100 риелей и в октябре 1988 г. - 142 риеля. Проведение ряда официальных девальваций риеля к доллару в 1988-1989 гг. не привело к восстановлению его стабильности. Для национальной денежной единицы Камбоджи - риеля и в последующие годы были характерны высокие темпы инфляции.

В Камбодже пока еще медленно идет процесс разработки и принятия законодательных актов в рамках экономической реформы, в т.ч. и по вопросам валютного регулирования.

В сентябре 1990 года Совмином Камбоджи был утвержден декрет "О порядке обмена иностранной валюты и организации сделок с драгоценными металлами и драгоценными камнями". В соответствии с этим декретом

проведение любых операций с валютными ценностями на территории Государства Камбоджи возможно только при наличии разрешения Национального банка и Минфина, предусматривается организация ежедневной отчетности о ведении операции с указанными ценностями, а также запрещен свободный их вывоз из страны.

В соответствии с камбоджийским законодательством 50% валютных средств, получаемых от экспорта, должны быть проданы Национальному банку по рыночному курсу, оставшиеся 50% могут быть израсходованы на импорт товаров в соответствии с решением государственных органов.

В целях привлечения денежных средств в госбюджет, сокращения денежной массы в обращении, в середине 1990 года были повышены процентные ставки по вкладам до 28,5% годовых и кредитам для негосударственных предприятий и частных лиц до 28,8% годовых.

В связи с распространением антиправительственными группировками слухов об отмене риеля после проведения в стране свободных выборов под эгидой ООН, определенная часть населения старается избавиться от национальной валюты, приобрести золото и иностранную валюту.

Совместные и иностранные предприятия могут вести операции в риелях и в иностранной валюте через Национальный банк Камбоджи или филиалы иностранных банков, расположенных на территории страны. Министерство финансов Камбоджи осуществляет контроль за всеми бухгалтерскими документами этих предприятий. Обмен валюты на риели осуществляется по официальному курсу Национального банка Камбоджи.

Иностранная валюта покупается и продается (определенным в законодательстве местным клиентам) по курсу, близкому к сложившемуся рыночному обменному курсу. Камбоджийские эмигранты за рубежом могут переводить иностранную валюту в Банк для внешней торговли, которая затем будет обменена на риели по близкому к рыночному официальному курсу и выдана их родственникам.

3. НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ

В 1990 году в Камбодже не было принято ни одного из намеченных к принятию законов (о торговле, о налогообложении, о земле, о принципах ценовой политики). Законодательная деятельность ограничивалась лишь отдельными постановлениями Совета Министров и инструкциями министерств и ведомств, регламентирующих деятельность предприятий, организаций и частных лиц в некоторых отраслях экономики.

В соответствии с Законом об иностранных инвестициях предприятия с участием иностранного капитала выплачивают налог на прибыль в размере 15-25% общей суммы прибыли. Кроме того, иностранные и совместные предприятия должны платить за аренду участков земли, за использование водных и морских ресурсов, разработку природных богатств страны. Смешанные и иностранные предприятия обязаны вносить определенную часть средств в фонд социального обеспечения камбоджийского персонала.

В настоящее время государственные органы далеко не всегда имеют возможность установить действенный контроль за порядком взимания налогов. В частности, в среде частных предпринимателей, занимающихся внешней торговлей, широко распространена практика уклонения от уплаты налогов и сборов. Для снижения таможенных сборов ими занижаются объемы переправленных через границу партий товаров. Торговля осуществляется на условиях бартера, чтобы избежать ведения операций через Внешторгбанк. Такое положение приводит к тому, что частные предприниматели оказываются более конкурентоспособны по сравнению с государственными внешнеторговыми организациями, которые выплачивают все налоги и сборы полностью.

4. ИНВЕСТИЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

4.1. Инвестиционная политика государства

Утвержденный на сессии Национального собрания в июле 1989 года Закон об иностранных инвестициях определяет режим иностранных инвестиций в экономику страны и обеспечивает правовую защиту инвестиций.

Ряд фирм Японии, Сингапура, Южной Кореи, Франции, Австрии проявляют интерес к сотрудничеству с Камбоджей в таких областях, как производство натурального каучука, переработка древесины и продукции сельского хозяйства, рыболовный промысел, сфера обслуживания и туризм. Однако этот интерес соседствует с настороженностью и неуверенностью в надежности вложения капиталов в связи с неурегулированностью камбоджийской проблемы,

несовершенством законодательства по экономическим вопросам, сложностью и противоречивостью внутривластной обстановки.

В соответствии с законодательством об иностранных инвестициях государство обязуется защищать права иностранных инвесторов и гарантирует, что весь их капитал и все имущество не могут быть национализированы. Владельцы капитала могут вкладывать его в камбоджийскую экономику, создавая совместные предприятия, предприятия, полностью принадлежащие иностранному капиталу, а также осуществлять совместное производство с местными организациями и компаниями на договорной основе. Доля иностранного партнера в совместных предприятиях должна быть не менее 30%. В законе предусматривается, что вклад инвестора в совместное предприятие может быть как в форме денежных средств в иностранной валюте, так и в виде различного оборудования и материалов.

Камбоджийская сторона предоставляет в распоряжение совместных предприятий денежные средства в местной валюте, сырье, материалы и оборудование, право на пользование землей, водой и морским пространством, а также берет на себя строительство и обслуживание предприятий.

При переводе прибыли за рубеж инвесторы отчисляют государству 5-10% общей суммы. Выплаты по кредитам, взятым за рубежом, налогами не облагаются.

В случае нарушения законов страны совместными и иностранными предприятиями Совет Министров Камбоджи имеет право их закрыть. При ликвидации предприятия иностранная сторона может получить свою часть капитала либо в деньгах, либо в виде товаров (после выплаты всех налогов и погашения всех долгов). Иностранная валюта и имущество, которые являются собственностью инвестора, могут быть переведены им за рубеж без взимания налогов.

Руководящим органом совместного предприятия является правление, избираемое в соответствии с долей участия каждой из сторон. На предприятиях, созданных без участия камбоджийской стороны, руководство полностью осуществляется иностранным инвестором. При найме на работу местного персонала должно соблюдаться трудовое законодательство Камбоджи.

Приоритетными сферами привлечения иностранного капитала являются инвестиции в производство экспортной или импорт замещающей продукции, сфера обслуживания и туризм, строительство объектов инфраструктуры, использование современных производственных технологий.

Руководство страны придает также большое значение привлечению в страну капиталов камбоджийских эмигрантов, проживающих за рубежом, с условием предоставления им дополнительных льгот по сравнению с другими инвесторами.

В Камбодже делается акцент на необходимость создания подробной нормативно-правовой базы для расширения привлечения в страну иностранных инвестиций и увеличения иностранной помощи.

Намечено разработать перечень первоочередных народнохозяйственных объектов для привлечения к их восстановлению иностранных инвестиций, а также комплекс специальных мер, стимулирующих участие иностранных инвесторов в строительстве объектов на территории страны. К настоящему моменту количество проектов, созданных в рамках закона об иностранных инвестициях, незначительно. В качестве примера можно привести предприятие по переработке древесины в г.Кампонгсаоме (с участием фирм Таиланда), в пригороде Пномпеня (с участием фирмы "Окада", Япония); цех по замораживанию морепродуктов в г.Пномпень (с участием французских инвесторов). Несколько гостиниц в г.Пномпень арендованы иностранными компаниями.

4.2. Льготный режим для различных видов капиталовложений

Предприятия с участием иностранного капитала должны выплачивать налог на прибыль в размере 15-25% от общей суммы прибыли. Законодательством предусматривается, что предприятия, занятые добычей полезных ископаемых, выплачивают более высокий налог.

В целях стимулирования развития некоторых видов производства для части предприятий налог на прибыль может быть снижен или полностью отменен на срок до двух лет и более. Льготы распространяются также на ввоз сырья и оборудования для производства товаров широкого потребления. Налогами не облагается ввоз оборудования, стройматериалов и сырья для выпуска экспортной продукции. Государством также поощряется использование части полученной прибыли для развития экономики Камбоджи, которая в данном случае не облагается налогами. Если же налоги на эту часть прибыли уже выплачены, финансовые органы обязаны полностью их вернуть.

4.3. Экспортно-производственные зоны

Директивными органами страны изучался вопрос о создании свободной экономической зоны в г.Кампонгсаом с привлечением капиталов местных и зарубежных частных предпринимателей. Однако, в связи с напряженным внутривластным и экономическим положением, пока не существует реальных проектов создания в ближайшие годы специальных экономических зон на территории Камбоджи.

Современные формы международной торговли: инжиниринг, торговля лицензиями и услугами "know-how"*

А.МАКЛАКОВ

Торговля инжиниринговыми услугами

Инжиниринг в современном понятии возник в Великобритании еще, в середине XIX века. Наибольшую активность на мировом рынке среди национальных инженерно-консультационных фирм (ИКФ) инжиниринг получил после второй мировой войны.

Инжиниринг относится к разряду интеллектуальной деятельности и представляет собой совокупность процессов по созданию проектов, включая разработку технологии, комплекса инженерно-технических работ, а также услуг по строительству и содержанию проектов.

В условиях научно-технической революции (НТР) инженерно-консультационные услуги (ИКУ) как составная часть инжиниринговых работ по внедрению в практику достижений и результатов научно-технических исследований и разработок стали одним из основных каналов в системе "Наука-техника-производство". На мировом рынке инженерных услуг инжиниринг является самостоятельным видом работ (или услуг), которые главным образом связаны с созданием и комплексным сооружением предприятий или объектов инфраструктуры.

Международная регламентация инжиниринга. В 1981 г. американская Ассоциация инженеров гражданского строительства (ASCE) выпустила "Руководство по использованию услуг инженеров". В этом Руководстве рассмотрена практика инженерного консультирования, дана классификация инженерных услуг, показана процедура выбора Инженера (ИКФ) и другие сопутствующие вопросы. Услуги, предлагаемые современными инженерно-консультационными фирмами, по определению ASCE, которая является "законодателем" современного инжиниринга, включают в себя следующие 8 групп:

- Прямые личные услуги. Сюда относятся услуги отдельных консультантов со специальными знаниями, в том числе помощь в подготовке юридических процедур, присутствие и выступления в суде, а также исследование инженерно-технических вопросов.
- Предварительные технико-экономические исследования и экономические сравнения. Эти услуги могут предшествовать утверждению проекта и включать анализ условий и сравнение нескольких возможных вариантов, в т. ч. влияние объекта на окружающую среду, эксплуатационные расходы, финансовые соображения и ожидаемый доход - как основу для выводов и рекомендаций о целесообразности сооружения объекта.
- Изучение планирования. Речь идет о создании генпланов для долгосрочных программ экономического развития регионов или городов, исследования окружающих условий.
- Оценки, расчеты и изучение ставок. Эти услуги могут включать исследования и анализ капитальных, эксплуатационных и накладных расходов и доходов, расходов по финансированию.
- Помощь в финансовых вопросах. Сюда относятся советы и финансовые рекомендации относительно источников финансирования.
- Управление строительством. Эти услуги включают применение техники управления и принятия решений на различных стадиях строительства.
- Инспектирование и испытание оборудования и материалов. Эти услуги могут включать приемку оборудования на заводах фирм-производителей, а также испытание материалов, применяемых подрядчиком для сооружения объекта (на месте строительства).
- Эксплуатационные услуги. По завершении строительства по просьбе заказчика ИКФ может принять на себя

ответственность за начальную эксплуатацию объекта как автор проекта.

Инженерно-консультационные фирмы являются юридическими лицами, имеют свой независимый статус, т.е. не должны быть задействованы непосредственно в сфере промышленности и торговли. Несмотря на то, что мировой рынок инженерных услуг является рынком заказчика, на котором предложения, как правило, превышают спрос, объемы работ по инжинирингу имеют устойчивый характер.

Рост спроса на услуги по инжинирингу на рынке сложных объектов объясняется следующими причинами:

- Влияние научно-технического прогресса на изменение уровня требований, предъявляемых к проектам.
- Рост объемов капитального строительства подрядных объектов.
- Международный банк реконструкции и развития (МБРР) в 1961 году создал собственную службу инженерно-консультативных услуг, на которую была возложена задача привлечения ИКФ для определения (подтверждения) эффективности предоставления банковских кредитов для развивающихся стран.
- Инженерно-консультационные услуги, предоставляемые западными ИКФ являются, во-первых, источником свободно-конвертируемой валюты, а во-вторых, способствуют последующим экспортным поставкам оборудования фирмами "своих" стран. Эти поставки по сумме в десятки раз превышают собственную выручку ИКФ.

Наибольший объем обмена услугами по инжинирингу имеет место между развитыми капиталистическими странами. Например, в 1985 году выручка за услуги инженерно-консультационных фирм составила (млрд.долл.):

- в США - 1,16 или 32% от выручки 200 крупнейших ИКФ мира;
- в Великобритании - 0,46 или 13%;
- в Канаде - 0,27 или 7%;
- в Скандинавских странах - 0,27 или 7%;
- в ФРГ - 0,23 или 6%.

В 1983 году Европейская экономическая комиссия ООН (Женева) опубликовала "Руководство по составлению международных договоров на консультативный инжиниринг" и дала определения различным видам инжиниринга.

Комплексный инжиниринг представляет собой совокупность услуги поставок, необходимых для строительства промышленного предприятия или объекта инфраструктуры, т.е. совокупность проектных и практических работ, относящихся к области инженерно-технической науки и необходимых для завершения строительства.

По желанию заказчика комплексный инжиниринг может быть расширен путем включения услуг ИКФ на последующую эксплуатацию построенного объекта или даже реализацию продукции, изготавливаемой на этом объекте. Таким образом, комплексный инжиниринг в широком смысле включает:

- консультативный или чистый инжиниринг (consulting engineering), связанный с проектированием объекта, разработкой планов строительства и контроля за проведением работ (авторский надзор), он не включает в себя поставок оборудования, каких-либо строительных работ, предоставление лицензий или передачи технологии;
- технологический инжиниринг (process engineering), состоящий в предоставлении заказчику технологий, необходимых для строительства промышленного объекта и его эксплуатации (передача производственного опыта и знаний, технологии и патента);
- строительный или общий инжиниринг (general contracting), относящийся к проектированию и поставкам оборудования и техники и/или монтажу установок, включая при необходимости инженерные работы.

В международной практике можно выделить следующие группы инжиниринговых фирм:

- инженерно-консультационные, которые оказывают услуги без последующих поставок оборудования;
- инженерно-строительные (контракторы), которые могут предоставлять весь комплекс услуг, связанных с созданием промышленных и других объектов на условиях "под ключ";
- консультационные по вопросам организации и управления (Management Consultant), которые оказывают услуги по управлению предприятиями, организации производства, сбыта и т.д.;
- инженерно-исследовательские, которые специализируются, главным образом, на разработке технологических процессов и технологий производства новых материалов.

Инженерно-консультационная фирма выступает представителем заказчика на время сооружения подрядного объекта, а по отдельным соглашениям между ними и при его эксплуатации. Соглашения

инженерно-консультационных фирм с заказчиками на выполнение услуг по инжинирингу обычно охватывают работы, выполняемые на высоком инженерно-техническом уровне, и отличаются особой спецификой. Особые полномочия предоставляются заказчиками строящихся объектов инженерам-резидентам, которые являются представителями инженерно-консультационных фирм на строительных площадках, выполняя роль авторского надзора за ходом строительно-монтажных и пусконаладочных работ.

Взаимоотношения между инженерно-консультационной фирмой и заказчиком регулируются подписанным между ними соглашением. Взаимоотношения между ИКФ и подрядчиком регулируются основным контрактом, заключенным между подрядчиком и заказчиком (в упомянутом контракте ИКФ выступает как представитель заказчика со всеми правовыми последствиями).

Торговля лицензиями и услугами "know-how"

Среднегодовой оборот мировой лицензионной торговли в 80-е годы составлял более 15 млрд. долл., а общая стоимость продукции, выпускаемой с использованием импортной технологии, оценивалась в 300-400 млрд. долл. Развитые капиталистические страны занимают ведущее место в лицензионной торговле, на долю которых в те же годы приходилось более 80% экспорта лицензий 18 основными странами-экспортерами. Крупнейшими экспортерами современных научно-технических знаний и услуг являются США (свыше 65% поступлений капиталистических стран от экспорта лицензий), за ними идут Франция и Англия. Япония, которая в прошлом была крупным импортером лицензий, перешла в разряд экспортеров технологии (свыше 5% валютных поступлений). Наибольшие объемы импорта лицензий и "know-how", а также инжиниринговых услуг из числа развивающихся стран приходятся на регионы Южной и Юго-Восточной Азии и Латинскую Америку.

В результате быстрого роста объемов международной торговли лицензиями и услугами "know-how", относящейся к технологическому инжинирингу, сформировался специфический рынок, который стал составной частью современного международного рынка и является постоянным стимулом ускорения международного товарооборота. В международной деловой практике считается, что лицензионная торговля технологией, включающая сделки с продажей патентов, лицензий и услуг "know-how" представляет собой один из наиболее взаимовыгодных видов коммерческой деятельности.

Патент - документ, выдаваемый компетентным государственным органом на определенный срок изобретателю или его правопреемнику и закрепляющий за лицом, которому он выдан, исключительное право на это изобретение. Запатентованные изобретения - это технические решения, защищенные действующими патентами. Патент действует на территории той страны, где он выдан и/или зарегистрирован.

Лицензия (лат. - свобода, право) - разрешение. В данном случае право на использование запатентованного изобретения, технологии, производственного опыта, секретов производства или иного технического достижения, которое, за согласованное между контрагентами вознаграждение, выдается покупателю (лицензиату) владельцем патента (лицензиаром) на использование своих прав в определенных пределах.

Патентная лицензия - лицензия на передачу права реализации патента без предоставления услуг "know-how". Спрос на патентную лицензию сравнительно невысок, т.к. ее использование требует дополнительного проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), расходов на внедрение, а также связано с риском, если данное техническое решение окажется экономически нерентабельным и технологически неприемлемым. В последние годы, особенно в торговле комплектным оборудованием, наибольшее распространение получают лицензии на использование "know-how" без патентов на изобретение, - беспатентные лицензии.

"know-how" (англ. - "знать как") - технические знания, опыт, навыки, выраженные в форме документации (но не запатентованные в официальном порядке, однако имеющие секретный характер), дополняемые опытом специалистов владельца "know-how" для наладки производства, осуществления пусконаладочных работ, процесса изготовления изделия и т.д.

Некоторые примеры "know-how" по материалам внешнеэкономических объединений МВЭС - "Атомэнергоэкспорт" и "Тяжпромэкспорт":

- Разработка проекта тренажера для атомной электростанции Ловиза в Финляндии.
- Разработка философии безопасности атомной электростанции при условии разрыва главного трубопровода.
- Поставка кристаллизаторов для непрерывного литья заготовок с приспособлениями и предоставление услуг "know-how".
- Разработка рабочего проекта замены конверторов металлургического завода в г.Раахе (Финляндия) и последующая поставка 3 конверторов емкостью по 85 тонн.

Лицензионное соглашение - договор, в соответствии с которым владелец (лицензиар) изобретения, технологического процесса, опыта, секретов производства и т.д., продает своему контрагенту (лицензиату) лицензию на использование своих патентных прав и "know-how". В лицензионном соглашении определяется характер и объем прав на использование лицензии, а также вид лицензии (патентная или беспатентная). Лицензионное соглашение, связанное с инвестиционным сотрудничеством, может предусматривать передачу нескольких лицензий (в том числе сопутствующих) и услуг "know-how" и соответственно включать в себя поставки технологического оборудования и материалов, а также оказание лицензиаром инженерно-консультационных услуг по организации производства комплексного объекта.

Особенностью торговли комплектным оборудованием является необходимость включения в контракты на строительство промышленных предприятий специфического элемента (составляющей части) в виде лицензий и "know-how", без которых практически невозможно создание новых современных производств. Речь идет о передаче опыта и навыков, а также об использовании в проектах новых технологических решений или процессов, которые обычно патентуются, т.к. связаны с изобретениями и открытиями в соответствующей области (более подробно см. "Торговля комплектным оборудованием").

В последние годы возрастает интерес развивающихся стран к "не овеществленным" видам технологии (лицензии, услуги), признание их ценности; многие из них в перспективе ориентируются на преимущественный рост импорта технологии в виде научно-технических знаний и услуг, в том числе на лицензионной основе. В связи с этим поставки комплектного оборудования на рынки этих стран в будущем будут все более увязываться с продажей патентов и "know-how". При этом конкуренция на рынке технологии будет возрастать не только со стороны развитых капиталистических стран, но и так называемых "новых индустриальных государств", прежде всего Южной Кореи, Бразилии, Индии и Турции.

В конце 80-х годов, в связи с расширением объемов научно-производственной кооперации, взаимная международная передача технологий между независимыми фирмами и транснациональными корпорациями, привела к заключению перекрестных лицензионных соглашений на льготных условиях. Лицензионный обмен осуществляется по двум каналам:

- торговля "чистыми" лицензиями;
- торговля сопутствующими (одновременно с поставками патентованных машин и оборудования) лицензиями и услугами "know-how".

Экспортные сделки в торговле лицензиями и "know-how" осуществляются в следующих формах:

- продажа лицензий, т.е. передача за вознаграждение на основе лицензионных соглашений юридических прав на использование запатентованных изобретений в производстве, при сооружении объектов и/или их реконструкции;
- продажа по контрактам сопутствующих лицензий и услуг "know-how" по контрактам купли-продажи при экспорте разрозненного и/или по подрядным контрактам на поставку комплектного оборудования, на строительство и реконструкцию промышленных предприятий и объектов инфраструктуры.

Под стоимостью лицензии или нелицензионного "know-how" понимается сумма денежного вознаграждения, полученного лицензиаром от лицензиата за передачу соответствующей технологии, за весь период действия лицензионного соглашения или в соответствии с условиями контракта на поставку оборудования, сооружение предприятия или оказание инжиниринговых услуг.

В лицензионных соглашениях оплата лицензий устанавливается в зависимости от вида сделки следующими методами:

- посредством ежегодных отчислений лицензиата в пользу лицензиара (называемыми "роялти") в течение периода действия соглашения, в зависимости от объема производства или от размера прибыли;
- посредством единовременного платежа (называемого "паушальный платеж") с возможной разбивкой его на авансовый платеж и последующие платежи;
- в виде сочетания единовременного платежа (называемого в данном случае "первоначальный платеж") с оплатой оставшейся части цены путем "роялти". В нелицензионных сделках с "know-how" оплата производится посредством "паушального платежа".

В международной практике существуют три вида лицензионных соглашений:

- Соглашение о простой лицензии дает возможность лицензиару продавать аналогичные лицензии другим лицензиатам, самостоятельно производить и сбывать продукцию на любом рынке.

- Соглашение об исключительной лицензии дает лицензиату монопольное право на ее использование, включая перепродажу другим организациям в пределах определенной территории. Лицензиар не имеет права продавать аналогичную лицензию на упомянутой территории другим лицам, а также производить и продавать на этой территории свою продукцию, которая является предметом исключительной лицензии.
- Соглашение о полной лицензии означает продажу патента, в результате чего лицензиар полностью и навсегда теряет все права на свое изобретение.

Основные проблемы отечественных организаций, связанных с торговлей лицензиями и услугами "know-how":

- низкая эффективность многих отечественных научно - технических разработок;
- только 10% серийно производимых в стране машин и оборудования соответствуют мировому уровню ("Правда", 3 апреля 1990г.);
- за рубежом патентуется менее 1 % отечественных изобретений. Патентная защита значительно увеличивает вероятность продажи технологии, как это и произошло "с реализацией лицензии на установку непрерывного литья заготовок;
- отсутствует информационная база для эффективной работы по запродаже сопутствующих лицензий, т.к. недостаточен поток информации, поступающий от разработчиков (научно-исследовательских институтов) о новых технологических процессах и разработках, а также отсутствует систематическая информация о состоянии рынка, которая позволяла бы достаточно быстро оценивать возможность использования той или иной технологии в конкретных условиях;
- несовершенна система материального стимулирования лиц, содействующих продаже лицензий.

* *Материал продолжает серию публикаций. См. "Обозреватель" 1993 г. № 15 - "Торговля готовой продукцией", № 19 - "Встречная торговля", № 20- "Аренда (лизинг)", № 21 - "Торговля кооперируемой продукцией".*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Контакты с торговыми партнерами: как они устанавливаются

Ю.ЗУЕВ,

кандидат психологических наук
Всероссийская Академия внешней торговли

Чаще всего первые шаги на пути установления деловых контактов с будущими партнерами делаются по дороге "проб и ошибок". Говорят же об анекдотичной истории, когда один из российских кооператоров пытался искать будущего партнера, заходя в офисы, над которыми видел вывески с названиями учреждений: "а вдруг повезет?", "а вдруг - это то, что нужно?"

О таком поиске пути будущего партнера говорят, как о попытках "искать иголку в стоге сена". Удивительно, что такой путь, насмешливо осуждаемый всяким, имеющим прочные торговые контакты, тем не менее, повторяется немалым числом начинающих коммерсантов. Чаще всего он невероятно болезнен и бесперспективен. Где же выход?

Для начала - прописная истина. Деловое взаимодействие становится возможным там, где появляется взаимная заинтересованность будущих торговых партнеров. Заинтересованность может быть более или менее глубокой. Причиной крушения большого числа быстро созданных совместных предприятий явилось разочарование в потенциале другой стороны. Горячее желание, которое объединяло партнеров на первой стадии совместной предпринимательской деятельности, не получало подкрепления взаимной и долгосрочной выгодой.

Прежде чем проявлять инициативу в поиске партнера и установлении с ним деловых контактов, тщательно проанализируйте складывающуюся ситуацию, отделите служебный интерес от сугубо личной заинтересованности и дайте убедительные ответы на три вопроса: почему я ищу торгового партнера? какого партнера я хотел бы иметь? что я мог бы предложить и что хотел бы получить взамен? Если нет твердых, оправдывающих начало действий аргументов хотя бы одному из названных вопросов, то отложите принятие решения на некоторое время. С этих азбучных истин начинается деловой человек.

Удержитесь от соблазна начать поиски партнера, не взвесив все "за" и "против". Немалое число коммерсантов утверждает: "А чего ждать? Надо действовать!" Это так, но за неподготовленные шаги чаще всего приходится платить и неоправданными расходами, и утраченным авторитетом, а порою, и большим - горьким разочарованием в своих силах.

Первые шаги в поиске партнеров можно начинать лишь тогда, когда потенциал фирмы, предприятия, объединения позволяет уверенно заявить: мы имеем то, в чем не может не нуждаться кто-то другой! Это может быть новая технология, оригинальные и конкурент неспособные товары, валюта, услуги и др. - все то, что отвечает нормам взаимовыгодного сотрудничества.

И еще один "слагбаум". Хотя и провозглашены лозунги рыночной экономики, но, тем не менее, всегда было, есть и будет государственное регулирование внешнеэкономических связей. Поэтому любое предприятие, начинающее деловые взаимоотношения с зарубежными торговыми партнерами, должно зарегистрироваться как участник внешнеэкономических операций. Более того, при необходимости перемещения каких-либо грузов (товаров) через государственную границу обязательно потребуется их декларировать, т.е. предоставить органам государственного таможенного контроля грузовую таможенную декларацию или товаросопровождающие документы.

К сожалению, хождение "по этажам" органов, осуществляющих государственное регулирование внешнеэкономических связей, этим не заканчивается. Если предполагается вывоз товаров, имеющих государственное значение, то возникает необходимость лицензирования, т.е. получения разового разрешения на осуществление экспортной или импортной коммерческой сделки.

Регистрация и получение разрешения на самостоятельную внешнеэкономическую деятельность - не пустая формальность. Это, с одной стороны, государственное признание значимости перспективных торгово-экономических контактов организации, а с другой, осознание ответственности предпринимаемых шагов со стороны самого коммерсанта. Далее начинается, образно говоря, свободное плавание коммерсанта в мире конкурирующего бизнеса.

Признанным методом установления первичных контактов считается участие в работе конференций, ярмарок, торгово-промышленных выставок, в международных торгах. Практика показывает, что представитель внешнеэкономической организации, работающий на ярмарке или на торговой выставке, может за один день установить такое количество контактов, на которое в обычное время требуется затратить несравненно больше и сил и времени. Поэтому, вне зависимости от того, принимает ли внешнеэкономическая организация товарно-рекламное участие в данной ярмарке, ее представитель обязательно должен ее посетить и получить необходимую для перспективных контактов торгово-экономическую информацию. Но и здесь, на выставках, немало "подводных камней". Чаще всего - это несоответствие видимого и желаемого - действительному.

Чтобы избежать досадных и далеко идущих ошибок, надо развивать у торговых представителей способность быстро и достаточно объективно оценивать потенциал возможного делового партнера по следующим признакам:

- насколько обоснована потребность будущего торгового партнера в установлении с вами взаимовыгодных торгово-экономических контактов;
- обладает ли сотрудник, с которым устанавливается контакт, достаточными полномочиями для делового взаимодействия на начальных стадиях торгово-экономических связей;
- просматриваются ли в суждениях и действиях сотрудника экономические гарантии прочности перспективных внешнеэкономических связей.

Получить желаемые ответы отнюдь не просто. Требуется время. Необходимы осторожные зондирующие контакты.

Лучше всего, если вы нашли возможности для предварительной оценки степени подготовленности потенциального партнера к первой встрече с вами. Здесь весьма полезны письменные обращения по почте. При всей кажущейся обыденности этого метода, он может стать хорошим способом детальной проработки содержания первой встречи будущих торговых партнеров. Обычно, чем короче первое письменное обращение, тем лучше. В последнее время наблюдается весьма любопытная тенденция. Официальные обращения и просьбы все чаще заменяются более личными письмами в стиле разговорной речи. В таком письме считается уместным обоснованный комплимент, ссылка на знание профессиональной деятельности будущего партнера. Предлагаются варианты первой встречи (время, место, цели, содержание основных вопросов).

Прежде чем подписать письмо, прочитайте его вслух. "Звучит" ли оно так, как вы обычно говорите? Если чувствуете хотя бы малую фальшь, двусмысленность, то доработайте текст и вы никогда об этом в будущем не пожалеете.

Немалое число руководителей малых и средних фирм из всех форм установления первичных торгово-экономических контактов отдают предпочтение организации встреч через третье лицо. Если вы располагаете данными, что возможный партнер также отдает предпочтение встрече на основе рекомендации, то не предпринимайте попыток использовать иные методы для установления первичных контактов. Не торопите события. Изыскивайте возможности действовать в рамках традиций фирмы, организации - будущего партнера.

Общепринятой нормой при установлении первичных деловых контактов является обмен визитными карточками. Обычно эта процедура сопровождает первую встречу, а в последующем - при изменении должностного положения одного из партнеров. Не разбрасывайтесь, но и не ведите жесткий счет врученных партнерам визитных карточек. Безвозвратная утечка их значительной части - неизбежное явление. При этом нельзя забывать о смысле этого небольшого документа: он несет первичную информацию о вас как будущем партнере. Однажды врученная визитная карточка - это право партнера на обращение к вам без дополнительного предварительного разрешения или предупреждения. Визитная карточка - это символ организации, которую вы представляете, и подтверждение ваших полномочий в рамках информации, на ней размещенной. Любопытный штрих, свидетельствующий о значимости визитной карточки: если вы проездом оказались в месте, где расположена фирма партнера, с которой уже установлены торговые контакты, но нет ни оснований, ни времени для нанесения официального визита, то во всех отношениях полезно (а партнеру приятно!) переслать по почте или вручить через секретаря вашу визитную карточку, которая теперь означает: "помню", "уважаю", "готов к продолжению контактов".

Первые контакты - проба на совместную коммерческую деятельность. Не бойтесь временных и материальных затрат. Если сохраняются сомнения - продолжайте поиск.

В числе потенциальных партнеров желательно иметь несколько однородных фирм, имеющих конкурентные предложения. Первичные встречи проводятся последовательно представителями каждой из них. В результате накапливается информация, которая позволяет сделать достаточно обоснованный вывод: с кем лучше иметь дело?

Коммерческая практика показывает, что чем более высок торговый престиж зарубежной фирмы, тем реже встречается стремление партнера получить одностороннюю выгоду. Сравнивая на основе полученной информации возможности партнеров, обязательно оценивайте степень авторитетности фирмы в деловом мире. Если появились сомнения, которые опираются на конкретные факты, лучше откажитесь от первоначальных замыслов. Уж очень велик в противном случае риск оказаться в большом проигрыше. Досадные срывы и "неожиданные" банкротства в той или иной сфере самостоятельной внешнеэкономической деятельности убедительно показывают, что обман со стороны партнера начинается там, где уже на первых шагах совместной предпринимательской деятельности вы остро ощущаете стремление партнера "сбыть во что бы то ни стало и побыстрее..." или вырвать уступки, не считаясь с вашим положением.

К сожалению, следует еще раз констатировать: в Россию ныне ездят, летают, предлагают услуги, стремятся к созданию совместных предприятий" немалое число зарубежных коммерсантов-неудачников.

Не будем их очень осуждать. На рынках конкурирующего бизнеса очень трудно найти свою нишу для реализации коммерческих интересов. Здесь быстро расшифровывается недобросовестность, еще быстрее - низкое качество товаров или финансовая слабость. Взоры неудачников обращаются в сторону России, которая, как полагают многие, "переварит" все: "голод не тетка ". Такая формула претит любому порядочному коммерсанту, но она живуча, а значит требует предельного внимания к каждому новому деловому контакту.

Частный бизнес в условиях беззакония не удержим. На объективно складывающуюся ситуацию накладывается груз неконтролируемого наплыва низкопробной продукции зарубежного изготовления. По-разному реагируют на это явление опытные государственные чиновники и начинающие предприниматели. Первые видят в этом немалое зло. Вторые - средство первоначального накопления капитала. Огромное число начинающих "бизнесменов" готово ринуться в схватку за сиюминутную наживу. Их поступки регулируются психологией: "Если чего-то нет, а я могу это приобрести, а затем продать и получить прибыль, то почему не попробовать?" Типичный предпринимательский риск, характерный для периода вхождения в рыночную экономику, неизбежен. Он связан с непредсказуемой сменой ситуации от удачи до полного провала. В этой игре, как правило, кто-то проигрывает. Чаще - менее опытный и нетерпеливо жаждущий. Общее, веками коммерции выработанное правило гласит: "Ищи, но с холодной головой. Иди на риск, но разумный. Доверяй партнеру, но лишь убедившись в его надежности. Первый контакт - это не шанс сиюминутного выигрыша, а сигнал к началу длительного взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества".

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРОРАСТАЮТ ЛИ "ЖЕМЧУЖНЫЕ ЗЕРНА"?

Л.АННИНСКИЙ

ИЗ ОТВЕТОВ НА ЗАПИСКИ

- Кто из авторов советских лет сумел сохранить себя, не изменить себе? Серафимович, Фурманов, Маяковский? Всех надо "пересматривать"?

- Всех. Всегда. И непрерывно. Причем не только за семьдесят лет большевизма, а вообще - все, созданное до нас ("накопленное человечеством").

Вы скажете, что на это не хватит никаких сил человеческих; в этом случае и жить-то будет некогда, а останется только - "пересматривать" наследие, которое бесконечно прирастает и умножается.

Да, конечно. Немыслимо. И потому бессмысленно. И потому всякое новое поколение "выхватывает" из прошлого именно то, а часть - и только то, что ему созвучно. Нужна гармония - ищут гармонию. Нужна героика - ищут героину. При этом могут так "интерпретировать" стариков-предков, что те в гробах перевернутся. Ничего не поделаешь: те - в гробах, а эти - в живой жизни. Нынешние ниспровергатели, буквально физически скинувшие с пьедесталов старые памятники, должны знать, что живая жизнь - лишь горящий передний краешек культуры, что очень скоро (очень скоро!), и они, теперешние молодцы-победители, окажутся в "наследии", и что те памятники, которые они воздвигнут своим героям (в камне, в красках, в звуках, в слове) и те истины, которые они закрепят (в обычаях, символах, условных знаках, эмблемах), тот опыт, который они захотят передать своим внукам - все это будет точно так же внуками "пересмотрено", а точнее - сброшено, отодвинуто, затоптано, закопано, забыто, и только немного потом - уже правнуками - извлечено и возвращено, и далеко не в том освещении, в каком видится сегодня современникам, а совсем в другом (нынешние творцы в свой черед крутанутся в гробах).

Как быть с Серафимовичем, Фурмановым, Маяковским? Очень просто: попробовать их читать. Пойдет - не пойдет? "Лоб лопатой" у Кожуха - вдохновит? А, может, ранние вещи, времен горьковского "Знания", больше скажут? Мне в молодости "Город в степи" нравился у Серафимовича больше, чем "Железный поток" - в последнем смущало слишком сильно выраженное внутреннее "задание". Не знаю, как сейчас: не перечитывал.

И Фурманова давно не перечитывал, да и не уверен, что смог бы без нужды: фильм "Чапаев", знаете ли, мешает. Но сам факт киномифа, выросшего на почве фурмановского очерка (очерковой повести), говорит о том, что в повести реальность есть. "Жемчужное зерно", если угодно. А что повесть теперь помимо фильма не воспринимается - так это уже не отменишь. В начале 70-х годов на радио решили "возобновить" Фурманова, то есть, не фильм, а именно повесть, и что же сделали? Попросили прочесть текст Бориса Бабочкина! Чтобы киномиф подкрепил повесть. Я слышал: магия действует. Но все-таки, наверное, это магия кинообраза. Или так: "общий миф". Так что сейчас вопрос стоит следующим образом: удержится ли киномиф о Чапаеве? Вопрос не праздный: фильм растащен на анекдоты. А там - кто кого... Сплошной "пересмотр". Не знаю, собирает ли при "пересмотрах" полные залы картина братьев Васильевых, но что при каждом застольном (или туалетном) исполнении анекдота о Василии Ивановиче происходит "пересмотр" кинообраза и тем самым - очередная ревизия фурмановской первоосновы - факт. Стало быть, не забыто. Хотя и не перечитано.

А вот Маяковского - перечитывают, кажется. В связи с "клеветнической" книгой Ю.Карабчиевского. Я-то думаю, что Карабчиевский продлил славу Маяковского еще на пару поколений. Да, он ее вывернул, переформулировал. "Пересмотрел". И выпустил в свет в новом виде. Он, Карабчиевский, "отменил" то воскрешение Маяковского, которое было совершено Сталиным. Того Маяковского Карабчиевский убил. И воскресил - нового. Теперь уже кто-нибудь (из внуков) если и убьет Маяковского, то того, которого воссоздал Карабчиевский. Если этот образ сам не сойдет в забвение по ходу вещей.

Почему встает сомненьевом, что советская литература сделала что-то реальное? Почему надо искать "жемчужные

зерна"? Почему семидесятилетний опыт кажется кучей дерьма (окаменевшего, как и предсказал лучший и талантливейший поэт эпохи)?

Потому что это естественная реакция молодых поколений, которые той литературы не застали и на которых ее нахлобучивали в качестве обязаловки. Это реакция на миф. Объявили "социалистический реализм" венцом мировой культуры - стало расти внутреннее сопротивление. Чему? "Социалистическому реализму"? Да нет же: факту нахлобученности этого реализма на людей. Перенеслось же - "на объект". По детской логике: значит, там все ложь! А поскольку "пересмотры" зреют именно в молодых поколениях, то логика "пересмотров" обычно детская: ах, они нам это навязывают? Значит, там наверняка ничего нет. Ах, Бабаевский плох? Значит, все это направление ложно. В общем, по Писареву (ужасное дитя нашей традиции): круши все подряд, что уцелеет, то и останется!

Дети еще не знают, что психологическая ситуация переворачивается мгновенно. Пока Маяковский - "лучший и талантливейший" (и, тем более, пока неуважение к памяти его "преступно"), вы не видите, не хотите и не можете видеть ту реальность, которая в этом поэте заглянцована. Но как только пьедестал взорван, и автор "Облака в штанах", спущенный с облаков, становится в ряд других поэтов своего времени - делается видна та реальность, которая в этом явлении есть. И всегда была, даже под "мраморной слизью". Карабчиевский на это и наткнулся: на подростка с пистолетом, который собирался стрелять во врагов, а выстрелил в себя.

Вот так и с "соцреализмом". Пока он реял в заоблачной выси, раздуваясь и мечта молнии, он вызывал глухую ненависть и слепую ярость. В андеграунд от него закапывались! Но вот громовержец сброшен - теперь это жалкий старик, банкрот, "король Лир", растерявший детей. Теперь ему самому впору в андеграунд, но лишь в домовине.

И что же? А то, что естественным человеческим импульсом ненависть переходит в сострадание и ярость в понимание. Я был потрясен появлением в Москве знаменитых западных художников-эмигрантов Комара и Меламеда. Даже и не полотнами их потрясен, а их выступлениями в связи с московским вернисажем. Полотна их я знаю уже лет пять. Это - ироническое, иногда ерническое, чуть сдвинутое и оттого обостренное воспроизведение монументальных приемов соцреализма (в их формулировке - "соцарт"): юные пионеры, мудрый вождь, развевающиеся знамена, мощные торсы, стальные мускулы, трубы, пики, сабли и проч. Магия сдута - весь этот стройматериал обнаруживает вроде бы полную свою бессмысленность.

Претенциозность, пустоту. Таково первое впечатление от полотен.

Потом начинаешь ловить себя на странном чувстве. "Бессмысленный" стройматериал не рассыпается и не разваливается. Это не свалка хлама. Это именно "стройматериал", то есть реальный материал, как бы предполагающий свою задачу. Теперь уже не удивляюсь, когда слышу в речах художников не проклятья соцреализму, а... ностальгию. Они не говорят, что это государственная ложь, всех заморочившая. Они говорят, что это реальность, в которой прошла их молодость, и ее не переиграть. Думаешь: господи, как же быстро все происходит. Казалось, два поколения надо ждать такого эффекта, а дождались - через два сезона.

Да, была "государственная ложь". Ровно наполовину. Другая половина была - реальность, которую фиксировала и оформляла "государственная ложь". Ложь, в которую верит полнарода - та же правда. А другая половина, которая не верит, - не верит именно в эту "ложь", другой у нее нет. Есть ощущение общего стиля эпохи: и у ее гвардейцев, и у партизан, и у адептов, и у диссидентов. Эпоха "соцреализма" породила грандиозный стиль. До мании! "Соцреализм" - это явление большого стиля. У "плохих" писателей он может приобретать наивные формы, но и плохие подражатели подражают в этом случае большому стилю. О шедеврах я и не говорю: шедевры "соцреализма" (вернее, шедевры эпохи соцреализма) все - вещи большого стиля. "Поэма БЕЗ героя" есть поэма без ГЕРОЯ - она героична по внутреннему заданию. "Зависть" Олеси возникает на той же матрице, что "Счастье" Павленко. Кстати, у этих вещей - равные шансы оказаться в будущем списке шедевров или быть отвергнутыми.

А шедевры ли это? Вообще: есть ли шедевры в потоке литературы соцреализма, если применять истинные критерии? Что есть истинные критерии? Они же меняются. Что такое шедевр? Вещь, совершенная в своем роде. А если "род" этой вещи становится неинтересен или непонятен?

Положим, вы перечитываете "Непокоренных" Горбатова и находите, что "в своем роде" эта вещь превосходна. И только? А в психологию сражающегося народа, когда всех колеблющихся или дрогнувших выжигают железом - вжиться сможете? Тогда зачем вам шедевр, когда уходит система координат, в которой этот шедевр что-то значит? В лучшем случае вы отметите: эта вещь - шедевр. Но это уже почти музейный подход.

"Истинные критерии" обретаются для меня в другом измерении. И прежде всего в том, что само измерение есть проблема. То есть истина меняется, она - конкретна; в ней только и есть объективного, что она "существует вне нас";

ВСЕ остальное зависит от наполнения.

У социалистического реализма имеется лишь один шанс вернуться в бытие, где его шедевры могут быть восприняты, а его истины откликнутся в душах: если люди испытают нужду в героическом. Если самопожертвование личности

ради общества станет когда-нибудь в будущем реальной и желанной перспективой людей. Если гордость бессребреничества превысит естественную тягу к благополучию.

Я думаю, что это будет, - хотя бы в силу чередования психологических структур в человеческой истории. Но когда? Как? Вокруг каких ценностей? Не угадаешь.

Только одно можно сказать с уверенностью:

социалистический реализм никогда не вернется в реальность как непосредственно развивающееся явление. Ствол перерублен - не срастется. Ненависть людей к тем страданиям, которые они пережили в двадцатом веке, такова, что ни к чему подобному они вернуться не захотят. Вернее, если они (их потомки) захотят вернуться к чему-то "подобному", то непременно под другими именами и эмблемами. Под другим наркозом.

Иначе говоря: если возникнет на месте локального раздроба малых государств и обществ нечто единое и интегральное (а возникнет обязательно, но - не навсегда, а на очередной виток), то это единое не будет называться ни Российской империей, ни Советским Союзом, ни тоталитарным режимом, ни коммунистическим раем. Мы и не представим себе, как это будет называться... Содружеством? Координируемым пространством? Зоной вольных связей?

И, разумеется, никакая гальванизация социалистического реализма как явления стиля - невозможна. Как невозможно возвращение в "реальный социализм". Будет что угодно: ностальгия, одухотворение теней, освящение воспоминаний, даже бессильное подражание. Но не реальный возврат.

Почему? Потому что реально мы там уже были. Мы испытали всю отраву той реальности. Реальность всегда тяжка, любая, и только задним числом она приемлется как рай, и всегда - как рай потерянный. Вернуться туда - значит вновь повернуть рай адской материальной стороной. Вернуться в "социалистический реализм" - значит воспроизвести (если бы это было вообще возможно) всю систему психологической адаптации людей к реальности, то есть, и всю систему самообмана, систему лжи, в которой "сами собой" рождаются и диссиденты, эту систему подтачивающие и взрывающие.

Два поколения (70-х и 80-х годов взросления) выросли в убеждении, что система лжива. Партия - ложь. Колхозы - ложь. Советский Союз - ложь. Социализм - ложь. Социалистический реализм - ложь.

Ложь рухнула. И тогда стало ясно, что в ней ровно половина - правда. То есть реальность. Что мужик за колхоз держится (а иначе у кого воровать будем?). Что огромное количество людей о распаде Союза жалеет. Что советская власть, перерастая во власть мафиозную, мягче не становится. Что элементы социализма, существующие и в западной общественной модели и сосуществующие в ней с элементами свободного рынка, все равно неизбежны, и вопрос только в механизме взаимодействия того и этого начал, а у нас взаимодействие как было диким (стенка на стенку), так и осталось.

Одним словом, как было "пятьдесят на пятьдесят": сколько реальности в этой лжи, столько и лжи в этой реальности, - так и будет. Только местами очередной раз меняются верх и низ.

"Андеграунд", вышедший из подполья (так и хочется добавить: выведенный оттуда за ушко на солнышко), просвечен насквозь в своей хилости. "Соцреализм", закопанный наскоро, ворочается под землей, обнаруживая истинную меру своих оставшихся сил.

Ничего более из этого не выйдет на поверхность. Выйдет - другое, но напитается теми же соками. Топтать, хоронить, плясать на могиле "соцреализма" будут до тех пор, пока не пройдет страх перед ним. Потом забудется. И когда забудется - его соки попрут на поверхность в новых ростках. Никто никого не узнает в этом новом воплощении. "В жизни иной друг друга они не узнали" - как сказал поэт. И не предскажешь, и не угадаешь, кого из пращуров и как перечтут дети детей их, ощутившие в жилах удар героической крови. Кто будет наречен предтечей. Неисправимый большевик, хулиган-самоубийца Маяковский. Или неисправимый небожитель, вывернувший большевизм в жизнелюбие, борьбой с большевизмом напитавший поэзию, - Пастернак. Неуклонный функционер, совестливый самоубийца Фадеев. Или неуклонный антифункционер, вольный казак Шолохов. Тонкописец, изготовитель шедевров Паустовский. Или саблей написавший свое антижитие Николай Островский. Где там вообще шедевры, а где вопли и стоны - то расчистят историки-искусствоведы. Люди напитаются и пойдут дальше - к новой боли и к новой неразрешимости.

Почему традиции истинной русской литературы сохранились именно в России (в СССР), а не за рубежом, куда уехали многие писатели и где они могли работать свободно?

Этот вопрос более чем спорный. У Бунина традиции сохранились, а у Хармса... не уверен. У Эренбурга - не уверен. У Артема Веселого - не уверен. Впрочем, опять-таки, что называть традициями "истинной русской литературы"?

Да прежде надо почувствовать, что такое для нас: работать свободно. Русскому уху более понятно слово "воля". Свобода - это самоограничение, противовес ограничению внешнему: необходимости. Воля - самораскрепощение, которому внутреннего противовеса нет, а внешний есть: "крепость". И противовес двусмысленный. Недаром же двои́тся слово "воля" в русском языке. "Воля" - это одновременно два "окраса". Первый связан с простором: разбегание, разлетание, расслабление. Второй - точно такой же по значимости, но прямо противоположный по значению: воля - это сжимание, собирание в кулак, отверждение.

Пока человек находится внутри русской традиции, эти начала все время перекликаются в его душе. "Рубежи" и "границы" условны. Лучше бы всего - гулять по всему свету (заставить гулянку непременно "на весь мир", пожар запалить- "мировой"). Не работать свободно, а гулять вволю хотели многие писатели, отъезжая за рубеж. Инженеры - да, физики какие-нибудь - да, технари, предприниматели: те- работать ехали. А эти, извините, за другим. У этих - "зов души". Инженеру по металлу и впрямь все равно, где резать металл; финансисту - в каких купюрах считать. Писателю - не все равно. Если, конечно, он остается в душе русским писателем (а не "инженером душ"). То-то брызнули они сюда, едва первые щели обнаружились в шатающейся державе. Живут - там. А "гуляют" - здесь. Здесь - их читатель... А на Западе - нет читателя.

Вот это главное: где читатель. Не "где писатель", не "где издатель", не "где рукопись". А - где читатель? Вопрос об эмиграции, то есть, о перемещении писательского тела, актуален только в том случае, если на родине писателя убивают или сажают. И вопрос о рукописи (где издавать, где хранить) встает по сходной причине: если меж родных осин рукописи жгут. А если нет, то есть, если не жгут и не сажают - вопрос о традициях сразу перемещается из сферы технической в сферу духа.

Никто сейчас текстов не жжет ни тут, ни там. Их забывают. И тут, и там. Их не читают. Вот это - проблема. Где написал Тургенев тот или иной свой роман - это теперь уже исторический нюанс. Важно, где этот роман перечитывают и перечитывают ли. Очень скоро вопросом чисто историческим станет, где впервые напечатан "Архипелаг Гулаг".

Для вещей, внутренне укорененных в "истинно русской традиции" (не склонен искать дефиниций, предоставляю свободу читательской воле), так вот: для вещей, ориентированных на русскую традицию, вопрос: "за рубежами" или "в рубежах" написано, значения не имеет. Важно другое: тема - проблема - идея. То есть, русская тема... русская проблематика... русская идея. Последнее еловое, ютание заставляет меня вспомнить Бориса Парамонова, который сидит в Нью-Йорке, а идею развивает - русскую.

"Рубежи" прозрачны. "Границы" подвижны, особенно в подкорке сознания. Борис Парамонов, наверное, так обостренно чувствует "русскую идею" еще и потому, что сидит в Нью-Йорке. Уберите из наследия Сергея Довлатова его диалог с Америкой - глядишь, ему и "русское" замесить будет не на чем. Нации глядятся друг в друга. Попавший "туда" становится немного "тамошним". Попавший "сюда" - немножко "тутошним". Генрих Белль побывал "тут"... и некоторые его страницы - диалог немецкой души с Россией - тем самым уже просятся в русскую ойкумену и участвуют в развитии русской традиции. Как и Алехо Карпентьер, не умевший забыть своих русских корней. Как Гийом Аполлинер, даже в имени сохранивший славянство... Тут мы, конечно, натываемся на свеж свалившийся в наш огород увесистый камень национального сознания.

Какое "славянство" у Аполлинера? Да вы вслушайтесь: польское. Причем тут Россия? А теперь и белорусы скажут: он наш, причем тут Польша? Интереснейшие ребусы возникают при новейшем размежевании душ. Например, такой: белорусский писатель Василь Быков некоторые повести написал по-русски опубликовал в Москве; русские прочли и усвоили их раньше, чем белорусы; следовательно, эти части белорусской традиции следует отнести также и к русской традиции. Или так: классические произведения молдавского писателя Иона Друцэ написаны "за границей" (Друцэ с известных пор - житель Москвы и, конечно же, русский прозаик). Киргизский классик Чингиз Айтматов лучшие вещи написал "за границей" же, в России... впрочем, записывать их он, кажется, возвращался на Иссык-Куль, а обдумывал - в Москве... или в Люксембурге. Решая такие ребусы, Андрей Битов предложил Тимуру Пулатову именоваться "узбекским писателем", но "русским прозаиком". При том обстоятельстве, что по-русски Пулатова могли прочесть как минимум на "шестой части суши" - уточнение вполне символическое.

А теперь, глядишь, и не прочтут. Теперь в Ташкенте государственный язык - узбекский, в Кишиневе - молдавский, в Бишкеке - кыргызский. А наши замечательные писатели продолжают сидеть в Москве и писать... что? Какую литературу? Парамонов в Нью-Йорке какую литературу развивает? Синявский - в Париже? Пятигорский - в Лондоне?

Ответ спрятан внутри текстов: во внутренней их задаче. Ответ - в душе читателя: во внутренней отдаче. Если во мне откликается моя русская душа, то где бы ни писалось, и даже про что бы ни писалось - это мое, русское. Если же в московской типографии отпечатана в Москве же написанная русским писателем вещь "всемирно-авангардная", вписанная сразу в постмодернистское "общее информационное поле", то там, в этом поле, она и будет произрастать, даже если и окрестят ее "Русской красавицей". Там, во "всеобщем культурном пространстве", ее и прочтут.

Эти вещи сталкиваются и сплетаются в любой, наверное, культуре: "всемирность" и органика (теперь это называется "национальность", но такое определение неточно и не вечно, я думаю). Всемирность вырывает культуру из почвы и

возносит в воздух, но из воздуха, по истаянии воздушных замков, культура вновь оседает на почву и в нее прорастает.

Так прорастает русская органика из "советского наследия". Но чтобы это чувствовать, надо исходить из того, что "советский период" - органическая часть русской истории, при всех его ужасах. Ужасов в русской истории и до него хватало; ужас - часть нашей органики. Если же исходить из того, что это - "отброшенные" семьдесят лет, то отбросы и получим. То отброшено, это отброшено... Кто соберет? Пушкин? Пушкин уже однажды собрал. Все собрал: веру и "афеизм", имперский дух и вольнодумство, "французское изящество" и "русскую тоску".

Вот оно, "наше все". Есть чем разбрасываться.

Post scriptum

Я чувствую потребность объяснить читателю тот странный жанр, в котором написаны эти мои "ответы на записки". Жанр, конечно, странный. Журнал "Огонек" как-то даже объяснял (от моего имени), что это не "интервью", а именно жанр.

И как всякий жанр, он имеет свои законы. Первое требование: никаких подложных и выдуманных записок. Все - реальные. Или от читателей. Или от оппонентов в печати. Или, наконец, от редакций, просивших высказаться по той или иной проблеме. Я прошу: "Дайте повод". Спросите - отвечу. Вставив вопрос в текст ответа.

Чтобы причуда эта стала понятна, расскажу такой случай. Весной 1993 года я по просьбе газеты "Известия" написал статью: "Почему я не "боец"". Название дала редакция, я согласился, хотя предпочел бы менее претенциозное. Жанр оговорили: "из ответов на записки". Подзаголовок этот редакция сняла как "претенциозный", а вот записка в начале опубликовалась: "Почему вы не участвуете в политической борьбе?".

В статье я объяснил почему.

Уважаемый историк и политический публицист Л.М.Баткин ответил мне в журнале "Новое время" (1993/18, с. 62-63): "Это ваше личное дело... никому не интересное... Тот, кто действительно испытывает отвращение к политическому шуму, не станет объявлять об этом миллионным тиражом, умело выбрав момент..."

Вот, предчувствуя такие реплики, я и взял за правило: не высказываться, пока не спросят, а вопрос требовать по всей форме, письменный. Одно дело, когда выступаешь в "своем жанре" литературной критики: там ты прикрыт профессиональным статусом, ты "рецензент". А на общие темы как рассуждать? Про отвращение к политике, про соцреализм, про "истинно русские традиции"... тут, извините, со своими чувствами и мыслями лучше не набиваться. Тут, будьте любезны, записочку.

Но это все детали. А принцип такой: меня спросили - я ответил.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРОЩАЙ, КНИГА!

(заметки о современном состоянии книгоиздания в России)

В.ФАРТЫШЕВ

И.В. ПЕТРЯНОВ-СОКОЛОВ, президент Международной ассоциации книголюбов, академик:

"Прежде всего необходимо хранить культуру. Культура - наше прошлое, настоящее и будущее. Книжное дело сегодня в опасности, а без книги не будет будущего".

Е.ЧЕЛЫШЕВ, академик:

"Книгоиздание оказалось сегодня в глубоком кризисе. Все программы, нацеленные на его спасение, оказываются мертворожденными. Усиливается разрыв между читающим меньшинством и не читающим большинством. Не реализуется творческий, интеллектуальный потенциал России, оцениваемый в 500 тысяч авторов. Традиционный выход - дотации, но он действует на издателей разлагающе, у них не возникает стимулов работать эффективнее. Инфляция съедает эти деньги раньше, чем успеет выйти тираж книги.

Сегодня в распространение поступило книг на две трети меньше, чем в этот же период прошлого года. С "базара теперь несут" не Пушкина и Гоголя - несут чтиво".

М.В.ШИШИГИН, президент ассоциации книгоиздателей:

"Девальвируется сама профессия писателя. Издательство "Российский писатель" выпустило в 1992 г. 144 произведения современных писателей, тогда как несколько лет назад - в 5-6 раз больше. Издательство "Молодая гвардия", которое всегда славилось книжными новинками - лишь 15 книг живущих ныне писателей.

В основе проблемы лежит супермонополизм полиграфкомбинатов. 60 процентов издательств сосредоточены в 10 городах - они - то и диктуют "правила игры".

С.ЕСИН, ректор Литинститута, писатель:

"Господа! Есть ли что-нибудь более бессмысленное, чем наш конгресс? Наши цели - "побудить общественность... привлечь внимание Правительства..." А есть ли что привлечь? Государственная политика в книгоиздании ведет к самоуничтожению. С одинаковым идиотизмом смотрятся и государственные чины, и народные избранники на фоне пустых прилавков. Что они сделают для нас?"

I

Да, книгоиздание в России в последние годы охвачено жестоким кризисом. По количеству выпускаемых книг страна отброшена на уровень довоенных лет. Еще недавно нас называли "самый читающий народ", - но вот свежие данные: в 1992 г. половина населения России не прочла ни одной книги! Вымирают целые виды литературы - книги по искусству, научно-техническая, производственная литература, поэзия, не говоря уже о литературоведении. Десятилетиями мы лидировали в выпуске классики - теперь серьезная литература составляет лишь два (!) процента в общем объеме. Впервые не состоялась ставшая было традиционной Московская международная выставка-ярмарка... Вчетверо сократился экспорт отечественной книги. Практически не издаются современные писатели, забыты переиздания военной и "деревенской" прозы, катастрофической стала нехватка детской книги.

В минувшем году в России издано меньше книжных новинок, чем в приснопамятном 1913-м... От всех видов литературы сегодня оказались отрезанными целые категории населения - пенсионеры, студенчество. Подсчеты экономистов показывают: лишь 30% населения еще могут себе позволить такую роскошь - купить

книжку.

Недавно в Москве прошел Конгресс "В защиту книги", на котором была сделана попытка разобраться в происшедшем. Его участники ударили в колокола: если так будет продолжаться и дальше, то мы обречены считаться уже не развивающейся, а регрессирующей страной! И вполне может статься, что нашим внукам вновь уготована участь Ваньки Жукова, писавшего "на деревню, дедушке".

Так что же все-таки произошло? Все годы Советской власти литература, издательское дело считались делом государственной важности. Выпуск книг дотировался, гигантские тиражи окупались даже копеечным номиналом. Партия и государство были заинтересованы в читающем нужную литературу народе.

Однако с нарастанием экономических трудностей полиграфическое оборудование, весьма дорогостоящее, все сильнее изнашивалось. К началу 80-х годов мне приходилось слышать такие оценки специалистов: в большинстве типографий амортизация составляет 50-60%. И тогда книгоиздание одним из первых в стране было отпущено "на волю" из-под государственной опеки. Впрочем, сохранялся еще контроль за фондами на бумагу, не отмерла и система книжной торговли. Но, как сказали бы в старину, на всем лежала печать вырождения.

Как только Правительство демократов разрешило предприятиям самостоятельно устанавливать цены на свою продукцию, началась эпоха несусветного бартера, а точнее - натурального обмена, что по определению, всегда было отличительной чертой эпохи феодализма. Руководители целлюлозно-бумажных комбинатов, а за ними и полиграфкомбинатов этак чванливо играли роль князьков-монополистов: нет, колбасы мне не надо, а вот телевизоров вагон пригони! А то лучше плати-ка "зелененькими"!

"Отпуск цен" взвинтил гонку: кто быстрее смежника заломит цену на свою продукцию. Ну и навинтили - по сравнению с 1990-м годом бумага нынче вздорожала в 400-500 раз. Эти процессы подстегивались непродуманной налоговой, таможенной политикой, когда происходит многократная "накрутка" налогов на ввозимые полиграфоборудование и материалы - и, естественно, отражается на цене книги.

В то же время из страны практически беспощинно вывозились в массовом количестве редкие издания, альбомы по искусству. От реализации их тиражей за СКВ в других странах государство не получило ничего, наживались лишь предприимчивые дельцы.

Учитывая, что в зале сидят профессионалы - писатели, работники издательств, руководители полиграфпредприятий, книжной торговли, Министр печати и информации М.Федотов предпринял такую попытку анализа, как будто он вовсе не член Правительства, и это "кто-то" нехороший поставил книгоиздателей страны на колени перед волчьими законами дикого рынка. Пытался даже сделать инъекцию оптимизма: мол, идет процесс демонополизации, и теперь на 200 государственных предприятий-монополистов приходится 5000 издательских фирм самого различного профиля, которые рано или поздно составят конкуренцию неповоротливым "монстрам". Мол, перед вами теперь два пути: либо назад - в "стойло" государственности, либо вперед - демонополизировать отрасль до предела. Известный прием, ведь "назад" никто, во всяком случае, вслух не пожелает, тем более, что дважды в один социализм не войдешь. Позволил себе и откровенность, берущую за душу (цитирую по записи): "Те же издатели, кто идеалистически настроен на духовность, или уже прогорели, или едва сводят концы с концами".

Все - писатели и академики, бумажные "короли" и "королевы", книжники и книгопродавцы взывали к Верховному Совету, Правительству и Президенту: нужна сильная государственная система поддержки книгоиздания, нужно отменить налог на добавленную стоимость, снизить все налоги и таможенные тарифы!

Наиболее мудрые и потому скептические ораторы припомнили, что несколько лет назад также готовили различные проекты и ходили с ними к А.Лукиянову, и даже поддержка была обещана. Кое-кто приблизился к сути проблемы:

ставка на приватизацию оказалась битой, нет и не будет сумасшедших миллиардеров, готовых инвестировать отрасль-калеку. Зато появились в изобилии новые чиновники в разнообразных комитетах по печати, умело вставляющих палки в колеса...

Заметили и другое: хоть были оглашены приветствия Конгрессу и от Р.Хасбулатова, и от Б.Ельцина, ни один из 15 заместителей Председателя Совета Министров не нашел возможности приехать, послушать, о чем говорят "книжники и фарисеи". Если же попытаться замерить политическую температуру "Конгресса в защиту книги", то, на мой взгляд, она такова: еще три отечественные отрасли - издательское дело, полиграфия и книжная торговля - готовы встать в оппозицию Президенту и Правительству: как только убедятся, что никакой государственной поддержки они не получат. Разве что - очередную подачку. Что-то не припомню прецедентов, когда какая-нибудь отрасль действительно поднялась благодаря помощи Президента или Правительства. "Глас вопиющего в пустыне", "спасение утопающих - дело рук самих

утопающих" - все чаще раздавались в кулуарах и такие реплики. Наивные! Ну вам же ясно дали понять: забудьте о духовности, клепайте прибыль, нет у Правительства денег на какую-то там культуру, нет - и не предвидится! И как-то само собой лихое, почти фрондирующее обращение "Господа" сменилось на горестное "товарищи по несчастью".

II

Однако неужели все так безнадежно? Неужели Правительство, Президент, Верховный Совет России не отдают себе отчета в том, что если не принять сейчас же экстренных мер по спасению книжного дела, то мы действительно вскоре превратимся из "развивающейся" в регрессирующую страну?

Думается, понимают. Но просто не в состоянии принять действенной государственной федеральной программы поддержки книгоиздания. Причина проста: жестокий экономический кризис во всех отраслях экономики, рекордный дефицит государственного бюджета. Так что и рады бы выделить средства на развитие культуры хотя бы по прежнему "остаточному" принципу времен застоя, да средств таких попросту нет.

Мы беседовали на эту тему с заместителем министра печати и информации А.П.Судаковым, который, похоже, наиболее здраво и реалистично подходит к пониманию проблем отрасли. Речь шла о ныне действующей федеральной программе книгоиздания. Так, в 1992 г. государственные дотации составили 1,5 млрд. руб., а за 5 месяцев нынешнего года - уже 1,6 млрд. руб. Казалось бы, и Правительство, и Министерство печати понимают, что финансирование должно вестись с поправкой на галопирующую инфляцию. Но это - абстрактные цифры, которые, как говорится, не светят и не греют. И А.П.Судаков это понимает, вот почему не высказал оптимизма по поводу перспектив этой Программы. Дело в том, что в 1993 г. под угрозой срыва находится госзаказ на школьные учебники и, по свидетельству директора издательства "Просвещение" Д.Д.Зуева, каждый седьмой ученик останется без этих самых главных на свете книг. Вот почему большая часть государственных дотаций направлена сюда. И это, думается, разумно. Ну, а издание любой другой литературы будет дотироваться уже из оставшихся и без того скудных средств. О том, что они не обеспечивают даже самого минимума поддержки, говорит, например, такой факт: чтобы выпустить только один том "Библиотеки фантастики" сегодня требуется 10 млн. руб.

Стало быть, ни о какой модернизации отечественной полиграфии в ближайшие годы не может быть и речи. Исторически сложилось так, что полиграфическое оборудование и материалы СССР всегда ввозил. Для его закупок требуется валюта. А общая сумма валютной задолженности бывшего СССР только на 01.01.92 г. составила 81 млрд. долл. Основная часть этого долга легла на плечи России, потому что Азербайджан, страны Балтии, Молдова и Туркменистан не поддержали Договор о разделе долгов и активов бывшего СССР. Доля России в 81 миллиарде, таким образом, составила уже 61%. А после того, как Украина, Грузия, Узбекистан и Азербайджан не подписали еще и Меморандум о солидарной ответственности за выплату внешнего долга, доля России в нем стала составлять уже 85%! Ясно, что все новые кредиты уходят на обслуживание процентов по этой задолженности. А долг растет день ото дня, поскольку снижение мировых цен на сырье и энергоносители, которыми Россия как колониальная страна преимущественно и торгует сегодня, подорвало возможности нашего экспорта. Значит, не может быть ни импорта, не может быть ни закупок полиграфоборудования, ни серьезных государственных дотаций на культуру и литературу.

Еще раз убеждаешься, таким образом, в правоте древних: нет самого малого, от чего не зависело бы самое большое. И наоборот: глобальные, или макроэкономические, процессы сказываются на любом микроуровне, например, на том, может ли любящая мама купить книжку своему сыну. Сегодня выбор между книгой и бутылкой молока решается в пользу, конечно же, молока.

В неадекватности государства, несостоятельности государственных федеральных программ поддержки культуры можно убедиться на одном недавнем примере. Средства массовой информации облетела весть: Совет Министров - Правительство Российской Федерации - принял федеральную программу "Сохранение и развитие культуры и искусства". Казалось бы, лед тронулся, и то, о чем уже не первый год просили все творческие союзы, Министерство культуры - наконец-то состоялось! Первый секретарь-координатор Международного сообщества писательских союзов (МСПС) Т.И.Пулатов рассказал мне, что еще год назад МСПС, собрав воедино все проблемы и идеи по выходу из кризиса, обратилось к другим творческим союзам с призывом поступить так же. Что и было сделано...

И вот, наконец, я читаю этот фолиант, целую повесть - 73 машинописных страницы. Причем, наверное, читаю незашоренно - ведь есть же, несмотря на различие взглядов, общегосударственные, общенациональные беды, перед лицом которых нужно и должно объединиться! Можно и нужно войти в положение Правительства России, которое при нынешнем развале экономики, рекордном дефиците бюджета смогло

изыскать целых 617 млн. руб. на нужды нерентабельной культуры!

Вчитываюсь в строки анализа современного состояния культуры - и готов подписаться под многими из них. Да, памятники истории и культуры находятся в критическом состоянии. Да, лучшие музеи России - Эрмитаж, Третьяковка, Русский музей, Музей изобразительных искусств им. Пушкина, другие известные всему миру культурные центры сегодня в крайне тяжелом положении. Требуются помещения для экспозиций - ведь сегодня в музеях России хранится 27 млн. предметов, а экспонируется только... 7%. Пришли в упадок народные промыслы и ремесла. Сократилось пополнение фондов библиотек в 5-7 раз. Отечественный кинематограф переживает жестокий кризис, снизился художественный уровень подавляющего большинства отечественных кинофильмов, разрушена централизованная система проката, а новая не создана. Более чем вдвое по сравнению с 1990 г. сократился выпуск художественных фильмов. Много правильных слов в программе.

Конечно, нужен недюжинный ум, талант стратега, чтобы малыми силами и средствами удержать большинство жизненно важных высот культуры. Тут важнее всего, думается, правильно определить приоритеты: что поддержать сейчас, а что - завтра?

Листаю, листаю "Повесть о бывшей культуре" - и вообще не нахожу нигде проблем искусства, литературы (так что зря понадеялся Т.Пулатов, будто его проект лежит в основе решения Правительства!). Нет и проблем книгоиздания, книгораспространения (зря обнадежились организаторы Конгресса "В защиту книги!"), проблем театра...

Впрочем, не буду сыпать соль на раны авторам программ - муз там нет ни одной. Так почему же программа называется "Сохранение культуры и искусства"?

А что же есть? Архивное дело. Не смейтесь, читатель, не спешите с каламбуром "из всех искусств для нас важнейшим является архив". Архивы - это, если угодно, национальная историческая память. Это очень серьезно, учитывая нищенское положение этих хранилищ памяти. После передачи архивов КПСС, КГБ, ликвидированных министерств и ведомств объем архивного фонда России увеличился более чем в два раза и составляет уже 204 млн. дел. Непригодные помещения, угроза элементарной физической сохранности документов, рекордно низкая оплата труда - все это очень серьезно.

Государственная поддержка музеев, библиотек, народных промыслов. Программа поддержки молодых дарований, 400 целевых стипендий, организация конкурсов, фестивалей, сохранение и развитие циркового искусства.

И наконец, одна из главных программ - поддержка отечественной кинематографии. Пожалуй, она разработана наиболее конкретно:

только в нынешнем году при государственной поддержке будет снят 31 художественный фильм, каждый из которых поименован отдельно. В целом же государственная федеральная программа, рассчитанная на 1993-1995 гг., предусматривает финансирование как из республиканского бюджета (617 млрд. руб.), так и помощь спонсоров.

Конечно, хорошо, что Правительство России наконец вернулось к государственной поддержке культуры. Как это делалось, правда, щедрее, в течение 74 лет Советской власти. Как это делается во всех цивилизованных странах мира. А вот со стратегией выбора приоритетов, похоже, вышла накладка. Недаром столько критики звучало и звучит в адрес Министра культуры Е.Сидорова.

Так что теперь, наконец, у нас есть федеральная программа по спасению культуры. Вот только будет ли культура? Пока что программа эта похожа на короткое одеяло - как его ни тяни, на все музы не хватит... К тому же в постановлении содержится весьма тонкий намек на "толстые обстоятельства": в 1993 г. будет выделено лишь 107 млрд. руб., а в дальнейшем величина дотаций может корректироваться. В какую сторону? - можно догадаться.

III

Как видим, всерьез рассчитывать на выход из кризиса за государственный счет не приходится. Не видно пока и отечественных меценатов. Спонсоры явно не бескорыстны и, выделяя частным издательским фирмам какие-то средства, резонно рассчитывают на быстрый их оборот и максимальную прибыль. Вот почему книжные развалы на улицах городов, в подземных переходах и других, не самых потребных местах изобилуют анжеликами и маркизами, а то и откровенно бульварной порнографической "литературой" да

детективами. Гусеница денег лишь на краткий миг преобразается в бабочку товара, чтобы опять стать зеленой толстой всепожирающей гусеницей денег...

В одной статье просто невозможно затронуть все аспекты проблемы. Но следует хотя бы упомянуть еще об одной грани книгоиздания - книгораспространении. Парадокс, уродливый перекокс всей нынешней российской экономики состоит еще и в том, что переслать книгу из Москвы за Уральский хребет обходится дороже, чем эту книгу написать или напечатать. Разрушена целостная система книжной торговли, и теперь в любом книжном магазине можно купить скорее колготки или жвачку, чем хорошую книгу.

Освобождение от планового начала, стихия рынка привели, в том числе, и к бурному процессу создания сотен и сотен частных книгоиздательских ТОО, фирм, СП, МП и прочая... Не думаю, что все они возглавляются такими уж злонамеренными Остапами Бендерами. Многие новорожденные частные издательские фирмы в 1990-1991 гг. объявили подписку на разнообразные собрания сочинений - от А.Дюма-отца до Агаты Кристи, от детских сказок до популярных серьезных писателей. И намерения-то, вроде, были благими, судя по подбору авторов, по залоговым ставкам предварительного взноса. Десятки, сотни тысяч любителей книги внесли эти залоговые по 15-20 руб., и стали терпеливо ждать первых томов.

Неэкономический "беспредел", который обрушился на горе-издателей, рассчитывавших сеять "разумное, доброе, вечное", и при этом, что греха таить - разбогатеть, заставил большинство фирм пересмотреть первоначальные номиналы книг. Терпеливый российский читатель с пониманием отнесся к проблемам издателей, и большинство подписчиков подтвердили свою готовность выкупить подписные издания по более высоким ценам. А книг как не было, так и нет... В редакции газет, в суды поступают тысячи жалоб. Некоторые фирмы благоразумно вернули задатки, - но что такое 15 рублей в 1993 г. и чем они были в 1990-м?

Конечно, многие "пиратские" фирмы, получив, таким образом, миллионы рублей беспроцентного кредита предпочли "сменить вывеску", видоизмениться, чтобы не нести материальной ответственности за своих якобы предшественников. И неплохо нагрели руки на традиционном интересе "самого читающего народа" к книге.

Однако не только проходимцы и не только издатели, искренне желавшие наполнить книжный рынок нужными книгами, попали в такую экономическую ловушку. Недееспособными оказались и многие государственные издательства, фактически сорвавшие план выпуска подписных изданий, собраний сочинений. По полтора-два года подписчики не получают обещанных томов уже начатых производством серий. Не работать же себе в убыток! Таким образом, круг оказался замкнутым и порочным. Государство с пустой казной не может решать проблем отрасли. Расчет на ее монополизацию, на конкуренцию со стороны частных издательских фирм оказался бит.

В условиях общего кризиса производства как такового, великой российской депрессии наиболее ощутимый удар был нанесен по самым чувствительным областям культуры - по литературе, книгоизданию, книгораспространению.

И все же завершить эти заметки хотелось бы не на пессимистической ноте, хотя кризис, похоже, может превратиться в катастрофу. Есть все же, есть, пусть слабые, но ростки нового, теплится еще свет надежды.

Вот один из примеров того, как издательство, возглавляемое людьми (не буду сорить лестными эпитетами), думающими о многострадальном народе, смогло и не прогореть в финансовом плане, и не снизить высоких эстетических критериев к выпускаемой продукции.

Три года назад в издательстве "Панорама" родилась блестящая идея: издать библиотеку писателей мира, удостоенных Нобелевской премии в области литературы. Конечно, было множество проблем, и не только финансово-материальных. Вопросы авторского права, качества перевода, очередности выпуска томов... Шведский королевский комитет по нобелевским премиям с энтузиазмом поддержал инициативу - оказывается, никто в мире не додумался пока до столь простого решения! Ведь имена 79 нынешних нобелевских лауреатов - это лучший путеводитель по сокровищам мировой литературы! Тома хорошо оформлены, иллюстрированы, кроме биографии автора, как правило, публикуется и его нобелевская лекция.

Сегодня выпущено уже 12 томов. Они не распространяются централизованно по подписке, но в "Панораме" предусмотрено и то, что кто-то, начав собирать эту "нобелевскую библиотеку", не успеет купить тот или иной том - издательство будет допечатывать тиражи по заявкам читателей.

Цены умеренные, по 200-250 руб. за том, тираж в среднем по 100 тыс. экз. Но издательство и не в убытке. Значит, если не гнаться за сверхприбылями, даже в нынешних крайне неблагоприятных условиях можно все-таки выпускать "высокую литературу" безубыточно.

Немало и других фактов, говорящих о том, что далеко не все в литературно-издательском мире пустились во

все тяжкие в погоне за золотым тельцом. Союз писателей России, получающий мизерную дотацию от Правительства, развернул собственную издательскую деятельность, учредил новую литературную премию - имени М.А.Шолохова. Союз казаков России, стремясь привлечь внимание творческой интеллигенции к теме казачества, вручил недавно учрежденные совместно с издательством "Роман-газета" премию в области живописи и литературы. Немало и частных издательских фирм, таких, как, например, "Прибой", "Дрофа" и другие, ведут целенаправленный выпуск отечественной и зарубежной классики, уделяя большое внимание культуре книги.

В ряде стран СНГ приняты программы государственной поддержки книгоиздания, снижены налоги на производство книг - в отличие от российской практики, где скажем, мэр Москвы Ю.Лужков не видит разницы между выпуском книг и производством колбасы - и налоги, и плата за аренду помещений у книгоиздателей столицы те же самые, что и у коммерческих структур.

Однако анализируя нынешнее положение, множество других, не приведенных в данной статье фактов, не могу, к сожалению, сказать о перспективах развития книгоиздания более оптимистично. Кризис, несомненно, будет продолжаться, пока будут продолжаться безответственные эксперименты над экономикой страны, народом, его культурой. Лишь бы этот кризис не привел к полному коллапсу!

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

К 100-ЛЕТИЮ КИНЕМАТОГРАФА

(беседа с Х.Зеендером)

В Москве 2-4 июля с.г. проходил круглый стол по проблемам массовой культуры, организованный Советом Европы совместно с Российским институтом культурологии и Конфедерацией Союзов Кинематографистов.

В работе круглого стола принимал участие специальный советник Департамента образования, культуры и спорта Совета Европы Христиан Зеендер.

С ним встретился ведущий научный работник Международного Института Гуманитарных программ РАН-Корпорации В.Нестеров и попросил его рассказать, как будет отмечаться 100-летняя годовщина кинематографа - 28 декабря 1995 г.

Рассказывает ХРИСТИАН ЗЕЕНДЕР.

Совет Европы ведет активную подготовку к празднованию 100-летия кинематографа. Объединяя вокруг Европейской культурной конвенции тридцать семь европейских государств, этот общеевропейский институт много делает для того, чтобы вызвать общественный резонанс, который заслуживает эта годовщина. Но поскольку конкуренция других зрелищных форм, таких как телевидение, мощный поток стандартизированной продукции, которой хлынул в Европу, в частности, из-за Атлантического океана, создают все большие трудности для содержательного и оригинального кинотворчества на нашем континенте, то только общеевропейское сотрудничество позволит достойным образом отпраздновать 100-летие кино.

Ставя своей целью объединить в совместных усилиях страны-члены Культурной конвенции, Совет Европы стремится организовать свою деятельность по следующим основным направлениям:

- привлечь внимание широкой публики к богатствам европейского кино, побуждая к свершению новых открытий в сокровищнице его творческого наследия;
- способствовать тому, чтобы это кино смогло вновь занять достойное место в будущем;
- подготовить проведение мероприятий, которые охватили бы всю Европу.

Если мы хотим отметить эту годовщину с необходимой торжественностью, то не следует, видимо, ограничиваться лишь одним разовым, так сказать, фейерверком, каким бы ярким он ни был сам по себе. Этот праздник должен обязательно оставить значительный след в истории кино и породить предложения, реализация которых была бы направлена на укрепление европейского кинематографа.

Редко случается так, чтобы какая-то сфера художественного творчества могла бы отметить годовщину своего рождения. Нельзя точно установить дату начала изобразительного или литературного творчества. Даже дата изобретения фотографии до сих пор вызывает споры. Что же касается кино, или кинематографа, как его называли ранее, то время его возникновения совершенно очевидно. Это - дата первой платной публичной демонстрации киноленты, организованной братьями Люмьер на Бульваре Капуцинов в Париже 28 декабря 1895 года.

На наш взгляд, эта дата позволяет избежать одной стороны, бесплодных дискуссий относительно предшественников кинематографа (праксиноскопа, волшебного фонаря и т.д.), а с другой - четко ориентироваться на саму сущность кино, т.е. публичную демонстрацию в зале.

Однако, сама дата 28 декабря, т.е. время между рождеством и новым годом, является весьма неудачной для серьезных размышлений по поводу юбиляра. Только Чаплин мог позволить себе попрощаться с нами 25 декабря. Поэтому, вместо того, чтобы сконцентрировать празднование на каком-то коротком отрезке времени, нам кажется более предпочтительным воспользоваться всем периодом классического кинематографического сезона и, таким

образом, начать праздничные мероприятия в сентябре 1995 года и закончить их в конце мая 1996 года.

Совет Европы создал в Страсбурге специальный отдел по организации праздничных мероприятий. Он занимается разработкой различных программ, направленных на осуществление общеевропейских проектов, и, в то же время, осуществляет связь между различными национальными программами. С этой целью в ближайшее время планируется введение в действие информационной телесистемы.

Осенью текущего года состоится заседание Исполнительного комитета по празднованию годовщины, в который войдут представители национальных комитетов и крупных профессиональных организаций. Исполнительный комитет образует Исполнительное бюро, которое будет действовать совместно с отделом по празднованию 100-летия.

Объявив вековой юбилей кинематографа одним из приоритетных направлений своей деятельности в области культуры, Совет Европы взял на себя финансирование Отдела по празднованию 100-летия, а также деятельности Исполнительного комитета и Исполнительного бюро. Совет примет также участие в финансировании различных программ. Однако для гарантии успеха необходимо, чтобы в работе Совета Европы приняли участие различные государства-члены, а также крупные международные организации.

Задача сохранения аудиовизуального наследия наталкивается не только на финансовые трудности, но и на юридические проблемы, связанные как с обязательством сохранения кинопроизведения, так и с определением юридического статуса документов, находящихся в архивах. Совет Европы в настоящее время разрабатывает проект конвенции, предусматривающей учреждение правового депозитария и предлагающей уточнение статуса хранящихся фильмов, а также процедуры допуска к ним, при полном сохранении и уважении авторских прав.

Чтобы проиллюстрировать необходимость сохранения европейского аудиовизуального наследия и с целью возвращения зрителям шедевров, которые вошли в историю кинематографа, каждой стране предлагается предоставить один или два (если речь идет о стране с крупной кинопродукцией) фильма, которые будут предназначены для возможно более широкого проката. Копии с субтитрами должны быть предназначены для проката по всему континенту. Таким образом, кинозал, являющийся одним из важных элементов кинематографа, будет связан самым тесным образом с празднованием 100-летия. На следующем этапе эти копии могут быть использованы для показа и за пределами Европы.

В программе праздников - европейский кинопоезд-выставка. Он отправится из Лиона по направлению к центру страны, следуя по одному из маршрутов, пройденных операторами Люмьер. Затем поезд-выставка отправится на север и восток Европы, следуя по мифическому маршруту в Стамбул, и возвратится через юг к началу своего пути. В каждой столице будет организована символическая встреча братьев Люмьер с участием деятелей кино и широким освещением аудиовизуальными средствами. После этого материалы выставки будут помещены в другой поезд, который, отправившись из Риги во Владивосток, проиллюстрирует еще один таинственный маршрут - транссибирский.

Передвижная выставка "Великий Иллюзион" завершится в Будапеште, где в 1996 году состоится Всемирная выставка, которая соединит кинематограф с другими визуальными видами искусства. Организация этой выставки поручена известному искусствоведам Геральду Шеemannу - бывшему руководителю "Документа" и автору концепций большого количества различных выставок.

Празднование 100-летия кинематографа не могло бы состояться без участия его основного распространителя - телевидения. Роль телевидения будет, в частности, состоять в расширении масштабов самого празднования. Уже сегодня Европейский Союз Радио - Телевещания проявил особый интерес к проекту, предусматривающему передачу европейским школам кинематографии короткометражных фильмов по истории европейского кино. Предусматривается также распространение работ, опубликованных по случаю 100-летия, за пределами страны, где они созданы, и их переводы на другие языки.

Уже сегодня такие страны, как Германия, Франция и Великобритания готовят крупные национальные мероприятия. Большое место 100-летию будет, несомненно, отведено и на кинофестивалях. Очевидно, речь пойдет о координации этих различных мероприятий и обеспечения им того широкого отклика, которого они заслуживают.

ЮНЕСКО намерен предпринять шаги в направлении развития кинематографии Юга. Изучаются проекты, иллюстрирующие взаимный вклад европейского и американского кино.

Уделяя особое внимание защите аудиовизуального наследия и кинозалов, праздник 100-летия имеет своей целью привлечь также особое внимание к будущему европейского кинематографа. Эту проблему следует подвергнуть самому внимательному изучению. Необходимо привлечь к этой деятельности авторов, продюсеров, технических работников, прокатчиков и представителей общественных властей. Важно, чтобы эта сфера деятельности способствовала увеличению европейского кинопроизводства, максимально используя в этих целях национальные и европейские общественные фонды, а также созданию такой системы проката, которая бы давала возможность показа европейских фильмов на всех континентах. Первой такой попыткой могла бы стать практика показа фильмов-маяков.

100-летие должно быть активно использовано для развития кинематографий Центральной и Восточной Европы и их окончательного вхождения в европейское кино. С этой целью Совет Европы изучает возможность создания фонда в поддержку производства и создания инфраструктур в кинематографиях этих стран.

В дальнейшем речь неизбежно пойдет об освоении новых технологий, которые, возможно, ознаменуют собой серьезные революционные преобразования в области визуального искусства. Каким образом эти технические преобразования смогут интегрироваться в художественный и творческий процесс - это один из вопросов, возникающих в конце первого 100-летия существования кино.

Празднование 100-летия является отражением нашей веры в седьмое искусство. Воздавая должное подчас великолепным произведениям еще недавнего прошлого, следует думать о втором 100-лети кинематографа, богатство которого не должно ни в чем уступать первому. В прошлом европейские кинематографисты часто великолепно защищали и иллюстрировали наши общие ценности. В цивилизованном обществе, где все более возрастает роль аудиовизуальных средств, такое искусство как кино должно прочно занять свое достойное место.

Для установления контактов относительно участия в праздновании 100-летия кинематографа, проводимого Отделом Совета Европы, следует обращаться по следующему адресу:

Christian Zeender

Conseiller special delegue au Centenaire du cinema

Direction de l'Enseignement, de la Culture et du Sport

Conseil de l'Europe F - 667075 Strasbourg

Tel. 33-88 41 28 72 Telecopieur: 33-88 41 27 88

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РАДИОАКТИВНЫЕ ОТХОДЫ - В КОСМОС?

Ю.МОЗЖОРИН,

доктор технических наук,

профессор,

академик Академии космонавтики

Человечество вступает в третье тысячелетие. Прошедший век - это столетие бурного развития технической деятельности мирового сообщества, поистине фантастического изменения его образа жизни. Однако вместе с развитием цивилизации возникла новая и сложная проблема экологической безопасности Земли, сохранения среды обитания человека во всем ее многообразии. И эта проблема усложняется с каждым годом из-за крайне высокого техногенного воздействия на биосферу Земли, сопровождающегося загрязнением природной среды и нарушением экологического равновесия.

Серьезнейшую угрозу представляет радиационное загрязнение гидросферы, атмосферы, территорий проживания населения и биосферы в целом. Особую опасность для будущего человечества несут высокотоксичные, долгоживущие (с периодом полураспада от сотен тысяч до 10 млн. лет) радиоактивные отходы (РАО) атомной энергетики. Это прежде всего нуклиды нептуния-237, плутония-239, амереция-242, кюрия-244, технеция-99, йода-129, циркония-93 и другие, содержащиеся в отработанном ядерном топливе в количестве до 1%. К настоящему времени в мире во временных хранилищах накопилось уже около 200 тыс. т отработанного ядерного топлива и количество его ежегодно увеличивается на 10 тыс. т, что соответствует количеству особо опасных и радиоактивных долгоживущих нуклидов около 2000 тонн и ежегодному их увеличению на 100 тонн. Здесь не учтены подобные существующие отходы от производства оружейного плутония.

Хорошо известно, что атомная энергетика является фактором устойчивого развития большинства ведущих промышленных стран мира и альтернативы ей из-за ограниченных запасов органического топлива в ближайшем будущем не видно.

Мощность атомных электростанций (АЭС) Российской Федерации в настоящее время составляет более 20 ГВт, что соответствует 10% от всей вырабатываемой в стране электрической энергии. Это существенно ниже аналогичных показателей других передовых стран. В США общая мощность равна 104 ГВт, что составляет 19% от общего энергетического потенциала, во Франции - 55 ГВт (74%), Германии - 24 ГВт (34%), Японии - 32 ГВт (28%). Суммарная мощность АЭС на планете уже превышает 330 ГВт, а по прогнозам, увеличится еще на 100 ГВт к началу следующего тысячелетия. Это означает, что масса радиоактивных отходов атомной энергетики будет неуклонно расти, увеличивая опасность радиационного заражения биосферы Земли. Если проблема радиационной безопасности эксплуатации атомных электростанций практически решена, то вопросы обращения с радиоактивными отходами, их локализации находятся еще в начальной стадии и требуют самого серьезного внимания и быстрого решения. Особую сложность в этом отношении представляют наиболее опасные и долгоживущие нуклиды, ведь надо обеспечить их полную изоляцию от биосферы Земли до 100 млн. лет. Это уже целая геологическая эпоха и прогнозировать на такой период времени отсутствие каких-либо катаклизмов естественного или искусственного происхождения, приводящих к попаданию долгоживущих нуклидов в биосферу, чрезвычайно сложно и ненадежно.

Попадание же значительного количества долгоживущих нуклидов в биосферу Земли при такой продолжительности сохранения ими токсических свойств неизбежно приведет к рассеиванию их по всей планете и в результате - к вырождению человечества и гибели генофонда. Хотя это и чрезвычайно далекая перспектива, выходящая за границы нашего предметного понимания, однако цивилизованное общество обязано думать о своем будущем, а не исходить из того, что "после нас хоть потоп".

Уже в настоящее время пагубное влияние радиоактивных отходов атомной энергетики ощущается в отдельных регионах нашей страны (Чернобыль, Челябинск, Кольский полуостров). Коварство этой опасности заключается еще и в том, что наши необдуманные, неквалифицированные или поспешные решения проявятся и обернутся бедой через века и тысячелетия, когда трагические последствия нельзя будет исправить.

Проблема безопасности обращения с радиоактивными отходами, их локализации - это забота не отдельных стран,

использующих атомную энергетику, а международная проблема. Потому что небрежные и необдуманные решения по локализации радиоактивных отходов в какой-либо одной стране отзовутся катастрофическими последствиями в других, и никакие государственные границы не смогут помешать этому. Вопрос только во времени. Поэтому требуется единое понимание этой проблемы всем международным сообществом государств, разработка единых методов обращения с радиоактивными отходами, их локализации при международном контроле за соблюдением установленных норм и правил.

Ученые стран, владеющих атомной энергетикой, хорошо понимают опасность накопления больших количеств отработанного ядерного топлива и необходимость основательного решения всех вопросов обращения с радиоактивными отходами атомной энергетики и их надежной локализации. Однако проблема эта находится еще в начале своего разрешения. Сейчас серьезно прорабатываются два метода локализации особо опасных для здоровья человека и долгоживущих радиоактивных отходов: метод глубинного захоронения в устойчивых геологических формациях и метод трансмутации, т.е. переработки долгоживущих нуклидов в короткоживущие - устойчивые в специальных реакторах и мощных ускорителях.

Метод глубинного захоронения очевиден и достаточно надежно решен для короткоживущих нуклидов. Для долгоживущих, требующих надежной изоляции от биосферы на десятки-сотни миллионов лет, этот метод захоронения нуждается в серьезной проработке и убедительном обосновании его безопасности. Необходимо решение вопросов контролируемости захоронения и возможности в случае появления опасности эффективного вмешательства в развивающуюся угрожающую ситуацию. Эти трудные решения мы должны оставить своим далеким потомкам, чтобы не поставить их существование на грань биологической пропасти. Метод трансмутации также требует обстоятельных исследований и экспериментального подтверждения эффективности переработки долгоживущих нуклидов, т.е. глубины их "выжигания" и исключения в процессе переработки возможности появления новых долгоживущих и не менее опасных нуклидов.

С развитием ракетно-космической техники появилась новая перспектива по локализации долгоживущих радиоактивных отходов путем их удаления в космическое пространство навечно. Эта идея была высказана российским ученым академиком П.Л.Капицей в 1958 году и затем в 1972 году американским ученым Д.Шлезинджером. В последние годы научно-исследовательские организации: ЦНИИ машиностроения, НПО "Энергия", Радиевый институт, ВНИИ неорганических материалов и другие институты бывших министерств общего и среднего машиностроения провели серьезные проектные исследования метода космической изоляции особо опасных и долгоживущих РАО и подтвердили техническую возможность и экономическую приемлемость этого метода.

В процессе исследований были проанализированы основные концепции и проблемы, связанные с реализацией космической изоляции РАО. Проработаны вопросы безопасности метода, определен проектный облик ракетно-космического комплекса и баллистической капсулы с РАО, оценена стоимость космической изоляции.

Одним из основных вопросов рассматриваемого метода является определение рационального места космического пространства для изоляции РАО. В этом плане были рассмотрены все возможные варианты с точки зрения энергетических затрат, удобства, безопасности, этических изобразжений и возможных дальних последствий. Изоляция радиоактивных отходов на Луне, Марсе, Венере признана нецелесообразной по этическим соображениям. Захоронение на Солнце хоть и очень удобно, но требует чрезмерных энергетических затрат: сообщения дополнительной характеристической скорости на опорной околоземной орбите порядка 23 км/с.

Прямой вывод космического аппарата с РАО за пределы Солнечной системы очень удобен. Он снимает все вопросы о будущем этих отходов. Запуски могут проводиться в любое время года, не требуется больших точностей, период управления полетом снижается до 2-6 месяцев. Однако потребная дополнительная характеристическая скорость достаточно велика - 8,75 км/с, что уменьшает полезную нагрузку ракет-носителей в 4-4,5 раза по сравнению с ниже предлагаемым вариантом.

Наиболее приемлемым в настоящее время для формирования облика ракетно-космического комплекса рассматривается вариант изоляции космических аппаратов с радиоактивными отходами на околосолнечных круговых орбитах с радиусом порядка 180 млн. километров между орбитами Земли и Марса. Этот вариант требует, по существу, минимальную дополнительную характеристическую скорость - 4,5 км/с, не нуждается в высоких точностях, пуски могут проводиться в любое удобное время, продолжительность активного полета - около 6 месяцев. Предварительная оценка показывает, что околосолнечные орбиты в указанном диапазоне будут достаточно устойчивы, чтобы обеспечить полную безопасность Земли. Наличие таких энергетических возможностей позволяет выбирать и другие удобные места космического пространства для изоляции РАО.

Центральной проблемой метода космической изоляции радиоактивных отходов является, конечно, обеспечение полной безопасности для биосферы Земли в процессе выведения РАО в космос. Безопасность метода космической изоляции часто связывается прежде всего с авариями ракет-носителей, процент которых достаточно высок (2-3%). Аварии ракет-носителей (пожары и взрывы на старте и в полете, падения по трассе полета) обычно воспринимаются как возможный источник рассеивания особо опасных и долгоживущих РАО в биосфере, как одна из возможных причин получения многочисленных случаев заражения местности, как это было при Чернобыльской катастрофе.

Поэтому при проработке метода космической изоляции было обращено внимание на обеспечение полной безопасности от рассеивания радиоактивных отходов в биосфере Земли при всех возможных аварийных ситуациях. Выбор определенных конструктивных решений по баллистической капсуле, укупорке транспортируемых РАО и их контейнеризации позволяет, как показали расчеты, обеспечить целостность и герметичность контейнера с отходами при пожарах и взрывах на старте и в полете, в том числе при свободном падении баллистической капсулы на скальный грунт даже при входе ее в атмосферу Земли со второй космической скоростью. При этом капсула обладает гарантированной плавучестью. Все указанные свойства баллистической капсулы могут быть однозначно подтверждены соответствующими экспериментами.

Имеется еще один аспект экологической безопасности, связанный с ежегодным массовым запуском тяжелых ракет-носителей. Расчеты показывают, что влияние на экологию выброса большого количества продуктов сгорания в атмосферу несущественно. Годовой выброс углекислого газа при транспортировке даже всех ежегодно образующихся радиоактивных долгоживущих отходов составляет массу порядка 10 тыс. тонн. Ежегодно в тропосферу Земли с продуктами сгорания (нефти, угля, газа, лесов) поступает 2-10 тыс. т углекислого газа, что на семь порядков меньше. Выброс угарного газа от ракетных топлив эквивалентен эксплуатации 10.000 автомашин. В ограниченных регионах пуски ракет-носителей будут уменьшать концентрацию озона в озоновом слое примерно на 1-2%. Это значительно меньше ущерба, наносимого обычной производственной деятельностью человека и не должно заметно сказаться на экологии.

На случай аварийных исходов с ракетой-носителем, разгонным блоком и возможным падением по трассе или возвращения через некоторое ограниченное время баллистической капсулы в атмосферу Земли капсула снабжается комплексом радиотехнических средств, позволяющих надежно измерять параметры ее траектории и прогнозировать достаточно точно район ее приземления или приводнения. Набор различных средств пеленгации и фиксации приземлившейся или приводнившейся баллистической капсулы дает возможность оперативно определить и найти ее на местности. Все эти средства достаточно дублированы и в них используются различные технические методы обнаружения, чтобы обеспечить необходимую высокую вероятность и оперативность обнаружения капсулы. К этому будут привлекаться система существующих измерительных пунктов, космическая система типа "Комсат-Сарсат", специальные вертолеты и самолеты, оборудованные соответствующими пеленгационными устройствами, и другие подвижные средства. После обнаружения баллистической капсулы на поверхности Земли или в акватории вертолетами, самолетами или судами капсула возвращается на место старта для подготовки к следующему запуску.

Проектные проработки потребных характеристик ракетно-космических комплексов, предназначенных для космической изоляции, позволили определить, что наилучшим образом из всех международных ракет-носителей им удовлетворяют отечественные носители сверхтяжелого и тяжелого класса: "Энергия", "Энергия-М", "Зенит". Указанные носители используют экологически чистые компоненты топлива. Все они имеют двухступенчатую схему с возможностью невывода второй ступени на орбиту Земли, а стало быть, полностью исключающего внесение космического мусора в приземное космическое пространство. Носители обладают высокими энергетическими и удельными массовыми характеристиками, сравнительно низкой стоимостью изготовления. Доработка их под решение задач космической изоляции РАО потребует минимальных сроков и средств. Их использование будет являться наилучшим видом конверсии отечественной космической промышленности и может стать хорошим источником валютных поступлений.

Для космической изоляции всех мировых годовых особо опасных и долгоживущих радиоактивных отходов потребуется ежегодно осуществлять примерно 22 пуска носителя "Энергия", 70 пусков носителя "Энергия-М" и 170 пусков носителя "Зенит". Это, конечно, максимальная оценка, так как метод космической изоляции не рассматривается как альтернатива методам глубинного захоронения и трансмутации. Он предлагается как дополнительный метод, который в силу своих специфических и ценных особенностей будет существенно расширять возможности локализации радиоактивных отходов и очистки биосферы. Он возьмет на себя космическую изоляцию определенной части радиоактивных отходов, локализация которых методами глубинного захоронения и трансмутации будет внушать сомнения или будет менее выгодна. Поэтому количество запусков указанных носителей будет меньше приведенных цифр.

Экономическая оценка стоимости реализации программы удаления мировых ежегодных поступлений от эксплуатации атомных электростанций особо опасных и радиоактивных долгоживущих отходов массой 100т, показывает, что она составит от 17,5 до 27,5 млрд. долл. в зависимости от совершенства ракетно-космических средств. Однако эти расходы будут удорожать стоимость вырабатываемой АЭС электроэнергии всего лишь на 8-10%. Естественно, что предприятие с таким объемом ежегодного производства услуг будет служить стабильным источником значительного дохода (от 3,5 до 5,5 млрд. долл.) и поэтому представлять собой несомненный коммерческий интерес для крупных фирм передовых государств. Отдельные акционерные предприятия Российской Федерации, обладая готовой совершенной космической технологией, могли бы принять ведущее участие в международной космической ассоциации по космической изоляции радиоактивных отходов в объеме до 50%, поставляя тяжелые и сверхтяжелые ракеты-носители, баллистические капсулы, а также участвуя в управлении полетом космических аппаратов.

Для запусков сверхтяжелых и тяжелых ракет-носителей в интересах международной ассоциации по космической

изоляции РАО можно было бы с успехом использовать космодром Байконур, на котором имеются уже готовые стартовые сооружения, технологические объекты по сборке и предстартовой проверке ракет-носителей и сооружения по хранению больших количеств жидкого кислорода, жидкого водорода и керосина. Вместе с тем, учитывая международную заинтересованность, с одной стороны, и существенный энергетический выигрыш при запусках, с другой, целесообразно рассмотреть вопрос о создании специального для этих целей международного космодрома в районе экватора в непосредственной близости от акватории океанов, чтобы доставлять морем контейнеры с радиоактивными отходами для отправки в космос. Кроме того, при таком расположении космодрома траектории выводи на орбиту и сама орбита будут проходить над очень узкой, вдоль экватора, полосой поверхности земного шара, приходящейся в большей своей части на водную поверхность океанов и в меньшей - на малонаселенные территории. Это будет способствовать лучшему пониманию мировой общественностью безопасности рекомендуемого метода космической изоляции.

Таковы основные концепции предлагаемого метода космической изоляции особо опасных и долгоживущих РАО. Конечно, метод еще рано предлагать для практической реализации. Необходимо разработать обстоятельный эскизный проект всей системы средств космической изоляции РАО в целом, чтобы решить конкретно ряд технических проблем, вызывающих у некоторой части научной общественности вопросы и сомнения в его безопасности и перспективности. На этом подготовительном этапе принципиальные теоретические выкладки должны быть подтверждены демонстрационными испытаниями стойкости баллистической капсулы к пожару, взрыву, свободному падению на скальный грунт и воду. Определен рациональный состав долгоживущих нуклидов для космической изоляции. Разработаны методы фракционирования необходимых нуклидов и технология их подготовки к космической изоляции. Убедительно показана вся коммерческая привлекательность предлагаемого метода локализации особо опасных и долгоживущих РАО.

Однако самая сложная задача подготовительного этапа работ - это убедить мировое общественное мнение в необходимости и перспективности метода космической изоляции и получить на его реализацию международное правовое одобрение. Без этого дальше двигаться нельзя. Хотя в настоящее время и нет международных соглашений и законов, запрещающих такую деятельность, но и нет соглашения и законов, разрешающих и регламентирующих космическую изоляцию радиоактивных отходов. Учитывая, что запуски ракет-носителей для космической изоляции РАО будут носить массовый и регулярный характер, несомненно, понадобится ряд международных соглашений по космосу, разрешающих и регламентирующих космическую изоляцию особо опасных и долгоживущих РАО, определяющих технологию доставки РАО на космодром, порядок пусков ракет-носителей, поиска и эвакуации баллистической капсулы с РАО при авариях, возмещение возможного ущерба и другие вопросы, связанные с этой деятельностью.

Эта проблема усложняется еще тем, что большинство стран-членов ООН "третьего мира" все активнее выступают против вывода в космическое пространство объектов с ядерными или изотопными энергетическими установками. Основная причина - серьезные опасения в радиоактивном заражении собственных территорий в аварийных случаях. По-видимому, эти опасения проявятся в не меньшей степени при обсуждении вопроса о внедрении космической изоляции РАО. Необходимо будет убедить возражающих и показать, что накопление некоторых радиоактивных долгоживущих отходов атомной энергетики на территориях стран, использующих атомную энергию, и захоронение этих отходов в пределах их государственных границ значительно более опасно не только для них, но и для населения всей планеты, чем космическая изоляция указанных РАО.

Кроме того, существует течение экологов, которое по этическим соображениям считает негуманным и безнравственным превращать космическое пространство, как они выражаются, в "свалку радиоактивных отходов". Они считают, что это будет мешать в далеком будущем широкому освоению космоса человеком и связи с внеземными цивилизациями. Ошибочность такого мнения легко объясняется. Околосолнечный космос практически безграничен, насыщен большим количеством метеорного вещества и весь пронизывается курпускулярными и электромагнитными излучениями солнечного и галактического происхождения, опасными для здоровья и жизни человека. Поэтому человечество не в состоянии такой деятельностью сколь-нибудь заметно нарушить структуру космического пространства или даже изменить его фоновые характеристики.

Результаты указанных проведенных системных проектных исследований по проблеме космической изоляции особо опасных и радиоактивных долгоживущих отходов атомной энергетики были обсуждены на второй Международной конференции, проходившей под девизом: "Космическая изоляция радиоактивных атомных отходов - очистка биосферы" 12-14 января 1993 года в г.Калининграде Московской области.

Ученые и специалисты, собравшиеся на конференцию, рассмотрели экологические, технические и экономические аспекты этой проблемы и пришли к единому мнению, что космический метод изоляции указанных отходов удачно дополняет разрабатываемые методы глубинного захоронения и трансмутации и позволяет существенно расширить возможности локализации радиоактивных отходов.

Конференция пришла к выводу о том, что существующие разработки подтверждают полную безопасность предлагаемого метода космической изоляции радиоактивных отходов для биосферы Земли даже в случае всевозможных аварий ракет-носителей.

В связи с этим ее участники одобрили результаты проведенных уже исследований и рекомендовали продолжить более детальную проработку этого метода в виде выполнения системного проекта с подтверждением особо важных технических решений соответствующими экспериментами.

Поскольку проблема космической изоляции радиоактивных отходов является международной и решить ее можно лишь при взаимопонимании мирового сообщества стран под эгидой Организации Объединенных Наций, конференция рекомендовала обратиться к правительствам Российской Федерации, Украины, Беларуси, Казахстана, странам Балтии с просьбой о включении исследований по дальнейшей разработке метода космической изоляции в приоритетные научно-технические программы, а также обратиться в МАФ и МАГАТЭ с просьбой о содействии в создании механизма, способного обеспечить эффективный диалог и возможное сотрудничество между странами с целью совместного изучения и решения проблем метода космической изоляции.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]